

НЕВЮЛЯ

15 • 2008

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Сергей Бровченко Небо в клеточку	4
Юрий Александров Юридический практикум	16
Преступность в 2007 году (по данным МВД России)	30
Владимир Куземко Милицейские хроники	34
Александр Кулешов Цена свободы – дача начальника УФСИН	43
Тюремное население в странах мира	48
Вики Пелаэс Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства?	65
Евгений Ихлов Амурские волны крови	71
Акции протеста заключенных	75
Из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год	82

ПИСАТЕЛИ О ТЮРЬМЕ

Олег Павлов История водочной вышки	98
Александр Муленко Бликуя во тьме	102
Александр Муленко Силы небесные	112

ЗА СТЕНОЙ

Помоги себе сам! 124

Борис Пантелеев ГУ ФСИН и правозащитники –
заклятые партнеры 152

Редакционный совет

Валерий Абрамкин
Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Наталья Горбаневская
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Фонд Д. и К. МакАртуров

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Зам. главного редактора
Елена Ознобкина
Ответственный секретарь
Наталья Мальхина
Макет
Лев Михалевский
Обложка
Василий Валериус
Верстка
Анна Фролова
Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Сергей Бровченко

Небо в клеточку

Я решил пойти служить в КГБ – такая у меня тогда была мечта. Я верил, что здесь работают кристально честные люди. Окончил высшие курсы КГБ в Киеве и стал работать следователем. Мне пришлось заниматься реабилитацией невинно осужденных как врагов народа. Я увидел, сколько безвинных было записано во враги. В том числе и мой дед, осужденный в 1943 году. Последней каплей послужил допрос женщины, отсидевшей много лет в лагерях за связь с националистами. Она пришла в хорошем пальто и никак не желала раздеться. А в кабинете было жарко. Наконец она сдалась – сняла пальто. Под ним оказалась телогрейка. Увидев мой недоуменный взгляд, она сказала, что в этом кабинете ее избивали. И она, опасаясь новых побоев, решила защитить себя телогрейкой. Было очень противно на душе. И стыдно.

Я стал адвокатом. Ведь в этой роли, казалось мне, я смогу противостоять всему этому безобразию, раскрывать в суде случаи избиения подсудимых, фальсификацию доказательств, добиваться оправдания невинных.

Моя адвокатская практика быстро росла, клиентов искать не приходилось. Вскоре я перебрался в Москву, впрочем, своих землячков заботами не оставил. Был среди них мой коллега Белов, бывший чекист. С него и началась моя тюремная эпопея...

Белова обвиняли по четырем серьезным статьям: убийство, контрабанда, разглашение государственной тайны, спекуляция валютой.

Я вступил в дело третьим. До меня защиту Белова осуществляла адвокат-женщина. Очевидно, удачно осуществляла – обвинение трещало по всем швам. Однажды вечером ее встретили в подъезде соб-

ственного дома «трое неизвестных» и зверски избili. А на прощание сказали: «Если хочешь жить, выходи из этого дела».

Затем за дело Белова взялся другой адвокат. С ним, насколько знаю, жестко поговорили, и он под благовидным предлогом отказался от своего подзащитного. Тогда семья Белова пригласила меня.

Знакомясь с уголовными делами против Белова, я просто поразился, как грубо их «липовали»: подтасовка следовала за подтасовкой. К тому времени Белов уже не работал в органах. И, по его версии, ему мстили за то, что отказался стать сексотом, секретным сотрудником. Так или не так – не знаю. Но дела выглядели явно заказными. Забегая вперед, скажу, что три дела удалось рассыпать до суда, а четвертое (убийство) провалилось прямо в суде. И Белов был полностью оправдан. Редчайший для наших судов случай. Правда, тогда уже я сидел в СИЗО...

Во время следствия над Беловым со мной серьезно поговорили. Стыдили: как это я, бывший чекист, и иду против своих! Я отвечал, что стыдно должно быть следователям: они грубо фальсифицировали доказательства. Словом, общего языка мы не нашли.

Потом, уже в следственном изоляторе, меня навестили два странных посетителя. Одного я сразу узнал: начальник Калужского управления ФСБ Денисов. Второй был сотрудник РУОП МВД РФ по Москве Прокофьев. Незваные гости немедленно приступили к делу: «Сдай нам Белова, и мы облегчим твою участь». – «Что значит сдай?» – «Ну, расскажи об его связях. Обо всех уликах, которые ты наверняка знаешь». – «Ну, во-первых, никаких криминальных улик на моего подзащитного нет. А даже если бы и были, я бы вам не сказал. Ведь я его защитник». – «Ну, так поторгуйся. Ты нам Белова, а мы забудем про твои наркотики. И выйдешь на свободу с чистой совестью». Я не чувствовал за собой никакой вины. И прекратил разговор. Впоследствии мои защитники представили суду выписку из журнала посещений СИЗО. Там значились и Денисов, и Прокофьев. С какой стати они меня навещали? Но судья не захотел вызывать двух подозрительных гостей для допроса. А ведь, казалось бы, это могло способствовать выяснению мотива провокации.

О том, что мои злоключения связаны с адвокатской деятельностью, косвенно свидетельствует и обыск моего офиса. Искали вроде бы наркотики, а изъяли материалы уголовных дел.

Работая с делом Белова, я с некоторых пор заметил за собой слежку. Как потом выяснится на суде, мои телефоны были давно поставлены на прослушку, а сообщения на пейджере распечатывались и передавались следователям. Это было явно противозаконно – ведь уго-

ловного дела на меня не заводили. Я вполне осознавал, что против меня готовится какая-то провокация. И потому старался не ездить в машине один. А в тот роковой день 19 мая 1997 года так случилось, что мне пришлось ехать в офис одному. С собой я вез дипломат с деньгами и документами. Было около двух часов дня...

Согласно милицейскому протоколу, «19 мая 1997 г. во время работы по проверке имеющейся информации в 14.00 на перекрестке ул. Нижней с Ленинградским проспектом была задержана автомашина под управлением Бровченко С.В., из салона которой было изъято вещество кокаин, находящийся в дипломате, принадлежащем Бровченко». Это пишет оперативник Шувалов. А оперативник Клещев вторит ему, утверждает в протоколе осмотра (как позже выяснилось, записанного с чужих слов), что в нескольких пакетах полимерного материала находилось большое количество порошкообразного вещества... При осмотре автомашины и изъятии наркотиков производилась видеосъемка». Съемка действительно производилась.

Итак, путь моему автомобилю преградила милицейская машина. Милиционеры потребовали, чтобы я вышел из нее и открыл багажник. В то время как открытая крышка багажника перекрывала мне обзор, милиционеры забрались в салон и стали его осматривать. Я, согласно закону, потребовал адвоката и присутствия понятых. На меня надели наручники и избили. На суде, понятно, все рубоповцы дружно станут отрицать это. И судья им поверит, хотя в деле есть справка из травмпункта, зафиксировавшая побои, а также соответствующий акт. Избитого арестанта даже не принимали в ИВС, чтобы потом не брать ответственности на себя. Так что пришлось демонстрировать побои врачам. А потом еще и вызывать «скорую»... Все равно ничего не удалось доказать. Это, кстати, распространенная судебная практика.

Милицейские съемки на видеокамеру – вот уж действительно коварное новшество. Держат камеру вроде бы свои люди в погонах. И наводят ее, куда операм надо, и отводят в сторону, когда снимать не надо (если задержанного, скажем, лупят почем зря). И все-таки нет-нет, а объектив, вопреки замыслу милицейских кинематографистов, запечатлеет такое, что потом от защитников не отбиться. Вот и в моем случае даже безжалостно изрезанная лента создавала проблемы для обвинения. На пленке ясно были видны следы монтажа – например, мои крики в момент избития обрывались на полуслове. Было видно и то, что к появлению понятых все двери автомашины «наркодельца»

открыты (то есть опера лазали туда без свидетелей), что сам задержанный не может видеть, что происходит в салоне его автомобиля, что опер Тетерчев роется сначала в чемодане с наркотиками, а потом делает смывы с моих рук (то есть сам же может этим наркотиком мои руки испачкать)...

Поначалу незадачливые свидетели, они же участники операции, изо всех сил пытались выкручиваться, но проклятая пленка портила всю картину. Противоречия слишком бросались в глаза. И когда мне удалось добиться, чтобы скандальная пленка была показана в суде, «липа» стала очевидной. Тогда судья Шереметьев объявил перерыв и удалился в совещательную комнату. Там он, как свидетельствует адвокат Галкина, натаскивал оперов – какие давать показания. Судья предложил неожиданный творческий ход – начальник отделения РУБОП Горчилин заявил вдруг, что пленка запечатлела отнюдь не реальную картину, а постановочную. Поскольку специалисты с камерой опоздали. Теперь на художественность можно было списать все вопиющие процессуальные огрехи и снять противоречия в показаниях.

Защита тотчас же попросила заново допросить понятых, однако суд не пожелал их допрашивать. Отклонена была также просьба привлечь на помощь эксперта. А ведь эксперт легко бы установил очередность снятых кадров: что было снято раньше – «изъятие» или «смывы рук»? Впрочем, и без понятых, и без эксперта лжесвидетельство оперативников, а значит, перспектива уголовной ответственности для них, было очевидно. Но судья просто исключил пленку из материалов дела – убрал помеху.

Таким образом, с помощью многочисленных подтасовок, манипуляций, фальсификаций мне и вынесли абсурдный приговор – девять лет строгого режима. Но доказывать его абсурдность пришлось долгие мучительные годы.

Со своими защитниками нам удалось трижды отменить обвинительный приговор районного суда и кассационной инстанции. Это своего рода рекорд. Дважды заместители председателя Верховного суда РФ выносили протест. И начиналось новое судебное рассмотрение.

Растянулась эта процедура на годы. Конечно, отмена несправедливого обвинительного приговора – радость. И надежда. Но надежда чаще всего не сбывается. А поездка на очередной суд – мука. Ведь любой этап – это пытка.

Всего я пережил три длительных этапа (Иркутск – Москва и обратно) и бессчетное количество доставок из СИЗО в суд. А это тоже пытка, как вскоре убедится читатель...

Автомобиль, в котором нас отвозили на вокзалы и с вокзалов в тюрьму, представлял настоящую душегубку. Духота страшная – буквально нечем дышать. Ведь вентиляционные люки намертво заварены. Кузов раскален до предела – стояла жуткая жара, до 40 градусов. Стенки автомашины обжигают – не прикоснешься. Мне стало плохо с сердцем. Попытался вызвать врача, но в ответ услышал лишь ругательства и угрозы. На следующих этапах я уже подобных попыток не предпринимал – понимал, что мне никто мне поможет. Пытка продолжалась семь часов.

Наконец вокзал. Идет посадка в арестантские вагоны. Людей заставляют сесть на корточки и в таком унижительном положении ждать своей очереди. Совершенно обессиленные попадаем в вагон. А там ничуть не лучше. В одну камеру попадает 18 человек – вдвое больше, чем может разместиться. Да еще с баулами, мешками.

Справлять нужду – проблема. Должны вроде бы выводить в туалет каждые четыре часа. Но то ли у конвоя сил не хватает, то ли лень одолевает. Раз не выводили в туалет шестнадцать часов. Так зверствовал бурятский конвой. Я не выдержал и написал в бутылку. Прямо перед конвоиром. Слава Богу, он промолчал. Мог и избить. Но мне уже было все равно. Кстати, это тяжелейшая мука для всех. А ведь у многих отбитые или простуженные почки. Но оправляться нельзя ни в автозаке, ни во время посадки в поезд до его отхода.... Терпеть приходится много часов.

За время дороги у меня было несколько сердечных приступов. Но никакой медицинской помощи оказывать и не подумали. Лишь когда на пересылке в СИЗО я потерял сознание, пришел врач и сделал укол.

С нами в купе ехал человек с открытой формой туберкулеза. Кто знает, сколько человек от него заразилось. Еще был один душевно больной. Я и не заметил, как он подкрался ко мне с бритвой в руках. Как-то удалось его успокоить и отобрать бритву.

Поезд вез нас из Москвы до колонии в Иркутске с остановками на пересылках больше месяца. Пытка продолжалась долго. За это время я так ослаб, что не мог нести свои вещи – товарищи по несчастью помогли.

Потом потянулись дни в колонии. О них я еще расскажу. Но вдруг узнаю, что мой приговор отменен Президиумом Верховного суда. Я конечно же очень обрадовался: «Справедливость все-таки существует!» И от радости не мог уснуть. Все вспоминал дочку. Расстались мы с ней, когда ей исполнилось 12 лет. И конечно же благодаря газетам и ТВ все вокруг знали, что она дочь презренного наркоторговца, который травит зельем людей. Как-то она встретит меня?

И вот наступил час отправления тюремного эшелона в Москву – на пересуд. Я, конечно, знал, что придется несладко: один раз уже приходилось ехать подобным образом через всю страну. Но тогда я ехал в зону, а сейчас на свободу! Каким же наивным я был! Мне еще несколько раз пришлось проделать этот «крутой маршрут», пока наконец меня выпустили из-под стражи. Не оправдали – суд еще продолжается, – а отпустили под подписку о невыезде. Эта подписка и сейчас ограничивает мою свободу. Но теперь я твердо верю, что добьюсь полного оправдания. И мучители мои за все заплатят!

В ночь перед судом, естественно, плохо спишь – готовишься к выступлению. Поднимают тех, кому в суд, часов в пять. А потом маринуют в «отстойнике». Автозаков мало, бензин тоже экономят. Вот и составляют маршруты, чтобы завезти подсудимых одним рейсом в максимальное число судов. Опять жара и духота невыносимые. А зимой – холод собачий.

В этот день почти не кормят. Дадут с собой скудную пайку, и все. Отбываем ведь до завтрака, прибываем, когда ужин окончен. Ну а обед, понятное дело, кто ж тебе в суд привезет. Разве что родные уговорят конвойных что-нибудь передать.

У тебя впереди нелегкая борьба за свою честь и свободу. А ты уже ослаблен предельно.

Однажды у меня прямо в зале суда случился сердечный приступ. Я и мои защитники просили вызвать «скорую помощь» и перенести заседание. Судья Савеловского суда Шереметьев несколько раз отказывал в этом. Грозил удалить меня из зала суда и продолжать заседание без меня. И это после того, как Верховный суд отменил обвинительный приговор...

В конце концов Шереметьев вызвал врачей. Очевидно, испугался ответственности. А вдруг да умру. Я просил, чтобы при медицинской процедуре присутствовал мой защитник или мой брат, который также имел статус защитника. Некоторые лекарства я не переношу, и мои защитники могли бы рассказать это врачам. Но Шереметьев отказал, хотя врачи не возражали. Очевидно, увидев мое плачевное состояние, врачи проявил твердость и мужество. Настояли на перерыве заседания и помещении меня в тюремную больницу.

Я кратко рассказал лишь один мой судный день. А было их у меня больше сотни.

После нескольких лет мытарств суд опять вынес мне обвинительный приговор. Те же девять лет в колонии строгого режима. И меня опять повезли в Иркутск тем же мучительным маршрутом.

Через пару лет все повторилось: Президиум Верховного суда по протесту заместителя председателя снова отменил неправосудный приговор: липа его была слишком очевидной. И я опять засобирался на дорогу. И опять, так уж, видно, устроен человек, с надеждой, что наконец-то справедливость восторжествует...

Но еще задолго до этого был СИЗО. Поначалу помещать меня туда не хотели: я был весь в синяках и кровоподтеках. Опера поработали на славу. Естественно, начальник следственного изолятора не хотел брать ответственность на себя. Пришлось вести меня в травмпункт и, как говорится, «снимать побои». Моих мучителей, похоже, это ничуть не беспокоило. Знали хорошо, что за подобное никто обычно ответственности не несет. Вот если убьют человека, могут быть неприятности.

В качестве адвоката я не раз посещал тюрьму. Но там встречаешься со своим клиентом в особом следственном кабинете. И естественно, тюрьмы не видишь.

Первое, что бросилось в глаза, когда за мной захлопнулась железная дверь, – страшная перенаселенность. И смрад. Сейчас, насколько знаю, ситуация чуть разрядилась. А тогда было просто ужасно. Особенно в тюремных пересылках, но о том особый разговор.

Согласно своему рангу (бывший чекист и сотрудник прокуратуры), я попал в милицейскую хату, то есть камеру. Здесь порядка было побольше. Блатных не было, а значит, и «мастей» тоже. «Масти», кто не знает, – это тюремный ранг заключенного. От самого высокого – вор в законе – до самого низкого – опущенный, обиженный. Но и у нас в камере был смотрящий – главный то есть. Бывший боксер. Кстати, со мной сидел Беслан Гантимиров, бывший мэр Грозного, обвиненный в коррупции. Когда потребовалось, чтобы Беслан со своими друзьями пошел войной на Дудаева, про коррупцию вмиг забыли. Да ее и не было, скорее всего. На человека навесили преступлений, чтобы перетащить его на свою сторону. Беслан, впрочем, и без того не принимал режим Дудаева, и конфликт их был неизбежен.

Что можно делать в камере, а что нельзя, я и до этого хорошо знал: мне обучение не требовалось. Особо презираем доносчик, стукач. Но это и в обычной жизни так же. Жестоко наказывают за крысятничество, то есть за воровство. Украсть что-нибудь у своего же брата зэка – это подлянка. Не любили в камере нерях, чертей, как их здесь называли. Как бы ни было трудно в таких условиях соблюдать гигиену – держись. Мойся над унитазной раковиной, стирай свое нехитрое бельишко.

Иначе получишь ранг «чушка» или «черта» (зэки произносят это слово наоборот: треч).

Заместителю начальника тюрьмы по оперативной работе очень трудно вербовать в милицейской хате стукачей. Большинство арестантов в прежней своей жизни занимались этим сами. Так что они знают все хитрости вербовки. Знают и то, что тайное почти всегда станет явным. Но главному оперативнику стукачи нужны везде. А иначе как сможешь помешать, скажем, готовящемуся преступлению: убийству, побегу? А то и проговорится зэк о чем-то тайном, касающемся его преступления на воле. Вот и раскрытие. А за это чины и звания.

Надо сказать, что своих стукачей мы легко вычисляли. Как правило, они были обеспечены хуже других, не получали посылок с воли. В то же время их очень часто вызывали якобы к адвокату. Ясно, что к бедняку адвокат в тюрьму ходить не будет. Да еще часто. Словом, так примитивно маскировалась встреча с опером.

И вот вопрос: что делать с разоблаченным стукачом? В тюрьме обычно разговор короткий – если не убьют, то изувечат. Но, с другой стороны, какой смысл? Появится новый, неизвестный. Его еще надо вычислить, а тут вот он, всем известный. Думаю, разоблаченный стукачок может быть даже полезным. Я, например, зная, что человек стучит (он сам в этом признался), дал ему пачку сигарет и сказал, чтобы он информировал своих шефов, что, мол, мне в камере очень плохо живется: спать не дают, избивают и пр. Именно этого хотели опера, решившие прессовать меня и сломить. И теперь уже наш стукачок поработал на нас: передал начальству желанную для него (начальства) информацию. Мол, ваше указание исполняется: Бровченко почти сломлен.

Поражался иной раз, как плохо ведется оперативная работа: вербуют кого не попадя. Например, один «подсадной» рассказал нам, что он служил в войсках ИВС. Видимо, перепутал ВВС с изолятором временного содержания. Но летчик не может оказаться в ментовской хате. Словом, стукачей мы почти всегда легко узнавали.

Жизнь в камере однообразна и груба. Под стать этому и шуточки, приколы. В зоне, где есть работа, время движется не столь тягостно, а тут...

Вот, например, типичный прикол. Заходит (заезжает, как мы говорим) новичок в камеру. Он бывший милиционер и конечно же знает, что его должны содержать среди ему подобных, – иначе ведь и убить могут. Но вдруг начальство что-то перепутало – такое случается. Или места в ментовской хате не оказалось. Словом, он заходит с опаской, а его встречают: «Да это же мусорок, я тебя сразу узнал». Новичка об-

ступают якобы с угрозой. Он, конечно, дрожит и чаще всего отрекается от своего ментовского сословия. Потом раздаётся дружный смех. Что и говорить, жестокая шутка. А вот еще. Новичку говорят, что его очередь идти на базар. «Как это?» А вот когда с прогулки будут в хату загонять, ты не иди. Объясни, что тебе на базар надо. Дают ему деньги, поручения, мешок. Прогулка закончена, всех загоняют в камеру. А наш новичок упирается: ему, мол, на базар надо. Если конвойные в хорошем расположении духа, посмеются и затолкают в камеру. Если в плохом, могут и наkostenять.

Однажды мне пришлось видеть крайне жестокую и унижительную сцену. Один арестант оскорбил женщину-конвоира. И конвойные (вертухай) решили наказать. Они открыли все оконца в камерах, через которые передают еду. И на глазах у всех повалили провинившегося на пол, надели наручники. После чего женщина-конвоир сняла с себя трусы и села ему соответствующим местом на лицо. После чего он уже навсегда считался опущенным, или петухом, «пилотчиком». Отныне каждый имел право его насилловать, унижать. Какова жизнь опущенного в тюрьме, думаю, многие знают. Страшная сцена. И самое страшное, что здесь главным действующим лицом выступает женщина.

Но вообще-то в милицейских камерах больше порядка и меньше жестокости. Мне, правда, не приходилось видеть среди заключенных судей. Закон их чересчур бережет от уголовного преследования. Но, думаю, если бы судья попал к нам в камеру, ему бы не поздоровилось. Через судейский произвол прошел почти каждый...

Сейчас тюремное начальство много хвастается, что жизнь в тюрьме кардинально изменилась, все соответствует чуть ли не европейским стандартам. Вообще-то некоторые позитивные сдвиги есть. И кормить стали лучше, и посылки можно получать чаще, да и тесноты такой, как была, нет. Но в большинстве камер условия по-прежнему пыточные.

А как реагируют в тюрьме на жалобы, знаю по своему опыту... В зоне самым тяжелым было читать-перечитывать свое «дело». Видеть всю фальшь «доказательств». И знать, что ничего нельзя сделать. От этих мыслей у меня началась бессонница, завершившаяся неврозом. Меня даже положили в соответствующее отделение тюремной больницы. Чуть подлечившись, я твердо решил: не сдамся. В этот момент, к счастью, мне попала в руки книжка Юрия Александрова, в которой приводились адреса и телефоны различных правозащитных организаций. Нашел там я и знакомую фамилию – Сергей Григорьянц, руководитель «Гласности».

Еще в школе КГБ я не раз слышал эту фамилию от преподавателей в погонах. Они называли Григорьянца врагом советской власти, говорили, что он занимается подрывной деятельностью и прочее, и прочее. Если это так, почему же он на свободе? Потом я узнал, что знаменитый правозащитник уже отсидел пять лет. Но сейчас времена несколько изменились. Требовалась хотя бы видимость доказательств «преступной деятельности». «Вот он-то мне и нужен», – решил я. Только как до него добраться? В это время ко мне на свидание приехал брат Юрий. У него был мобильный телефон, правда, почти разряженный. Я позвонил – и, о чудо, трубку взял сам Григорьянец. Мы коротко поговорили, и Сергей Иванович пообещал встретиться с моим братом. Впоследствии Григорьянец сыграл большую роль в моей жизни...

Я понимал, что в одиночку ничего не добьешься, – значит, надо как-то объединяться. Понимал я и то, насколько безумно все это выглядит... Я решил начать создавать гражданское общество прямо за колючей проволокой. Не плести заговор, а все делать легально, опираясь на закон и Конституцию.

Началось все с письма, которое получили зэки от вождя консервативной партии Льва Убожко. Вождь звал пополнять ряды консерваторов и бороться за права человека в России. Партию тотчас же прозвали консервной, а консервы у зэков в почете. Кто-то вступил ради шутки, кто-то за компанию. Меня же увлекла борьба за права заключенных. Позднее я решил создать специальную организацию для этой цели: филиал Всероссийского движения за права человека. Толчком послужил Гражданский форум в Москве, на котором президент призывал строить гражданское общество. Я и стал его строить в зоне.

Организационная конференция проходила вечером в «запретке» (клочок территории рядом с баракком, обнесенный «колючкой»). Шесть человек собрались тайком. Шел снег, было темно. Я выступил перед народом, народ меня поддержал. И избрал председателем. Как положено, оформили протокол.

Вскоре в организации было уже 180 человек. Зэки помогали друг другу чем могли: жалобу написать, размножить материалы дела, иногда выручить конвертом (почтовые принадлежности в большом дефиците). В колонии благодаря нашим усилиям сформировалась богатая правозащитная библиотека: не отказывал никто. Присылали книги со всех концов России, и даже мира. Появились и первые победы. Осужденному, которому предстояло условно-досрочное освобождение (УДО), администрация вдруг стала чинить препятствия. И хотя у него

не было ни одного взыскания и срок вышел, передавать его документы в суд почему-то не хотели. Предлагали вместо УДО идти батрачить в колонию-поселение. Это было незаконно, и мы сумели добиться победы в суде: мужика пришлось отпустить. Так о «тайном обществе» узнало начальство.

«Сережа, что это ты за профсоюз создал?» – спросил меня начальник колонии. «Да все нормально. Вон и президент к подобному призывает». – «А почему с нами не согласовал?» – «Да не обязан я был согласовывать. Это ведь общественная инициатива». Тогда попробовали подъехать ко мне с другой стороны. «Ты распусти этот профсоюз. А взамен я создам тебе хоть секцию водолазов, – предложил начальник. – Получишь отдельное место, электроплитку персональную». Я на сговор не шел.

Начальство решилось «принять меры». Повод представился: при обыске одного «бесконвойного» извлекли кучу жалоб в различные инстанции. Налицо была «незаконная переписка». Жалобы на себя родимых из колонии обычно не выпускали. Вот и приходилось пользоваться «оказией». Я как автор многих жалоб тотчас же угодил на 15 суток в штрафной изолятор. Чтоб другим не повадно было. В ШИЗО я узнал об отмене своего приговора Верховным судом. Пришлось меня отправлять на этап, о чем я уже рассказывал выше.

Когда инициативу благословил иркутский архиепископ, жить стало лучше, жить стало веселее. Как-то отрядник несправедливо наехал на одного зэка, тот пригрозил пожаловаться мне. Отрядник ушел в тину.

...Сегодня я разрабатываю проект создания правозащитных организаций во всех пяти «милицейских зонах». Почему милицейских? А в них нет воровских законов. Так что не придется сражаться на два фронта: с «авторитетами» и администрацией колонии.

Сам себе адвокат

Новый сайт правовой помощи

Лучше всего, конечно, обратиться к профессиональному адвокату. Но пока к вам не подоспела профессиональная юридическая помощь, полезно знать свои права. Этот сайт (www.samsebeadvokat.ru) принадлежит адвокатскому бюро «Юргазэнерго», во главе которого стоит известный адвокат Сергей Бровченко. Он знает нашу правоохранительную и судебную практику не понаслышке: почти семь лет по ложному обвинению провел в местах лишения свободы. Бровченко трижды добивался отмены неправомерного приговора Верховным судом РФ, в настоящий момент его дело признано приемлемым в Европейском суде по правам человека. И Правительство РФ сейчас вынуждено давать объяснения по поводу его незаконного содержания под стражей, многолетнего судебного рассмотрения и пр. Так что опыт его борьбы представляет общественный интерес.

Задача сайта – помочь людям ориентироваться в конфликтах с милицией и прокуратурой, добиваться справедливого приговора в судах. Иначе говоря, знать, как защитить свои права, как противостоять произволу.

На сайте будет анализироваться и комментироваться конкретная судебная практика, содержаться информация о значимых уголовных делах и судебных процессах, даваться конкретные рекомендации по защите своих прав. Мы надеемся научить наших читателей грамотно обращаться во все судебные инстанции. В том числе и в Конституционный суд РФ и в Международный суд по правам человека в Страсбурге.

Юрий Александров

Юридический практикум

Злостный нарушитель режима

Под злостным нарушителем режима закон понимает осужденного, допустившего хотя бы одно из нижеперечисленных нарушений, за которое он был наказан в виде водворения в ШИЗО или ПКТ (ЕПКТ):

– употребление спиртных напитков либо наркотических или психотропных средств (должно быть подтверждено соответствующим актом, составленным с участием врача; полученные результаты приобщаются к материалам проверки по факту нарушения; употребление осужденными наркотиков является нарушением только в том случае, если данный факт имел место не по назначению врача);

– мелкое хулиганство (согласно ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, это нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, другие подобные действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Мелкое хулиганство может быть сопряжено с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, и в таком случае наступает более строгая ответственность);

– угроза представителям администрации ИУ (угрозы могут быть выражены как устно, так и письменно, а также через третьих лиц; в зависимости от характера и степени ее выраженности, реальности в отношении представителя администрации она может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

– неповиновение представителям администрации ИУ (выражается в открытом, демонстративном отказе от исполнения законных требований, обращенных к осужденному);

– оскорбление представителей администрации ИУ при отсутствии признаков преступления (выражается в умышленном унижении чести и достоинства лиц, ее представляющих, их дискредитации, подрыве морального престижа; формы оскорблений могут быть устные (грубая брань, ругательства, обращение к лицу по кличке или прозвищу), письменные (в виде записок или писем аналогичного содержания), а также в виде неприличных телодвижений и жестов);

– изготовление запрещенных предметов (под изготовлением запрещенных предметов следует понимать любые действия, в результате которых были получены данные предметы без соответствующего на то разрешения);

– хранение запрещенных предметов (под хранением понимаются любые умышленные действия, связанные с нахождением запрещенных предметов во владении осужденного – при себе, в помещении, тайнике и других местах);

– передача запрещенных предметов (под передачей запрещенных предметов понимаются любые умышленные действия по их перемещению, независимо от способа и места осуществления этих действий);

– уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера (например, неявка без уважительной причины по вызову врача);

– уклонение от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии (например, самовольное приостановление лечебных процедур, нарушение больничного режима);

– мужеложство;

– лесбиянство;

– организация забастовок или иных групповых неповиновений (организатором признается осужденный, создавший группу из других осужденных, которая способствовала бы достижению цели – забастовки, вовлекающий в такую группу других осужденных, руководящий ее проведением);

– активное участие в забастовках или иных групповых неповиновениях, а равно участие в них;

– организация группировок осужденных, направленных на совершение вышеперечисленных нарушений, или активное участие в них (под группировкой понимается устойчивая группа из двух или более лиц);

– отказ от работы (не является отказом от работы болезнь осужденного, исключающая возможность выполнения трудоемкой работы, отсутствие спецодежды, инструмента и т. д.);

– прекращение работы без уважительных причин.

Кроме того, осужденный, совершивший в течение года повторно любое нарушение установленного порядка отбывания наказания (не из числа вышеперечисленных), если за каждое из этих нарушений он был подвергнут взысканию в виде водворения в ШИЗО, также может быть признан злостным нарушителем режима.

В соответствии со ст. 116 УИК РФ осужденный признается злостным нарушителем постановлением начальника ИУ по представлению администрации ИУ одновременно с наложением взыскания. Если же осужденный был наказан (водворен в ШИЗО, переведен в ПКТ и др.), но одновременно не был признан злостным нарушителем, то признать его таковым позже (вынести постановление) нельзя. Признание злостным нарушителем должно оформляться одновременно с наложением взыскания одним постановлением, с которым осужденный должен быть ознакомлен под роспись.

Осужденный считается злостным нарушителем порядка отбывания наказания в течение года со дня отбывания взыскания при условии, если с его стороны не будет нарушения, за которое он будет подвергнут новому взысканию.

Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в строгие условия отбывания наказания.

Этапирование осужденных¹

Порядок этапирования регламентируется Инструкцией «О порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» (утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1.12.2005 г. № 235 в ред. приказов Минюста РФ от 10.02.2006 г. № 20, от 25.09.2007 г. № 193). В этой статье вопросы, связанные с этапированием вследствие болезни не рассматриваются.

Этапирование (правильнее – направление осужденных к лишению свободы) для отбывания наказания в исправительные учреждения, их перевод в другие исправительные учреждения осуществляются на основании приговоров либо изменяющих их определений или постановлений судов, вступивших в законную силу.

Осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией СИЗО извещения из суда о вступлении приговора в законную силу. Направление осужденных осуществляется, как правило, в исправительные учреждения в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали либо были осуждены. Осужденные, не имеющие места жительства, как правило, направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения тех субъектов Российской Федерации, на территории которых они осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ).

При реализации этого условия решается несколько задач: это и поддержание социально полезных связей осужденных, и более широкие возможности для связи с родными и близкими, и возможность привлечения общественности к ресоциализации осужденных. Территориальный принцип отбывания наказания создает возможности для улучшения организации производства в ИУ, бытовых условий и т. д.

Положение, согласно которому осужденные, как правило, отбывают наказание по месту жительства, ориентировано на более гуманное к ним отношение, обеспечение их прав на свидания с родственниками, успешную адаптацию в обществе после освобождения от наказания.

Отправка осужденных в исправительные учреждения на территории других субъектов Российской Федерации (по месту жительства) производится администрацией следственных изоляторов только после того, как через территориальные органы ФСИН России убедится в наличии исправительного учреждения соответствующего вида.

В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их письменного согласия осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации.

С соблюдением перечисленных требований направляются в исправительные учреждения для отбывания оставшегося срока лишения свободы:

- осужденные, которые по приговору суда часть срока наказания отбыли в тюрьме;
- лица, переведенные в порядке поощрения из колоний особого режима в колонии строгого режима;
- осужденные, переведенные в соответствии с требованиями УИК РФ из воспитательных колоний либо из изолированных участков воспитательных колоний, функционирующих как исправительные колонии общего режима, в исправительные колонии общего режима;

– осужденные, которым судом изменен вид исправительного учреждения по другим основаниям, в том числе в связи с изменением законодательства.

При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с ФСИН России в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения.

В отдельные исправительные учреждения направляются осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов. В эти учреждения могут быть направлены и иные осужденные.

Поскольку не во всех субъектах Российской Федерации имеются исправительные учреждения, предназначенные для отбывания наказания в них женщин и несовершеннолетних, то эти категории осужденных направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений. Как правило, они направляются в ближайший от их постоянного места жительства регион.

Ранее осужденные-иностранцы для отбывания наказания направлялись в специально отведенные для них учреждения. В настоящее время это положение УИК РФ отменено, и осужденные – иностранные граждане должны направляться для отбывания наказания по общим правилам. Отмена такой нормы полностью соответствует международным нормам, согласно которым деление осужденных на граждан и неграждан страны, где они осуждены, не предусмотрено.

Для ряда категорий осужденных в УИК РФ (ч. 4 ст. 73) определены особые правила их этапирования для отбывания наказания. К ним относятся:

– осужденные за преступления, предусмотренные ст. 126, ч.ч. 2 и 3 ст. 127.1, ст.ст. 205, 206, ч. 1 ст. 208, ст.ст. 209–211, 275, 277–279, 281, 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 УК РФ;

– осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;

– осужденные к пожизненному лишению свободы;

– осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме;

– осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

Эти категории осужденных направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определенных ФСИН России.

При этом лица, осужденные за преступления, предусмотренные вышеперечисленными статьями УК РФ, как правило, направляются для отбывания наказания в пределах того субъекта Российской Федерации, где они были осуждены. В случае невозможности содержания таких лиц по месту осуждения они направляются для отбывания наказания в другой субъект РФ по решению ФСИН России.

Осужденные, переведенные в тюрьму за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, после отбытия установленного для них срока тюремного заключения направляются для отбывания оставшегося срока наказания в исправительное учреждение, в котором они содержались. При отсутствии такой возможности они могут быть направлены в иное исправительное учреждение, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, где они отбывали наказание до направления в тюрьму.

Направление и перевод осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства для дальнейшего отбывания наказания за пределы Российской Федерации, а также принятие из-за рубежа осужденных российских граждан осуществляются по решению суда в соответствии с международными договорами Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности.

В соответствии со ст. 81 УИК РФ перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в следующих случаях:

- в случае болезни осужденного;
- для обеспечения его личной безопасности;
- при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения;
- при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Если с первыми тремя случаями все понятно, то в последнем случае речь идет прежде всего о направлении осужденных в лесные колонии-поселения и переводах, связанных с просьбами родственников, которые проживают на территории других субъектов РФ. Эти вопросы решаются индивидуально с учетом всех факторов, обуславливающих необходимость такого перевода.

Перевод на основании заявлений осужденных, их родственников или законных представителей, а также по ходатайству заинтересован-

ных лиц осуществляется только при наличии письменного согласия осужденного.

Хулиганство² (ст. 213 УК РФ)

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 N 211-ФЗ).

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Состоявшийся 15 ноября 2007 года Пленум Верховного суда РФ (ВС РФ) принял Постановление «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» и дал разъяснения по вопросам применения законодательства в этой части.

Разъяснены, в частности, особенности квалификации действий обвиняемых в совершении указанных преступлений, вопросы отграничения хулиганства от иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Также судам рекомендовано реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению этих преступлений, путем внесения частных определений (постановлений).

Пленум дал следующее определение: уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При этом, как разъяснил Пленум ВС РФ, при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать целый ряд обстоятельств (способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и др.). Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

При этом в выносимых приговорах суды обязаны не просто указывать, что тот или иной подсудимый совершил грубое нарушение общественного порядка, а устанавливать, в чем конкретно оно выразилось, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу.

Зачастую хулиганские действия сопровождаются применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (под такими предметами понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека). Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как указал Пленум ВС РФ, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом таких предметов как для физического, так и для психологического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или этих предметов.

Пленум ВС РФ разъяснил порядок квалификации хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Указано, что суды должны исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ («Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»). При решении вопроса о квалификации таких действий по ч. 2 ст. 213 УК РФ суды должны иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политичес-

кой, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Зачастую лица, совершающие хулиганские действия, при задержании оказывают сопротивление представителю власти. Пленум ВС РФ разъяснил: под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка (например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий). При этом отмечено, что хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»).

Пленум ВС РФ отметил также, что судам следует ограничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, указано в постановлении, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а также в случае, когда поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

При этом, отмечено Пленумом ВС РФ, учитывая, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особой части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Разъяснено также, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия»).

При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, а также материального положения потерпевшего.

Вандализм, отмечено в постановлении ВС РФ, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности этих двух статей УК РФ.

Изменения, внесенные в УИК в 2007 году

В 2007 году в Уголовно-исполнительный кодекс РФ изменения и дополнения вносились шесть раз:

1. В связи с тем, что предприятия, существующие в пенитенциарных учреждениях, постепенно заменяются на центры трудовой адаптации, федеральным законом № 91-ФЗ от 6 июня 2007 г. внесены изменения в ст.ст. 103 и 141.

Ч. 1 ст. 103 изложена в следующей редакции: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных».

В ч. 2 ст. 141 слово «предприятия» заменить словами «учебно-производственной (трудовой) мастерской» (речь идет о воспитательных учреждениях для несовершеннолетних).

2. 19 июля 2007 года федеральным законом № 142-ФЗ внесены изменения в ст. 73. Эти поправки касаются направления осужденных для отбывания наказания, а также осужденных – иностранных граждан.

Ч. 2 этой статьи изложена в следующей редакции: «При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения».

В ч. 3 этой статьи исключены слова «а также осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства». Это означает, что в российской пенитенциарной системе больше нет специализированных учреждений для иностранцев и они должны отбывать наказание вместе с осужденными – гражданами России.

3. 21 июля 2007 г. федеральным законом № 194-ФЗ внесены изменения в ст.ст. 108, 112 и 144. Эти поправки касаются получения осужденными образования.

Так, ч. 4 ст. 108 изложена в следующей редакции: «Начальное профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных осуществляются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. С учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения обязана оказывать содействие осужденным в получении высшего профессионального образования». Основное отличие от предыдущей редакции заключается в том, что администрация исправительных учреждений теперь «обязана оказывать содействие», тогда как в предыдущей редакции указание на «обязанность» отсутствовало.

В новой редакции изложена и ч. 1 ст. 112. Теперь закреплено положение о том, что осужденные, не достигшие 30-летнего возраста, обязаны получать общее образование. В предыдущей редакции осужденные, не достигшие возраста 30 лет, обязаны были получать лишь основное общее образование.

4. В связи с образованием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации федеральным законом № 214-ФЗ от 24 июля 2007 г. внесены изменения в ч. 1 ст. 77.1, которая изложена следующим образом: «При необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе

исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев».

5. 2 октября 2007 года федеральным законом № 225-ФЗ внесено изменение в ч. 2 ст. 31. Эта статья относится к осужденным к наказанию в виде штрафа. Из текста статьи исключены слова «и заключению судебного пристава-исполнителя». В настоящее время эта часть статьи звучит следующим образом: «В случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет».

6. И наконец, 1 декабря 2007 года федеральным законом № 299-ФЗ внесены изменения в ст.ст. 135 и 138.

В ст. 135 «Особенности применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях» добавлена часть 4 следующего содержания: «Досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные в порядке меры поощрения производится не ранее чем по истечении трех месяцев отбывания наказания в строгих условиях при соблюдении требований, установленных ч. 4 ст. 114 настоящего Кодекса». По сути это означает, что для осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, добавлен еще один вид поощрения. Что касается упоминания ч. 4 ст. 114 УИК, то это означает, что досрочный перевод из строгих условий в обычные возможен в том случае, если у осужденного нет иных взысканий, полученных во время пребывания в строгих условиях.

Из ч. 2 ст. 138 («Должностные лица воспитательной колонии, применяющие меры поощрения и взыскания к осужденным») убрано положение, согласно которому начальник отряда в качестве поощрения мог предоставить осужденным разрешение на дополнительный телефонный разговор. Этот вид поощрения был излишен, так как в ч. 1 ст. 92 закреплено право осужденных по поддержанию контактов с родственниками и иными лицами в форме ведения телефонных разговоров, причем без ограничения их количества.

Шмидт В.Р.
**Интеграция подростков в конфликте
с законом. Зарубежный опыт**
М., Центр содействия реформе уголовного
правосудия, 2007. 120 с.

США – пионер как во введении ювенальной юстиции, так и в проведении всяческих реформ в этой области правосудия. Классическая модель ювенальной юстиции как гуманной и противостоящей общему правосудию была разработана именно в США на рубеже XIX–XX вв. Современная ситуация отличается полной встроенностью ювенальной юстиции в общее уголовное правосудие и наличием специальных программ психосоциальной помощи для подростков в конфликте с законом.

Неуспех ювенальной юстиции в решении задачи реабилитации, который был признан общественностью и государством в конце 1950-х гг., повернул ювенальную юстицию в сторону рестриктивного правосудия. В свою очередь, целый ряд громких дел Верховного суда о нарушениях судебных процедур в ювенальных судах только усилили тенденцию встраивания ювенальной юстиции в общее и уголовное правосудие. Встраивание происходило посредством двух механизмов. С одной стороны, дела, связанные с серьезными преступлениями, передаются во взрослый суд (это решение было принято 44 штатами в период с 1992 по 1997 г.); с другой – ряд штатов снизил возраст, с которого наступает полная уголовная ответственность (например, в штате Индиана с 1997 г. перед взрослым судом в исключительном случае может предстать и подросток 10 лет). Механизмы передачи дел во взрослые суды отражают победу тенденции *tough-on-crime* (жесткое пресечение наказания) над гуманитарными установками: решение принимается в одних штатах исключительно волей прокурора (например, в штате Флорида прокурор имеет право выступить с инициативой о передаче дела во взрослый суд) или судьи. Ювенальные суды все чаще оперируют критерием тяжести преступления, но не обстоятельствами его совершения; соответственно, круг мер наказания включает и более длительные сроки наказания, и смертную казнь. <...>

*Из главы «США: от обособленной юстиции для подростков
к рестриктивному правосудию»*

Преступность в 2007 году (по данным МВД России)

В январе – декабре 2007 года органами внутренних дел рассмотрено 20,53 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6% больше, чем за 12 месяцев 2006 года. Почти по каждому седьмому сообщению (14,6%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 2991,4 тыс. уголовных дел, что на 8,3% меньше показателя аналогичного периода прошлого года.

В 2007 году зарегистрировано 3582,5 тыс. преступлений, или на 7,1% меньше, чем за 2006 год. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 12 субъектах Российской Федерации, снижение – в 73 субъектах.

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных снизился с 27,9% (2006 год) до 26,8% .

Более половины всех зарегистрированных преступлений (53,2%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 1567,0 тыс. (–6,6%), грабежа – 295,1 тыс. (–17,4%), разбоя – 45,3 тыс. (–24,2%). Почти каждая третья кража (34,0%), каждый двадцать шестой грабеж (3,8%) и каждое пятнадцатое разбойное нападение (6,6%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Каждое семнадцатое (5,9%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе – декабре 2007 года их число снизилось на 10,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2006 годом возросло на 0,6% и составило 30,2 тыс., а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств снизилось на 15,9% (1854 факта).

В январе – декабре 2007 года с использованием оружия совершено 13 835 преступлений (–26,1%). Наибольшее количество зарегист-

рированных преступлений данной категории отмечается в г. Санкт-Петербурге (858), Новосибирской (671), Иркутской (627), Московской (602), Свердловской (583) областях, Чеченской Республике (514), Красноярском (463), Ставропольском (416) краях.

По сравнению с январем – декабрем 2006 года на 6,2% снизилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 459,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 12,8%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным уголовным делам) составил 223,8 млрд. руб.

Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 38,1%.

Подразделениями органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями выявлено 226,0 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 49,2%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным уголовным делам) составил 81,6 млрд. руб., а сумма возмещенного ущерба – 44,7 млрд. руб.

Подразделениями органов внутренних дел по расследованию налоговых преступлений выявлено 26,8 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений данной категории составил 5,8%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным уголовным делам) составил 96,9 млрд. руб., а сумма возмещенного ущерба – 54,5 млрд. руб.

В январе – декабре 2007 года выявлено 231,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 9,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем – декабрем 2006 года на 2,1% возросло число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, снизился с 58,1% в январе – декабре 2006 года до 54,4%.

В общественных местах зарегистрировано 689,1 тыс. преступлений, или на 4,1% меньше, чем за январь – декабрь 2006 года.

На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 405,9 тыс. преступлений, в том числе: 129,1 тыс. грабежей (–17,0%), 114,6 тыс. краж (–2,8%), 15,1 тыс. разбойных нападений (–25,8%).

На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 400 разбойных нападений (-21,9%), 851 грабеж (-7,5%), выявлено 220 фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (+46,7%).

В январе – декабре 2007 года раскрыто 1775,2 тыс. преступлений (-1,1%), в том числе 814,7 тыс., следствие по которым обязательно, и 960,5 тыс., следствие по которым необязательно.

Не раскрыто 1863,9 тыс. преступлений, что на 8,3% меньше аналогичного показателя за январь – декабрь 2006 года. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 25,1% (в январе – декабре 2006 года – 27,6%). Остались нераскрытыми 3341 убийство и покушение на убийство (-31,3%), 10 471 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (-19,4%), 1099,4 тыс. краж (-7,0%), 209,8 тыс. грабежей (-16,7%), 22,6 тыс. разбойных нападений (-29,9%).

Преступлений прошлых лет в январе – декабре 2007 года раскрыто 56,6 тыс., что на 15,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Почти половину (47,7%) раскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи (26 979) и девятую часть (10,8%) мошенничества (6084).

Выявлено 1317,6 тыс. лиц, совершивших преступления (-3,2%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода и ранее судимых лиц не изменился по сравнению с январем – декабрем 2006 года и составил 59,6% и 23,2% соответственно.

Почти каждое третье (30,1%) оконченное расследованием преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое седьмое (14,8%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тринадцатое (7,8%) – несовершеннолетними или при их соучастии.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 50,1 тыс. преступлений, что на 5,4% меньше, чем за январь – декабрь 2006 года, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 45,3 тыс. преступлений (-4,5%), их удельный вес составил 90,4%.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 2,4% и составило 15 985 преступлений.

Число лиц, совершивших преступления

	2007 г., тысяч	В % к 2006 г.	В 2006 г. в % к 2005 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	1317,6	96,8	104,9
из них:			
женщины	200,9	98,0	114,8
несовершеннолетние	132,0	88,8	99,1
не имеющие постоянного источника дохода	785,4	96,8	103,8
из них безработные	74,3	88,3	102,6
ранее совершавшие преступления	383,4	97,7	104,9
из них ранее судимые	306,1	96,9	102,3

Число выявленных **лиц, совершивших преступления**, в 2007 году снизилось на 3,2% по сравнению с 2006 годом.

В 2007 году число лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), составило 11,5 тыс. человек, что на 1,5% меньше, чем в предыдущем году. Число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось за год на 23,4% и составило 13,9 тыс. человек.

По оперативной информации **Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации**, в федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям в 2007 году поступило 1174,8 тыс. уголовных дел. С учетом остатка нерассмотренных дел на начало года, судебным производством окончено 1187,3 тыс. уголовных дел. К различным видам наказания осуждено 935,2 тыс. человек, оправдано 10,4 тыс. человек. Судами общей юрисдикции и мировыми судьями окончено производством 9,0 млн. гражданских дел, из них с вынесением решения рассмотрено 8,0 млн. гражданских дел. Кроме того, рассмотрено 5,5 млн. дел об административных правонарушениях по числу лиц, 4,5 млн. человек были подвергнуты наказаниям по делам об административных правонарушениях.

Владимир Куземко

Милицейские хроники

Кошмар на улице Авиаторов

Прибежали как-то в дежурку две перепуганные крашенно-расфуфыренные девахи, вопят: «Избили! Ограбили! Скорей езжайте ловить преступников!» Дежурный, капитан Масик, за годы службы наслушался всякого, во всех нашенских нюансах ориентируется: раз прибежали и вопят – значит, избили их не так уж чтоб и очень. Слегка подрихтовали мордяхи, жалеючи... Буркнул: «Кто вас ограбил?»

Начали они рассказывать. Расклад такой: продавщица коммерческого киоска после работы вместе с подружкой возвращалась домой. Вошли в подъезд дома по улице Авиаторов, поднялись на свой этаж, а там на лестничной площадке стоит какой-то парень и – как заорет на них! А потом из квартиры выскочили еще парень и девка. Вся троица, набросившись на заявительниц, зверски избила их руками и ногами, причем на заключительной стадии на лестничную площадку выбежали еще две бабенки в возрасте и совсем уж предпенсионного возраста мужик (видимо, ближайšie родичи нападавших) и тоже включились в драку, разумеется, на стороне своих чад... В итоге девиц выбросили из подъезда, отобрав у одной из них, продавщицы, кулек с дневной выручкой и собственными покупками... В общем, случай хоть и возмутительный, но, с точки зрения милиции, простенький и не «глухарь», ибо известна квартира, из которой выбежала эта звериная стая избивателей, и, стало быть, найти их не составит особенного труда. Масик послал вместе с девицами на адрес наряд и тут же забыл про эту историю. А зря, между прочим, ибо она еще только начиналась...

...Случилось же вот что. Две вышеупомянутые в качестве заявительниц гражданочки после работы посидели в кафешке, после чего направились домой к одной из них. Понятно, что не чинно ступали они по лестнице, а шумно, топая ногами, спотыкаясь, матюкаясь и произво-

дя массу иных, присущих подвыпившей молодежи звуков. На их этаже в одной из квартир отмечали некое праздничное событие, там было полно гостей, и один из них, парень по имени Толя, вышел на лестницу покурить. Мимо как раз и топали две благоухающие винцом подружки. Ему бы промолчать в тряпочку, он же сунулся с замечанием: «Ну вы и уродки – так нажраться!» Они ответили залпом из двух батарей, успешно доказав, что по части забористого мата заткнут за пояс любого спившегося лесоруба. Адекватного ответа у Толи не получилось. И остаться бы полю битвы за победившим слабым полом, но тут из квартиры выглянула жена парня и, услышав краешек его диалога с парочкой девиц определенной внешности, завелась с полуоборота: «Опять к шалавам цепляешься?!» Продавщицам бы тихо удалиться, но их задело: «Это мы – шалавы? Да ты сама лахудра!» Ну, тут и началось. Что девицам набили фасы – чистая правда, нечего было первыми накидываться, но кулька у них никто не отбирал, да его и не было. Позднее выяснилось, что этот кулек продавщица забыла у себя на работе.

Поверженные, но не побежденные, подружки спустились этажом ниже и вскоре привели двух знакомых жлобов в татуировках и с ломиками. Отмечавшая что-то компания была морально не готова к такому развитию событий и заперлась в квартире. Жлобы дружно заколотили ломиками в дверь, грозно вопя: «Выходи, суки, кто наших телок насильничал!» Девки же для большей верности помчались заявлять в милицию, решив выстрелить «дуплетом»: вначале их обидчиков избьют хахали, а потом приехавшая милиция этих же обидчиков схватит и осудит по всей строгости, лет на двадцать!

Но и обороняющаяся сторона, от неожиданности вначале чуток растерявшаяся, тоже вспомнила о существовании милиции и позвонила в райотдел. Это случилось через пять минут после того, как дежурный отправил группу по первому вызову. Теперь ему звонили со срочным сообщением: «В нашу квартиру ломаются негодяи, пришлите кого-нибудь, а то нас убьют!» Капитану Масику не хотелось, чтобы в его дежурство кого-то убили, а потом выяснилось бы, что произошло это вследствие непринятия им своевременных мер по звонку, поэтому, ввиду отсутствия отъехавшей на предыдущий вызов дежурной группы, он, обежав соседние кабинеты, нашел пару корпящих над служебными бумаженциями оперов и попросил их съездить на адрес и узнать, что там происходит. Только потом он сообразил, что адреса и по первому, и по второму вызовам практически одинаковы. «Неужели налет банды на подъезд?!» – испугался он.

Тем временем приехали на место оперативники, посланные по первому вызову, поднялись на нужный этаж. Заслышав приближение стра-

жей правопорядка, жлобы бросили ломик и дали деру через чердак и крышу. Милиции осталось только созерцать дверь со следами мощных ударов ломом, поломанную дверную ручку, оборванные провода. Они стали звонить и стучать в квартиру, желая узнать, что же здесь происходило. Заслышав новую атаку извне, засевшие в квартире закричали: «Не ломайте нам двери! Мы уже вызвали милицию, она вот-вот подъедет!» Немножко удивившись, опера ответили им в том духе, что ждать милицию не надо, потому как она уже прибыла и ждет, когда ее впустят. Но из квартиры откликнулись издевательским хохотом: «Ищите дураков в другом месте! Милицию мы вызвали только две минуты назад, она бы просто не успела приехать!» Опера сердито заругались, замахали перед дверным глазком служебными удостоверениями, даже поставили на передний план того, кто был в форме. Оборонявшиеся зрелищем милицейского мундира были несколько смущены и решили открыть двери. Но все их попытки управиться с дверным замком кончились провалом: от ударов ломиками дверь заклинило, и замок не открывался. А опера решили: раз им не открывают (хоть и повторяют все время: «Сейчас откроем!»), то в квартире происходит нечто уголовно наказуемое, возможно даже, людей злодейски лишают жизни... Ситуация требовала решительных мер, вот они и стали в свою очередь, ломать все ту же дверь ломиками, брошенными жлобами. Из квартиры испуганно завопили: «Вы не настоящая милиция! Вы – купленные! Вызываем настоящую милицию!» И опять позвонили в РОВД и сообщили, что посланную ранее милицию бандиты, видимо, уже перебили, потому что успели переодеться в их форму. «Еще немного – они ворвутся и всех убьют!» – отчаянно голосили в трубку.

«Только без паники!» – строго потребовал капитан Масик, хотя у самого на душе сразу же кошки заскребли. «Точно, банда! Перебили обе посланные группы и теперь методично уничтожают жильцов подъезда. Надо же, именно в мое дежурство!»

Первым побуждением капитана было вызвать ОМОН, спецназ, танки, вертолеты и кавалерию, но, поразмыслив, он решил не делать резких движений и отправился по райотделовским кабинетам в поисках еще одной группы оперов. Дескать, если перебьют и этих, то уж тогда можно и ударить во все колокола! Но поскольку время было позднее (около полуночи), то в кабинетах никого не оказалось. Лично отправиться на место событий дежурный не имел права – кто-то должен оставаться на хозяйстве! Да и, если честно, вообще не хотелось отправляться лично в тот гиблый подъезд. И Масик позвонил на дом тамошнему участковому Тадыбердыеву, тоже капитану, и предложил ему неза-

медлительно отправиться на адрес и проверить судьбу бесследно пропавших опергрупп. «Если через полчаса не перезвонишь, то я буду знать, что и с тобою случилось несчастье!» – бодро заверил коллегу Масик. «Спасибо!» – порадовался от всей души участковый, положил трубку, вытер пот со лба и, прыгнув с постели, начал торопливо одеваться.

Табельное оружие участковый дома не хранил и сейчас мог вооружиться только верным товарищем – «демократизатором». Впрочем, стоп – в кладовке есть ружье для подводной охоты (была у участкового такая страстишка). Тадыбердыев застегнул на себе все ремни и пуговицы, нашел ружье, зарядил его гарпуном и отправился навстречу опасностям (возможно, даже героической смерти).

Тем временем обстановка на адресе кардинально изменилась. Первая группа оперов получила мощное подкрепление в лице подоспевшей второй группы. Навалившись все вместе, они вышибли двери и повязали там всех лиц как мужского, так и женского пола, а затем отправились с ними в райотдел. Хотели оставить кого-нибудь из оперов на адресе, подежурить (покоренные двери не запрешь), но позвонив в РОВД и узнав, что вот-вот подъедет вызванный дежурным участковый, бросили все как есть.

Спустя 10–15 минут на слабоосвещенной лестнице раздались крадущиеся шаги. Массивная фигура осторожно прокралась к освещенному изнутри дверному проему... В следующую секунду капитан Тадыбердыев ураганом ворвался в квартиру и, могуче застыв на пороге, гаркнул, торопливо водя дулом ружья для подводной охоты: «Ни с места, милиция! Всем оставаться на местах! Дом окружен, при попытке сопротивления – стреляю без предупреждения! Быстро-о-о-о-о!» А вокруг – абсолютная тишина и ни единой живой души, если не считать испуганно шмыгнувшего под диван котенка.

Комические, однако, приключаются ситуации в нашем РОВД.

Нашему народу палец в рот не клади

Сию я однажды в своем кабинете, строчу отказной материал на вонючую заяву гражданки Брум-Стрельской о якобы похищенном у нее из квартиры неизвестными лицами стареньком магнитофоне «Маяк». Дескать, согласно собранным мною показаниям двух соседок пострадавшей, оный магнитофон вышеупомянутой гражданкой был продан и успешно пропит еще в прошлом году, а что она с тех пор бухала непрерывно и только теперь в случайно приключившийся миг протрезвления спохватилась: «А где ж это “Маячок”?.. Да уж не умыкнули ли его неизвестные лица?!» – так кто ж тому виной, окромя самой пострадав-

шей? Хорошо хоть не доверчивый лопух ей попался, а я, бдительный, с еще не испытими на оперской работе мозгами, и расшифровал ее подлый умысел парализовать работу органов внутренних дел заведомо ложными и отвлекающими от реальной работы заявлениями.

Сiju, значит, я, сочиняю «отказуху», а тут зазвонил телефон. Вообще-то трезвонит он постоянно: начальство торопится проскрипеть очередное из ценных указаний, жена с тещей спешат в миллионный раз спросить, по-прежнему люблю ли я их и не забыл ли выполнить очередное их поручение. Иногда беспокоят сексоты с оперативными сообщениями об осуществленных или готовящихся преступлениях или с просьбой о срочной встрече. Знаю я их срочность! Будут клянчить бесплатное *ширло* или же нужна отмазка от «чужого» мента.

На этот раз звонил осведомитель «Витязь-два». (Был еще и «Витязь-один», но в прошлом году его *закрыли* хлопцы из городского управления по борьбе с незаконным оборотом нарковеществ за мелкий опт.) И извещал агентик, что ровно через час давно интересующий меня домушник – наркоша Кеша-Брудершафт – пойдет бомбить хату некоего Владиевского, уехавшего вчера с женой на неделю в Крым. И адресок диктует. Сексот был из относительно надежных, туфту гнал редко, я записал его сообщение, поблагодарил за усердие, пообещал поощрить парочкой суточных доз, а сам надумал взять пару наших на подмогу, съездить на адрес и ждать там Кешу в засаде. Но – текучка!

Сперва требовалось закончить оформление двух важных бумаг, потом отвлекли дурацким звонком из прокуратуры минут на двадцать, и, когда я уже вышел в коридор и начал искать кого-нибудь для засады, навстречу попался начальник РОВД, с ходу загундосив насчет моих очередных недоработок. Пришлось слушать его, вдумчиво улыбаясь и поминутно кивая головой, обещал все учесть и принять во внимание...

Только добрался я до выхода – пришлось возвращаться: в РОВД нагрянул с очередной проверкой 1-й заместитель начальника горУВД, весь личный состав (кто не успел убежать) согнали в актовЫй зал, и товарищ полковник битых полтора часа рассказывал, какие же мы сволочи, тунеладцы, фальсификаторы уголовных дел, алкаши и взяточники... Выслушал и это, кивая важно, а то на подобных мероприятиях начальник РОВД изучает реакцию сидящих в зале, а после отъезда вышестоящих проверяльщиков начинает цепляться: «Почему это у вас, товарищ старший лейтенант, во время выступления докладчика с лица не сходила ироническая улыбка?» Первое что просится на язык: «Это была не улыбка, а голодная гримаса, до полочки еще три дня, а деньги давно кончились». Нет, еще обидится: не намек ли это, что он, наш начальник, себе новую

иномарку купил. Нет, все понимают прекрасно, что куплена машина на деньги жены подполковника, занявшейся под его *крышей* бизнесом, но все равно – царапали бы его совесть подобные инсинуации.

...Короче, подъехали на адрес группой мы лишь через три часа после звонка. Надежда у меня была на непунктуальность домошников. Если квартирный вор сообщает своему корешу, чисто случайно оказавшемуся моим сексотом: «Через час иду на хату Владиевского!» – то в реальности он может пойти туда и через 2–3 часа, и даже через двое-трое суток, точностью эта публика никогда не отличалась, вечно от «работы» что-либо отвлекает: ширнуться позарез захотелось... бабеч знакомую решил оттрахать и забыл про время... а то и просто дождик на улице, и в лом идти...

Но в данном случае Брудершафт сработал точно по графику, и когда мы наконец-то добрались до адреса (им оказалась малосемейка гостиничного типа, четвертый этаж, длинный коридор со множеством квартирных дверей, наша была пятой от лестницы, слева), то обнаружили, что квартирные двери уже взломаны фомкой, и с порога были видны явственные следы взлома и поисков чего-нибудь поценнее и побарахлистее... Опоздали!

Чего ж теперь локти кусать... Вызвали следователя и местного участкового, опросил следак соседей насчет подозрительных шумов. Как и водится, никто ничего не слышал и не видел, народ наш совсем глух и слеп, когда на его глазах лезут в чужую хату.

В общем, провели мы необходимые следственно-оперативные действия и удалились. В отсутствие хозяев мы не имели даже возможности составить список похищенного имущества, равно как и сам факт похищения материальных ценностей оставался лишь гипотетическим: а может, это сами Владиевские перед отъездом двери случайно разломали и барахлишко по квартире раскидали... Бред конечно же, но поди докажи, что действительно имела место именно кража, а не хозяйская небрежность.

Перед самым нашим уходом возникла маленькая проблема. Поскольку дверной замок был взломан вором, а лишних денег на покупку нового замка ни у кого из наших сотрудников не нашлось (да и какого лешего, собственно, ради чужого дяди тратить свои кровные?!), то решили сделать, как обычно в подобных случаях, – заколотить дверь гвоздями.

У нас, оперов, гвоздей при себе не оказалось, участковый тоже гвозди забыл прихватить, про следака я вообще молчу, он давно уже барин в РОВД укатил... Обратились за помощью к ближайшим соседям Владиевских по коридору. Но ни у сумрачного бухового верзилы с лбом-

дотом, ни у хлипкого полуинтеллигентного мужичонки в расхристанном халатике, ни у очкастой старушенции в платке и валенках (это летом-то!), ни у шустроглазого пацаненка в адидасовской черной маечке гвоздей тоже не было. Во всяком случае, так они утверждали. И тогда участковый (именно он, в свете позднейших событий это обстоятельство получило принципиальное значение) сходил вниз, к милицейскому «уазику», принес оттуда моток проволоки и, захлопнув дверь отбомбленной хаты, этой проволокой прикрутил ее кое-как к дверному проему.

В райотдел возвращались мы с твердым намерением сегодня же взять Брудершафта на одном из излюбленных им притонов, пока он не успел сбегать свою добычу. Так нет же, опять вышло не по-нашему: в РОВД нас уже заждался заместитель начальника городского ГАИ майор Кнышко, на мое горе проживающий как раз на обслуживаемой мною как опером «территории».

И буквально только что около родного подъезда какой-то малолетний шпаненок запулял в мясистую задницу товарища майора из пневматического пистолета! Я понимаю, что больно, обидно и все такое, но зачем же живописно хвататься за подстреленную ягодицу и вопить так, словно минуту назад на твоих глазах бандиты расстреляли из автоматов всю твою семью вместе с любимым песиком в придачу?! «Найти немедленно и строго наказать негодяя!» – орал подстреленный гаишник, вызывая у всех слушателей острое сожаление, что не добились его контрольным в голову.

Слегка струхнув, мое непосредственное начальство дало соответствующие указания, и весь оставшийся день и половину следующего дня пришлось повозиться в поисках сопливого террориста. В итоге так и не нашли, кстати...

Поэтому только к вечеру заактивничали по взломанной хате. Ночью Кешу-Брудершафта накрыли на хазе у его телки, Люськи-Шатенки. Так себе деваха, кожа да кости, разок взглянуть и удавиться. Уволокли Кешу в РОВД и стали усердно допрашивать на предмет взятого у Владиевских: где прячет или кому сбыл?.. Разумеется, самое ценное он успел загнать «неустановленным лицам» и исколоть на пару с Люськой. Но заметьте: уголовного дела о краже все еще не возбуждали, поскольку не было главного – заявления потерпевших. До их возвращения из Крыма Кешу посадили в ИВС по стандартному обвинению в хулиганстве: якобы в стенах райотдела нецензурно выражался он, гнал матом в сторону пытавшихся побеседовать с ним оперов, а когда они вежливо сделали ему замечание – напал на них, бил кулаком по лицу, пинал ногами по ребрам...

Сами же мы стали дожидаться появления Владивеских. Наша совесть была чиста: свое дело мы сработали четко, *терпи́лы* еще и не знали, что обворованы, а мы уже нашли и закрыли их обидчика, даже вернув некоторую часть уворованного. Такое вполне потянет на восхищенную родной милицией статью в городской «Вечерке»! Но только по-иному все обернулось.

Через несколько дней вернувшиеся с моря Владивеские действительно примчались в райотдел с криком: «Нашу квартиру обворовали!» Мы лыбимся: «Знаем, милиция была начеку! Вот показания задержанного гражданина такого-то и его признанка в том, что он умыкнул у вас такие-то вещи. Вот их перечень» Тут-то Владивеские и развопились: «Какие „такие-то вещи“, если у нас ВСЁ унесли! Понимаете? ВСЁ!»

Почесали мы затылки озадаченно, поехали с супругами на уже знакомый адрес, посмотрели... М-да!

Вычистили квартиру действительно основательно. Одежда, обувь, ковры, бра, сантехника, люстры, холодильник, телевизор, мебель, внутренние двери всех комнат, горшки с цветами, стекла из оконных рам и сами оконные рамы. Сковырнули приклеенный к полу линолеум, открыли электросчетчик в прихожей, а также, благо стояло лето, отпилили ножовкой и уволокли батареи парового отопления и – на закуску – демонтировали газовую плиту. Нетронутым осталось только пустое мусорное ведро на кухне, я не знаю, почему на него не польстились, может, забыли в спешке, а может, решили оставить хоть ведро – «на развод». Навидались мы на своем веку разных краж, зачастую гребли домушники действительно все, что им на глаза попадалось, но чтобы вот так...

И что характерно: теперь соседи не стояли на лестничной площадке, не толпились, любопытствуя, в коридоре, не выглядывали в приоткрытые двери квартир и даже не шушукались в своих комнатах. Лишь под потолком натруженно зудела муха да сопел, уставившись на стерильно пустое жилище Владивеских, участковый.

«Зря ты тогда гвоздей не нашел!» – участливо сказал я ему. Он вмиг побелел как штукатурка. Понял сразу, кого сделают крайним. А что ж он думал: вся следственно-оперативная группа за его промашку будет отдуваться?!

Потом, конечно, мы двинулись в поход на соседские адреса. Разумеется, опять никто ничего не видел и не слышал. Но когда угрозыск всерьез рассердится и захочет знать правду, никто не устоит перед его неукротимым напором. Лично я, к примеру, разбил о бугристый лоб верзилы пару стаканов из его буфета, а полуинтеллигента в халатике свесил за ноги головой вниз с балкона и пообещал разжать паль-

цы при счете «десять». Лететь до асфальта было недалеко (напоминаю: всего лишь 4-й этаж), но этот уже на цифре «семь» раскололся и жалобно заголосил, что лично он брать ничего не хотел, да вот соседи подговорили-уговорили и практически заставили. Бабушке в валенках мы пообещали жаркую ночь в одной камере с сексуально ненасытной лесбиянкой-спидоноской, малолетке в «Адидасе» назидательно накрутили уши, прошлись активно и по всем прочим. И что ж вы думаете?! Сознались *все!*

Буквально каждый из ближайших соседей Владиевских что-нибудь да спер из оставшегося без надежных запоров жилища. Чужое барахлишко поделили поровну, так сказать, по справедливости, как большевики в семнадцатом. Каждому хоть какая-нибудь малость да досталась! У сумрачного бухаря, например, отыскался холодильник, полунинтеллигент экспроприировал все книги и унитаз в придачу (сидеть на унитазе и читать интересную книжку – любимое занятие образованного человека), очкастая пенсионерка сумела дотащить до своей комнаты позаимствованное на неопределенное время кресло, ну а подросток приделал ноги соседскому магнитофону.

Вызвали дополнительные силы, после чего провели повальный обыск всего этажа, а затем и соседних. Нашлось почти все, но некоторую часть имущества наиболее осторожные успели упрятать на других адресах, у своих родичей и друзей. Опергруппа поехала и туда, нигде нас не ждали, никто не был нам рад, кое-где не хотели двери открывать, в частном секторе даже спустили собак – пришлось отстреливаться... В общем, громкое вышло дело!

И очень вонючее, с непредсказуемыми последствиями. Ведь ежели по закону поступать – чуть ли не половину подъезда пришлось бы кидать за решетку! А мест в тюрьме, чтоб вы знали, нынче не хватает даже и на матерых бандитов. Да, вороват наш народец, не может устоять, когда где-то что-то можно умыкнуть... Но ведь всех не пересажаешь!

И решило наше руководство в данном случае большого кипежа не поднимать, Подсуетившись, спустили все на тормозах. Никого из наших за проявленное ротозейство не наказали, тут ведь только брось первый камешек – и лавина выговоров, строгих выговоров, «неполных соответствий занимаемой должности» и прочей оргвыводилки сметет всех! Только дураку-участковому начальник РОВД в приватной беседе популярно разъяснил, какой же он потрясающий долбоеб. «И чтобы на взлом без ящика гвоздей больше не выезжал! Ты понял меня, хрен вонючий?!»

Участковый лишь покаянно разводил руками и кивал головою...

Цена свободы – дача начальника УФСИН

Архангельская область, к счастью, не избалована милицейским беспределом. Конечно, среднестатистический человек в погонах всегда остается человеком в погонах со всеми присущими ему наклонностями, но об Архангельске можно с уверенностью говорить, что здесь не встретишь повального применения пыток, выбивания показаний и прочего. Но и без исключений не обходится. Чаще всего нарушения в среде правоохранителей встречаются не в части гражданских взаимоотношений, а в части коррупции в самой системе и политической составляющей.

Взять хотя бы неразумное поведение региональной прокуратуры в делах мэра областного центра Александра Донского, когда прокуратура показала себя полностью зависимой от власти, реализуя так называемый административный ресурс, чтобы избавиться от неудобного мэра. Шоу с арестом мэра прогремело на всю страну, когда его вывели из дома в нижнем белье под вспышки фотокамер, а затем несколько часов возили по городу, заматывая следы, дабы никто не узнал, в какой изолятор везут градоначальника.

Яркий пример административного подчинения – арест экс-губернатора Ненецкого автономного округа Алексея Барина, которому инкриминировались махинации на прежнем месте работы. В конечном итоге Барин был оправдан почти по всем статьям обвинения и отпущен на свободу. Однако задача-минимум выполнена – неудобный губернатор отстранен для последующего объединения округа и области в один субъект Федерации, ярим противником чего он являлся.

Цинизм общения власти и прокуратуры достиг апогея, когда губернатор области Киселев после опубликования нашумевшего видеоролика (где Киселев получает деньги и кладет их в конверт, используя два карандаша в качестве пинцета) вышел из прокуратуры и заявил, что приезжал поздравить прокурора области с днем рождения. А че-

рез час прокурор области дал пресс-конференцию, на которой заявил, что на пленке заметны следы монтажа по звуку.

Но это все большие, федерального уровня, политические игры. На местном же уровне наибольший интерес, с правовой точки зрения, вызывает дело теперь уже бывшего начальника УФСИН Игоря Болотина, которое длится уже не первый год и, кажется, подходит к концу.

Поселок Боры находится всего в нескольких километрах от Архангельска. Деревянными заборами трехметровой высоты, напоминающими заборы в колониях строгого режима, огорожены два больших участка земли. Здесь начиналось строительство дач Болотина и бывшего главы одного из архангельских округов. Официально участки оформлены на их родственников, жену и сына соответственно. Рядом третий участок – начальника отдела лесной промышленности УФСИН Андрея Савельева.

Трехметровые заборы возводились силами осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении № 7. Дом Болотина также начинали возводить они. Эти же люди в то же самое время официально трудились на территории своей колонии. По словам источника в УФСИН, заключенным была обещана своеобразная плата: условно-досрочное освобождение.

Во время строительных работ заключенным возили обеды из исправительной колонии № 1. Оттуда же поставлялись цемент и доски. Часть стройматериалов поставлялась из колонии № 7. По бумагам? Все это добро шло на строительство комбината и ограждения в одной из колоний.

Болотин строил дачу исключительно из казенного материала. Из поселка Конвейер, где осужденные разбирают нежилые дома, в Боры привезли деревянный брус, из Катунина – аэродромные плиты, от бывших танковых боксов в самом поселке Боры начальнику УФСИН достались кирпичи. Колония № 7 услужливо предоставила технику.

О строительстве представители средств массовой информации узнали случайно. По иронии судьбы Болотин разместил свое строительство таким образом, что заборы в стиле а-ля зона мешали местным жителям свободно проходить к карьере, где они брали питьевую воду. Жители немедленно пожаловались в газеты.

Но на пути трехметрового забора оказался еще и погреб и огород соседок, местных жительниц. Часть огорода по приказу Болотина просто сравняли трактором. Хозяйке предложили возместить ущерб, но та отправилась с заявлением к окружному главе администрации. Ко-

пии заявления, подписанные несколькими жителями деревни, были отправлены в прокуратуру области.

Дальше Болотину и его коллегам не повезло еще больше. Трое заключенных, занятых на строительстве дачи, совершили побег, однако задержаны были в течение нескольких часов. На суде беглецы заявили, что не собирались уклоняться от дальнейшего отбывания наказания. По версии заключенных Владимира Афанасьева, Дениса Игнатюка и Василия Езынгова, целью ухода со стройплощадки было обращение в правоохранительные органы. Стоит отметить, что все они были осуждены за нетяжкие преступления и вскоре должны были выйти на свободу.

Обращения жителей, побег заключенных и атака средств массовой информации все же вынудили прокуратуру провести проверку. Вскоре были возбуждены уголовные дела в отношении троих тюремных начальников. Дела были возбуждены по фактам злоупотребления должностными полномочиями в отношении начальника управления УФСИН Игоря Болотина, начальника УГ-42/1 Шабана Дибраева, начальника УГ-42/7 Рахиба Абдуллаева.

Болотину и Дибраеву вменялось превышение полномочий в связи со строительством дачи, а Абдуллаеву – попытка скрыть побег троих осужденных.

Когда информация о заведенных уголовных делах стала публичной, из ближайшего окружения Болотина потекли слухи и рассказы. Например, одна из газет Архангельской области опубликовала воспоминания одного из сотрудников УФСИН о том, с чего началась вся «дачная история».

Идея строительства дачи в поселке Боры возникла во время отдыха руководства УФСИН на объекте № 9. Официально объект называется реабилитационным центром и находится на территории колонии в поселке Пирсы. Шикарное место: с русской баней, сауной, бильярдной, комнатами отдыха. Все дорого и с комфортом обставлено. Колонии объект обошелся, по слухам, в три миллиона рублей. Официально объект строился для реабилитации сотрудников. В один из визитов на трехмиллионный объект Болотин мечтательно вздохнул: эх, такую бы дачку! «И закрутилось-завертелось», как пишет газета «Правда Севера».

С землей проблем не возникло: бывший окружной глава Владимир Лангеман – друг заместителя начальника УФСИН Зиновия Загородского. Лангеман и сам решил строиться по соседству, возможно, рассчитывая на помощь тюремных начальников. Вторым соседом Болотина, как мы уже писали выше, стал начальник отдела лесной промышленности

УФСИН Андрей Савельев. Савельев – земляк Болотина, оба из Самары. С Болотиным в архангельский УФСИН и другие сферы на высокие должности пришел не один земляк. Подтянулись на Север и родственники.

Уходил Болотин из системы исполнения наказаний неохотно. Сначала он заявил о своей отставке и даже подал рапорт, но затем его отозвал и, как будто ничего не произошло, вернулся к исполнению обязанностей начальника управления. Следствие в это время продолжалось. 12 февраля 2007 года прокуратура области внесла представление начальнику УФСИН по Северо-Западному федеральному округу, где был поставлен вопрос о несоответствии занимаемой должности начальника УФСИН по Архангельской области И.В. Болотина.

В результате проверок деятельности учреждений УФСИН были выявлены многочисленные нарушения бюджетного законодательства, касающиеся размещения государственного заказа: допускалось заключение договоров без предусмотренных за их неисполнение санкций, а также неэффективное использование бюджетных средств; имели место случаи финансирования учреждений, минуя счета, открытые в органах Федерального казначейства.

Говорят, что Болотин объяснял своим сотрудникам причину отзыва рапорта так: северо-западное начальство заставило, а потом он сам решил, что отзовет рапорт, поскольку ни в чем не виноват, и через полгода все устаканится.

Но 20 апреля судебным решением Болотин отстранен от занимаемой должности. Болотин пожаловался в вышестоящую судебную инстанцию. Кроме основного решения, Болотин не согласился с тем, что за время вынужденного безделья ему будут платить всего лишь пять минималок, посчитав, что имеет право на полное денежное содержание. Областной суд оставил решение районного в силе. Тем более что следствие инициировало эту процедуру из-за того, что Болотин оказывал давление на одного из осужденных, проходящего по делу в качестве свидетеля.

Никто не спорит, заключенные должны работать, но на благо государства, поскольку оно их содержит. Но, судя по всему, не всякий начальник способен устоять перед соблазном использовать подневольную рабсилу в своих целях. Говорят, что и ремонт в квартире Болотина сделан руками заключенных...

18 октября, указом Президента РФ Болотин был освобожден от занимаемой им должности. Сейчас он «кормящий» отец, находящийся в отпуске по уходу за ребенком.

В конце ноября 2007 года Болотину было предъявлено обвинение по фактам злоупотребления служебными полномочиями. Он обвиняется в том, что в 2005–2006 годах на земельных участках в поселке Боры по его указанию были организованы строительные работы с привлечением осужденных и использованием служебного транспорта без оплаты.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что предъявленное Болотину и иже с ним обвинение состоялось благодаря активной гражданской позиции отдельных представителей СМИ, которые на протяжении почти двух лет не оставляли без внимания эту тему и буквально заваливали прокуратуру области и руководство УФСИН вопросами. В результате начавшихся проверок в системе исполнения наказаний Архангельской области выявлены нарушения трудового законодательства, административные нарушения, заведено уже более десятка уголовных дел.

P.S. Болотин знакомится с материалами дела. В январе 2008 года прокуратура передала дело в суд. Дата рассмотрения пока неизвестна, но именно суду предстоит поставить точку в одном из самых громких коррупционных дел за последние годы.

Тюремное население в странах мира (седьмое издание)

Это, седьмое, издание «Тюремного населения в мире» дает подробные сведения о числе заключенных, содержащихся в тюрьмах 214 независимых стран и зависимых территорий. Оно показывает различия в числе заключенных на 100 тыс. человек в разных странах и позволяет оценить общее число заключенных в мире. Последняя доступная составителям информация датируется октябрём 2006 года.

Первые пять изданий издавались исследовательским и статистическим департаментом Министерства внутренних дел Великобритании. Шестое и седьмое издания были предприняты Международным центром тюремных исследований.

Таблица составляется по различным источникам. В подавляющем большинстве случаев это информация получена из соответствующих служб или министерств данного государства. Большая часть цифр относится к периоду между началом 2004 года и октябрём 2006-го. Поскольку количество заключенных на 100 тыс. населения высчитывается по примерным оценкам всего населения страны, это отношение не может считаться точным. Для сравнения этих цифр в различных регионах мира и оценки количества заключенных в тех странах, информация по которым недоступна, берутся средние цифры.

В сводной таблице есть ряд недостатков. Не имеется данных по девяти странам, а также есть различия в датах. Возможность сравнительного анализа затруднена и различной практикой, сложившейся в разных странах. Так, например, по-разному учитываются задержанные, находящиеся под следствием, малолетние преступники, лица, совершившие преступления и помещенные на принудительное лечение в

психиатрические и наркологические учреждения. Чаще всего такие люди не находятся в ведении тюремных управлений.

Мы надеемся, что сводная таблица тюремного населения в мире будет полезна для исследователей, занимающихся тюремными проблемами и интересующихся тенденциями в этой сфере. Сведения, приведенные в таблице, могут дать пищу для размышлений как политикам, так и экспертам, о численности тюремного населения в их собственных странах, об эффективности и издержках тюремного заключения.

– Во всем мире в пенитенциарных учреждениях содержится более 9,25 млн. человек (большинство – подсудимые и осужденные). Почти половина заключенных всего мира приходится на три страны: США (2,19 млн.), Китай (1,55 млн.) и Россию (0,87 млн.).

– Самое высокое отношение числа заключенных к 100 тыс. населения – в США (738), России (611), Сент-Китсе и Невисе (547), на Виргинских о-вах, принадлежащих США (521), в Туркменистане (ок. 489), в Белизе (487), на Кубе (ок. 487), в Палау (478), на Британских Виргинских о-вах (464), на Бермудах (463), Багамах (462), Каймановых о-вах (453), Самоа (США) (446), в Белоруссии (426) и на Доминике (419).

– При этом более чем в трех пятых стран (61%) это число ниже 150.

– Во многих регионах мира, как показывает сравнительный анализ седьмого и предыдущих изданий таблицы, тюремное население растет. Это происходит в 73% стран, охваченных статистикой (в 64% стран Африки, 84% стран обеих Америк, 81% стран Азии, 66% стран Европы и 75% стран Океании).

Таблица 1

Африка

Северная Африка					
	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Алжир	42 000	12/05	33,2	127	«Алжир Уотч»
Египет	61845	31/12/02	71,1	87	8-й Доклад ООН
Ливия	11 790	31/07/04	5,7	207	ГСИН
Марокко	54 542	09/04	31,2	175	Moroccan Prison Observatory
Судан	ок. 12 000	03/03	33,2	ок. 36	ГСИН
Тунис	26 000	2004	9,15	252	Тунисская лига прав человека
Западная Африка					
Бенин	5834	16/05/06	7,8	75	ГСИН
Берег Слоновой Кости*	9274	03/06	19,1	49	Операция ООН
Буркина-Фасо	2800	09/02	12,2	23	ГСИН
Гамбия	450	09/02	1,4	32	ГСИН
Гана	21736	29/09/06	23	55	ГСИН
Гвинея (Конакри)	3 070	середина 2002	8,4	37	ГСИН
Мали	4407	04	13,4	33	Минюст
Мавритания	815	12/05	3,1	26	Доклад госдепа США
Нигер	5709	06/06	12,5	46	ГСИН

* Только в тюрьмах, подконтрольных государству.

Продолжение табл. 1

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Нигерия	40 444	12/05	135	30	ГСИН
О-ва Зеленого мыса	755	1299	0,423	178	ГСИН
Сенегал	5360	09/02	9,9	54	ГСИН
Того	3200	08/03	4,9	65	Afrol News
Центральная Африка					
Ангола	6008	04/04/03	13,6	44	ГСИН
Дем. Республика Конго	ок. 30 000	01/04	52,8	ок. 57	эксперты (ДРК)
Камерун	20 000	06/03	16	125	ГСИН
Конго (Браззавиль)	918	1993	2,4	38	PRI, ГСИН
Сан-Томе-и-Присипе	155	01/04	189	82	Доклад госдепа США
Центр.-Африк. Респ.	4168	2001	3,8	110	ГСИН
Чад	3416	2005	9,7	35	Доклад госдепа США
Восточная Африка					
Бурунди	7969	2005	7,5	106	Минюст
Джибути	384	16/12/99	0,629	61	МИД
Замбия	14 347	02/12/05	12	120	ГСИН
Зимбабве	18 033	12/12/05	13	139	ГСИН
Кения	47 036	09/06	36,2	130	«Дейли нейшн» Найроби
Коморы	ок. 200	1998	0,658	ок. 30	эксперт, Коморы
Мадагаскар	20 294	31/12/05	19,0	107	Минюст
Малави	9656	13/09/05	13,0	74	ГСИН

Продолжение табл. 1

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Маврикий	2464	23/08/05	1,2	205	ГСИН
Мозамбик	ок. 10 000	12/04	19,5	51	Доклад госдепа США по правам человека
Руанда	ок. 67 000*	2005	9,2	–*	Международный комитет Красного Креста, Доклад госдепа США
Сейшельские о-ва	193	2004	0,08	239	Доклад госдепа США
Танзания	43 911	01/09/06	39	113	ГСИН
Уганда	26 126	30/06/05	27,6	95	ГСИН
Эфиопия	ок. 65 000	2003	70,7	ок. 92	эксперт, Эфиопия
О. Майот (Франция)	116	01/09/06	0,202	57	Минюст Франции
О. Реюньон (Франция)	962	01/09/06	0,805	120	минюст Франции
Южная Африка					
Ботсвана	6259	09/05	1,8	348	Доклад госдепа США
Лесото	2924	18/08/05	1,87	156	ГСИН
Намибия	4814	31/12/01	1,8	267	ГСИН
Свазиленд	2734	31/12/05	1,1	249	ГСИН
ЮАР	157 402	26/09/06	47,04	335	ГСИН

* Сюда включены 53 000 задержанных по подозрению в участии в геноциде.

Недоступны данные по Гвинее-Бисау, Либерии, Сьерра-Леоне (Западная Африка); Экваториальной Гвинее, Габону (Центральная Африка); Эритрее, Сомали (Восточная Африка)

Таблица 2

Северная, Центральная, Южная Америка

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Северная Америка					
Канада	34 096*	2002–2004	31,75	107	Канадская статистика
США	2 186 230	30/06/05	296,4	738	Бюро правовой статистики США
Бермудские о-ва (Великобритания)	305	18/10/06	0,065	463	ГСИН
Гренландия (Дания)	112	04/10/05	0,056	199	ГСИН
Центральная Америка					
Белиз	1359	13/07/06	0,279	487	Доклад госдепа США
Гватемала	7227	29/11/05	12,6	57	ГСИН
Гондурас	11 589	09/12/05	7,2	161	ГСИН
Коста-Рика	7782	31/07/06	4,3	181	ГСИН
Мексика	214 450	08/06	109,4	196	ГСИН
Никарагуа	5610	06/05	5,7	98	ГСИН (искл. задержанных в полицейских участках)
Панама	11649	20/02/06	3,2	364	ГСИН

* Среднее количество заключенных ежедневно, включая малолетних правонарушителей

Продолжение табл. 2

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Сальвадор	12 117	2004	6,6	184	Ассоциация коррекции и тюрем
Карибские острова					
Антигуа и Барбуда	176	21/0-4/06	0,069	255	ГСИН
Багамские о-ва	1500	10/05	0,325	462	Правительственный доклад
Барбадос	997	03/05	0,272	367	ГСИН
Гаити	3670	11/05	8,5	43	Доклад госдепа США
Гренада	237	22/02/05	0,089	265	ГСИН
о. Доминика	289	06/10/05	0,069	419	ГСИН
Доминиканская Респ.	12 725	03/06	8,9	143	ГСИН
Куба	ок. 55 000	2003	11,3	ок. 487	Нильс Кристи, Университет Осло
Сент-Китс и Невис	214	30/05/06	0,039	547	Доклад госдепа США
Сент-Лусия	460	08\03	0,160	287	Доклад по тюрьмам, Сент-Китс-и-Невис
Сент-Винсент и Гренадины	367	19/04/06	0,117	312	ГСИН
Тринидад-и-Тобаго	3851	01/05/06	1,3	296	ГСИН
Ямайка	4913	06/06	2,7	182	ГСИН

Продолжение табл. 2

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Аруба (Нидерланды)	231	21/01/05	0,071	324	ГСИН
Виргинские о-ва (Великобритания)	105	08/05	0,02	464	правительство Британских Виргинских о-вов
Виргинские о-ва (США)	576	31/12//04	0,110	521	Бюро правовой статистики США
Гваделупа (Франция)	718	01/09/06	0,454	158	Минюст Франции
Каймановы о-ва (Великобритания)	234	31/10/06	0,051	453	ГСИН
Мартиника (Франция)	649	01/09/06	0,397	163	Минюст Франции
Нидерландские Антильские о-ва	780	11\98	0,214	364	Датская ГСИН
Пуэрто-Рико (США)	14 239	07/06	4	356	Бюро правовой статистики США
Южная Америка					
Аргентина	554 472	31/12/02	38,8	140	Минюст
Боливия	7710	30/11/05	9,3	83	ГСИН
Бразилия	361 402	12/05	189,2	191	ГСИН
Венесуэла	19 853	04/10/05	26,9	74	ГСИН
Гайана	1524	31/12/05	0,765	199	ГСИН

Продолжение табл. 2

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Колумбия	62 216	07/06	46,3	134	ГСИН
Парагвай	5063	2003	5,9	86	ILANUD, от ГСИН
Перу	35 642	06/06	28,4	126	ГСИН
Суринам	ок. 1600	2005	0,449	356	Доклад госдепа США
Уругвай	6947	31/08/06	3,6	193	ГСИН
Чили	39 916	06/06	16,6	240	ГСИН
Эквадор	12 251	01/12/05	13,2	93	ГСИН
Гвиана (Франция)	630	01/09/06	0,2	315	Минюст Франции

Таблица 3

Азия

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Передняя Азия					
Бахрейн	701	2004	0,739	95	9-й Доклад ООН
Израиль	13 909	31/12/04	6,65	209	9-й Доклад ООН
Иордан	5589	31/12/02	5,35	104	8-й Доклад ООН
Ирак	ок. 15 000	04/04	25,2	ок. 60	“Вашингтон таймс”, США

Продолжение табл. 3

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Йемен	14 000*	1998	16,9	83*	PRI, 1998
Катар	465	31/12/04	0,850	55	9-й Доклад ООН
Кувейт	ок. 3500	2005	2,7	ок. 130	Доклад госдепа США
Ливан	5971	22/12/05	3,55	168	ГСИН
ОАЭ	8927	2004	3,1	288	9-й Доклад ООН
Оман	2020	2000	2,5	81	7-й доклад ООН
Саудовская Аравия	28 612	2002	2176	132	8 доклад ООН
Сирия	10 599	2004	18,2	58	9-й Доклад ООН
Центральная Азия					
Казахстан	49292	09/08/06	14,5	340	PRI, Алматы
Киргизстан	15 744	30/01/06	5,4	292	PRI, Алматы
Таджикистан	10 804	30/01/06	6,6	164	PRI, Алматы
Туркменистан	ок. 22 000	10/00	4,5	ок. 489	ВВС, Интерфакс
Узбекистан	48 000	08/03	26,1	184	ГСИН
Южная Центральная Азия					
Бангладеш	71 200	03/06	141,8	50	Министерство права
Индия	332 112	31/12/04	1092,3	30	Национальная комиссия по правам человека
Иран	147 926	2006	69,2	214	ГСИН

Продолжение табл. 3

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Мальдивские о-ва	1125* *	2004	0,328	343*	9-й Доклад ООН
Непал	7132	2002	24,2	29	PRI
Пакистан	89 370	2005	157,9	57	Комиссия по правам человека, Пакистан
Шри-Ланка	23 613	2005	20,7	114	ГСИН, АТК
Юго-Восточная Азия					
Бруней	529	23/11/05	0,377	140	ГСИН
Восточный Тимор	ок. 320	01/02/03	0,778	41	Доклад комиссара по правам человека ООН
Вьетнам	88 414	2005	84,2	105	ГСИН, АТК
Индонезия	99 946	2005	228,8	45	– " –
Камбоджа	8160	2005	14,1	58	– " –
Лаос	4020	2004	5,8	69	ГСИН
Малайзия	35 644	2005	25,3	141	ГСИН, АТК
Мьянма	ок. 60 000	2004	50,1	ок. 120	ГСИН
Сингапур	15 038	30/06/05	4,3	350***	ГСИН, АТК
Таиланд	164 443	31/07/05	64,3	256	ГСИН
Филиппины	89 639	2005	83,1	108	ГСИН
Дальний Восток					
Китай	1 548 498	12/03	1308,7	118****	ГСИН, АТК
Корея (Южная)	45 882	31/01/06	47,25	97	ГСИН
Монголия	6998	2005	2,6	269	ГСИН, АТК
Тайвань	59 342	31/08/05	22,9	259	ГСИН
Япония	79 055	12/05	128,2	62	ГСИН

Продолжение табл. 3

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Гонконг (Китай)	11 580	30/09/06	6,9	168	ГСИН
Макао (Китай)	894	2005	0,449	199	ГСИН, АТК

* Только в государственных тюрьмах.

** Только осужденные.

*** Не включены находящиеся в реабилитационных наркоцентрах, также управляемых Сингапурской системой исполнения наказания.

**** Только осужденные.

Недоступны данные по Афганистану, Бутану (Южная Центральная Азия); Лаосу (Юго-Восточная Азия); КНДР (Восточная Азия).

Таблица 4

Европа

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Северная Европа					ГСИН
Великобритания					ГСИН
– Англия и Уэльс	79 861	27/10/06	53,85	148	ГСИН

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
– Северная Ирландия	1466	27/10/06	1,74	84	ГСИН
– Шотландия	7131	27/10/06	5,2	139	ГСИН
Дания	4198	17/10/05	5,42	77	ГСИН
Ирландия	3080	01/09/06	4,25	72	ГСИН
Исландия	119	01/09/05	0,295	40	ГСИН
Латвия	6676	05/06/06	2,29	292	ГСИН
Литва	8124	28/08/06	3,39	240	ГСИН
Норвегия	3048	01/08/06	4,62	66	ГСИН
Финляндия	3719	15/04/04	5,22	71	ГСИН
Швеция	7450	01/04/06	9,06	82	ГСИН
Эстония	4463	31/10/05	1,34	333	ГСИН
Гернси (Великобритания)	115	31/10/06	0,065	176	ГСИН
Джерси (Великобритания)	176	31/10/06	0,092	193	ГСИН
О. Мэн (Великобритания)	82	23/10/06	0,075	109	ГСИН
Фарерские о-ва (Дания)	7	04/10/05	0,047	15	ГСИН
Южная Европа					
Албания	3491	02/11/05	3,15	111	ГСИН
Андорра	61	01/09/03	0,068	90	ЕПС СЕ
Босния и Герцеговина					
– Федерация	156	31/08/06	2,6	59	Минюст
– Республика Сербская	952	30/09/06	1,4	68	Минюст

Продолжение табл. 4

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Греция	9984	12/05	11,1	90	ГСИН
Испания	64 125	27/10/06	44,31	145	ГСИН
Италия*	57 046	30/06/04	58,17	98	ГСИН
Косово (ООН/Сербия)	1199	04/05	1,9	63	Миссия ООН в Косово
Македония	2026	01/01/06	2,04	99	ГСИН
Мальта	352	20/09/06	0,407	86	ГСИН
Португалия	12 870	01/09/06	10,62	121	ГСИН
Сербия	7775	01/09/05	7,45	104	ЕПС СЕ
Словения	1301	01/09/06	2,0	65	ГСИН
Хорватия	3594	31/10/05	4,44	81	ГСИН
Черногория	734	01/09/03	0,68	108	ЕПС СЕ
Гибралтар (Великобритания)	38	26/10/06	0,028	136	ГСИН
Западная Европа					
Австрия	8766	09/06/06	8,31	105	ГСИН
Бельгия	9597	08/06	10,52	91	ГСИН
Германия	78 581	31/03/06	82,5	95	Федеральное бюро пенитенциарной статистики
Лихтенштейн**	10	01/09/05	0,034	29	ЕПС СЕ
Люксембург	768	01/06/06	0,46	167	ГСИН
Монако***	32	01/09/05	0,033	96	ЕПС СЕ
Нидерланды	21 013	01/07/06	16,38	128	ГСИН
Франция	52 009	01/09/06	61,16****	85	Минюст

Продолжение табл. 4

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Швейцария	6111	07/09/05	7,4	83	Федеральная статистическая служба Европа/Азия
Азербайджан	18 259	01/09/04	8,32	219	ЕПС СЕ
Армения	2879	01/11/05	3,22	89	ГСИН
Грузия	11 731	31/05/06	4,3	165	PRI
Российская Федерация	869 814	01/10/06	142,3	611	ГСИН
Турция	65 458	01/08/06	72,17	91	ГСИН
Центральная и Восточная Европа					
Беларусь	41 538	01/01/06	9,75	426	ГСИН
Болгария	11436	01/01/06	7,72	148	ГСИН
Венгрия	15 720	31/12/05	10,08	156	ГСИН
Молдова (без Приднестровья)	8876	01/01/06	3,59	247	ГСИН
Польша	87 901	30/09/06	38,14	230	ГСИН
Румыния	35 429	26/09/06	21575	164	ГСИН
Словакия	8493	01/10/06	5,39	158	ГСИН
Украина	165 716	01/09/06	46,5	356	ГСИН
Чехия	18 950	20/10/06	10,24	185	ГСИН

* По соглашению с Италией, осужденные Сан-Марино и Ватикана содержатся в итальянских тюрьмах.

** По соглашению с Австрией, некоторые осужденные Лихтенштейна содержатся в австрийских тюрьмах.

*** По соглашению с Францией, некоторые осужденные Монако содержатся во французских тюрьмах.

**** Без учета владений Франции в Африке, Америке и Океании.

Таблица 5

Океания

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Австралия	25 353	30/06/05	20,2	126	Статистическое бюро Австралии
Вануату	138	2005	0,211	65	ГСИН, АТК
Кирибати	74	2005	0,103	72	ГСИН, АТК
Маршалловы о-ва	43	05/05	0,059	73	ГСИН
Микронезия	86	2004	0,108	79	Статистический ежегодник Микронезии
Науру	3	30/04/05	0,013	23	ГСИН
Новая Зеландия	7620	07/07/06	4,1	186	ГСИН
Палау	97	30/04/05	0,02	478	ГСИН
Папуа – Новая Гвинея	4056	30/04/05	5,9	69	ГСИН
Самоа	223	30/04/05	0,182	123	ГСИН
Соломоновы о-ва	297	30/11/05	0,478	62	ГСИН
Тонга	128	30/04/05	0,112	114	ГСИН
Тувалу	7	19/12/05	0,011	60	ГСИН
Фиджи	1113	2005	0,848	131	ГСИН, АТК
Восточное Самоа (США)	258	31/12/04	0,058	446	Бюро правовой статистики США
Гуам (США)	504	29/12/05	0,172	293	ГСИН
Кука о-ва (Новая Зеландия)	27	04/05	0,021	126	ГСИН

Продолжение табл. 5

	Тюремное население в целом (включая досудебное содержание под стражей)	Дата	Население страны (млн)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Источник
Новая Каледония (Франция)	316	01/09/06	0,242	131	Минюст Франции
Сев. Марианские о-ва (США)	150	01/09/06	0,078	191	Бюро правовой статистики США
Французская Полинезия (Франция)	354	01/09/06	0,267	132	Минюст Франции

Сокращения

ЕПС ЕС – Ежегодник пенитенциарной статистики Совета Европы,
 ILANUD – Латиноамериканский институт ООН,
 PRI – Международная тюремная реформа,
 АТК – Ежегодная азиатско-тихоокеанская конференция,
 ГСИН – Государственная служба исполнения наказаний.

Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства?

Новая форма бесчеловечной эксплуатации

Правозащитные организации, как политического направления, так и социального, борются против того, что они называют «новой формой бесчеловечной эксплуатации в США»; они утверждают, что почти 2 миллиона заключенных, в основном черных и испаноязычных, работают в различных отраслях промышленности за скудное вознаграждение. Для промышленных магнатов это золотое дно. Тут не приходится нервничать из-за забастовок, из-за оплаты страховки от безработицы, отпусков и отгулов. Все их работники заняты полное время, никогда не опаздывают, никогда не прогуливают по «семейным обстоятельствам»; более того, если им не нравится оплата 25 центов в час и они отказываются работать, их запирают в «одиночки».

В федеральных и частных тюрьмах содержится около 2 миллионов человек. Как утверждает «Калифорния призон фокус», «не было еще в истории человечества общества, которое держало бы в тюрьме столько своих членов. Цифры говорят, что в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране, – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население этой страны в пять раз больше, чем в Соединенных Штатах. Статистика ясно говорит, что в США находится 25% заключенных всего мира, а население их равно 5%. Еще в 1972 году в США было менее 300 000 заключенных, в 1990-м – уже 1 миллион. Десять лет назад во всей стране было всего пять частных тюрем, в которых содержалось 2 тысячи заключенных, теперь же таких тюрем 100, а заключенных в них – 62 000. По оценкам, в следующем десятилетии число это составит 360 000.

Что же произошло за последние десять лет? Откуда взялось так много заключенных?

«Частный наем заключенных провоцирует стремление сажать людей в тюрьму. Тюрьмы зависят от дохода. Корпоративные держатели акций, которые делают деньги на труде заключенных, лоббируют приговоры к более длительным срокам, чтобы обеспечить себя рабочей силой. Система кормит сама себя», – говорится в исследовании Прогрессивной лейбористской партии, которая считает тюремную систему «подражанием нацистской Германии в том, что касается принудительного рабского труда и концентрационных лагерей».

Тюремная индустрия – одна из наиболее быстро растущих отраслей, и инвесторы ее находятся на Уолл-стрит. «У этой многомиллионной индустрии есть собственные торговые выставки, съезды, веб-сайты, интернет-каталоги. Она ведет прямые рекламные кампании, владеет проектировочными и строительными фирмами, инвестиционными фондами на Уолл-стрит, фирмами по эксплуатации зданий, по снабжению продовольствием, а также у нее имеется вооруженная охрана и обитые войлоком камеры».

Как пишет «Лефт бизнес обзервер», тюремная индустрия США производит 100% всех военных касок, форменных ремней и портупей, бронежилетов, идентификационных карт, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек. Помимо военного снаряжения и обмундирования, тюрьма производит 98% от рынка монтажных инструментов, 46% пуленепробиваемых жилетов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование и многое другое – заключенные занимаются даже дрессировкой собак-поводырей для слепых.

Преступность падает, тюремное население растет

По данным правозащитных организаций, увеличению потенциального дохода для тех, кто вкладывает деньги в тюремный индустриальный комплекс, способствуют несколько факторов.

1) Приговоры к лишению свободы за ненасильственные преступления и длительные сроки заключения за хранение микроскопических количеств запрещенных веществ. Федеральный закон предусматривает пятилетний срок без права на условно-досрочное освобождение за хранение 5 граммов крэка либо 3,5 унции героина (1 унция = 28,35 г) или 10 лет за хранение менее чем 2 унций кокаина-сырца или крэка. За 500 граммов чистого кокаина тот же закон предусматривает всего лишь пятилетний срок. Большинство из тех, кто употребляет

чистый кокаин, – это богатые либо принадлежащие к среднему классу белые. Черные же и испаноязычные употребляют кокаин-сырец. В Техасе человека можно приговорить более чем к 2 годам лишения свободы за 4 унции марихуаны. В штате Нью-Йорк антинаркотический закон 1973 года предусматривает от 15 лет тюремного заключения до пожизненного срока за 4 унции любого запрещенного вещества.

2) После принятия в 13 штатах закона «трех преступлений» (пожизненный срок за три преступления) стало необходимым строительство еще 20 федеральных тюрем. Одним из поразительных следствий этого закона стали три приговора (каждый – к 25 годам) человеку, который угнал автомобиль и украл два велосипеда.

3) Более длительные сроки:

– принятие законов, которые требуют пусть минимального тюремного заключения, невзирая на обстоятельства;

– широкое распространение приносящего прибыль труда заключенных, что приводит к лишению свободы большего числа людей и на более длительные сроки;

– увеличение числа взысканий для заключенных, что продлевает сроки их нахождения в тюрьме.

История тюремных работ в США

Тюремный труд корнями уходит в эпоху рабовладения. После Гражданской войны 1861–1865 годов была введена система «сдачи заключенных в аренду», что продолжало традиции рабовладения. Отпущенных на свободу рабов обвиняли в неисполнении обязательств по «дольщине» или в мелких кражах, почти никогда не доказанных, и «сдавали в аренду» для сбора хлопка, работ на шахтах и строительства железных дорог. С 1870 до 1910 года в Джорджии 88% «сданных в аренду» заключенных составляли негры, в Алабаме – 93%. В Миссисипи огромная тюремная ферма, очень похожая на плантации времен рабства, существовала до 1972 года.

После Гражданской войны сегрегационные законы Джима Кроу были навязаны всем штатам, расовая сегрегация затронула школы, жилье, браки и множество других вопросов повседневного быта. «Сегодня введение новых законов, носящих явно выраженный расистский характер, внедряет рабский труд и потогонное производство в пенитенциарной системе, называющейся теперь "тюремный индустриальный комплекс"», – отмечает «Лифт бизнес обсервер».

Кто же инвестирует в этот комплекс? Как минимум 37 штатов легализовали использование труда заключенных частными корпорация-

ми, которые организуют производство внутри тюрем. В список этих корпораций входят самые сливки американского корпоративного сообщества: *IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores* и многие другие. Все эти компании с восторгом отнеслись к радужным экономическим перспективам, которые сулил тюремный труд. С 1980 по 1994 год прибыли с 392 миллионов долларов выросли до 1 миллиарда 31 миллиона. Заключение, как правило, получают минимальную заработную плату, установленную в том или ином штате, но отнюдь не всегда: в Колорадо им платят около 2 долларов в час, что значительно меньше минимума. В частных тюрьмах они получают всего 17 центов за час, рабочий день составляет максимум 6 часов, то есть 20 долларов в месяц. В Теннесси больше всех частных тюрем платит *ССА*, там заключенные получают 50 центов за час «высококвалифицированного» труда. На таком фоне нет ничего удивительного, что заключенным в федеральных тюрьмах оплата их труда кажется весьма щедрой – здесь они зарабатывают 1 доллар двадцать пять центов в час и работают восемь часов в день, а иногда и сверхурочно. Они могут отсылать домой 200–300 долларов в месяц.

Благодаря тюремному труду Соединенные Штаты вновь оказались привлекательным местом для инвестиций в труд, что раньше было уделом стран третьего мира. В Мексике расположенное вблизи границы сборочное производство закрылось и перевело свои операции в тюрьму «Сент-Квентин» (Калифорния). В Техасе с завода уволили 150 рабочих и заключили контракт с частной тюрьмой «Локхарт», где теперь собираются электросхемы для таких компаний, как *IBM* и *Compaq*.

Член палаты представителей штата Орегон недавно просил корпорацию *Nike* поторопиться с переводом производства из Индонезии в Орегон, сказав, что «здесь у производителя не будет проблем с транспортировкой, здесь мы обеспечим конкурентоспособный тюремный труд».

Частные тюрьмы

Бум приватизации тюрем начался в 1980-х, при Рейгане и Буше-старшем, но расцвета достиг при Клинтоне, когда американские акции пошли, как горячие пирожки. Клинтоновская программа по сокращению федеральных работников привела к тому, что департаменты юстиции стали заключать контракты на содержание под стражей лиц без документов и особо охраняемых заключенных с частными тюремными корпорациями.

Частные тюрьмы – самый доходный бизнес в комплексе тюремной индустрии. В 27 штатах около 18 корпораций содержат под стражей 10 000 заключенных. Самые крупные из них – Коррекционная Корпорация Америки (ССА) и Уокенхат, вместе они контролируют 75% этого рынка. Частные тюрьмы получают от государства определенные суммы на каждого заключенного вне зависимости от того, сколько стоит его содержание. Управляющий частной тюрьмы в Вирджинии Рассел Борас признался, что «низкий уровень затрат напрямую связан с тем, чтобы иметь минимальное число охраны для максимального числа заключенных». В Лоренсвиле (Вирджиния) у ССА есть ультра-современная тюрьма, где пять человек днем и двое ночью охраняют 750 заключенных. В этих тюрьмах заключенные могут рассчитывать на сокращение срока за «хорошее поведение», но за любое нарушение им прибавляется 30 дней, что означает дополнительные прибыли для ССА. По исследованиям тюрем в Нью-Мехико выяснилось, что федеральные заключенные получают в восемь раз больше досрочных освобождений за «хорошее поведение», чем заключенные ССА.

Импорт и экспорт заключенных

Прибыли стали столь высоки, что появился новый бизнес – импорт осужденных на большие сроки, то есть приговоренных за особо тяжкие преступления. Когда федеральный судья постановил, что перенаселение в тexasских тюрьмах является жестоким и неоправданным наказанием, ССА подписало контракты с шерифами бедных округов на строительство и содержание новых тюрем на условиях раздела прибылей. Как писал «Атлантик Монсли» в декабре 1998 года, этот план был поддержан такими инвесторами, как *Merrill-Lynch, Shearson-Lehman, American Express and Allstate Merrill-Lynch, Shearson-Lehman, American Express and Allstate*, и строительство пошло по всему сельскому Техасу. Губернатор Энн Ричардс последовала примеру Марио Куомо из штата Нью-Йорк и настроила столько тюрем, что рынок оказался перенасыщен и сократил прибыли частных тюрем.

Подписанный Клинтоном в 1996 году закон отменил условное наказание под надзором суда, и это привело к тому, что в тюрьмах началось перенаселение и условия содержания в них стали жестокими и опасными. Тогда частные тюремные корпорации в Техасе стали заключать договоры с теми штатами, где тюрьмы были особенно перенаселены, сдавая им в аренду тюрьмы ССА, расположенные в маленьких городах. Комиссионные для продавца услуги составляют от 2 долларов 50 центов до 5 долларов 50 центов в день за «место». Округ получает 1 доллар 50 центов за каждого заключенного.

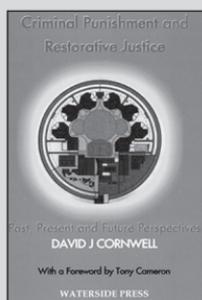
Статистика

97% из 125 000 федеральных заключенных осуждены за ненасильственные преступления.

Есть уверенность, что более половины из 623 000 подсудимых в тюрьмах округов и муниципалитетов не совершали тех преступлений, которые им вменяются. Большинство из них ждет суда.

2/3 из миллиона заключенных штатов совершили ненасильственные преступления.

60% из 2 миллионов заключенных по всей стране страдают психическими расстройствами.

David J. Cornwell

Criminal Punishment and Restorative Justice. Past, Present and Future Perspectives

Waterside Press, 2006.

Дэвид Дж. Корнуэл. Уголовное наказание и восстановительное правосудие. Прошлое, настоящее и перспективы на будущее.

<...> Широко распространившееся в 1990-х годах разочарование в традиционно принятых обоснованиях и способах уголовного наказания привело к поискам альтернативных методов взаимодействия с нарушителями уголовного права, включенных в более широкий социальный контекст, нежели простое лишение свободы или весь спектр наказаний, не связанных с лишением свободы. <...>

Результатом этой переоценки в новом тысячелетии стало возникновение практически на всех континентах концепции восстановительного правосудия. Как станет ясно в последующем, эта концепция ставит под сомнение привычные представления об уголовном правосудии, о роли судебных органов и профессиональных служителей закона и, соответственно, о практически неизученном статусе жертвы. <...> В применении к более серьезным преступлениям и в особенности к наказаниям, связанным с лишением свободы, приложение этих принципов ставит серьезные проблемы. Несмотря на явные ограничения, восстановительное правосудие обладает значительным реформистским потенциалом, одновременно имея все возможности для внедрения в разных культурных и страновых ситуациях. <...>

Амурские волны крови

В книге Владимира Буковского «И возвращается ветер» дается очень мудрый совет – заваливайте инстанции потоком жалоб. Поскольку перед лицом всемогущего государства почти нет разницы между советским зэком и «шакалящим» постсоветским правозащитником («Что ты стоишь, женщина, я же тебя не бью!»), то и переписка дает тот же эффект, как и 40 лет назад. На 99% жалоб ты получаешь ответ, что приведенные факты не подтвердились. Но есть призрачная надежда, что где-то там, на административном олимпе, обратят внимание на безобразия и среагируют... (как подсудимый, который входит в зал суда, точно зная, что процент оправдательных приговоров в райсудах – ноль целых хрен десятых, но все же надеется: а вдруг именно на его примере захотят показать, что в стране есть правосудие). А еще есть улов – из ответов можно вытащить нечто такое, что разоблачает всю казенную ложь. То ФСБ сообщит, что в «Норд-Осте» был применен газ на основе фентанила (сильнейшее синтетическое наркотическое средство), то прокуратура Москвы отвечает, что факт недопуска адвокатов к административно-арестованному Каспарову «объективного подтверждения не нашел». А ведь о том, что к чемпиону мира не пускают родных и защитников, говорили все мировые СМИ. В череду таких же саморазоблачительных шедевров надо отнести и ответ начальника УФСИН по Амурской области Сеницкого на обращения правозащитников по поводу акции резанья вен в Амурской области.

Вообще, общение апологетов ведомственного «порядка» с правозащитниками – само по себе шедевр казуистики. Просто какие-то разные вселенные. Вот в 14-м номере «Неволи», с одной стороны, приводятся душераздирающие факты о том, что в колониях созданы отряды настоящих «капо», избивающих и насилующих заключенных. А с другой стороны, говорят, что нельзя лишать администрацию колоний права

на оперативную работу (то есть на вербовку осведомителей). Хотя об этом и слова не было сказано.

Но к делу. 17–18 января Фонд «В защиту прав заключенных»¹ стал получать сообщения, что 16–17 января 2008 года в колонии ИК-5 (Амурская область, Сковородинский район, село Тахтамыгда), где среди заключенных многие больны туберкулезом, от 700 до 800 заключенных в знак протеста против массовых избиений со стороны спецназа на плацу резали вены или, выражаясь казенным языком, «нанесли себе резаные раны».

Если эти сообщения обоснованны хотя наполовину, то это далеко перекрывает мрачный рекорд событий в льговской колонии ИК-3 (Курская область) в конце июня 2005 года, когда свыше трехсот заключенных резались в знак протеста против жестоких избиений.

В тот же день были направлены по факсу обращения в прокуратуру и в Управление Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по Амурской области, а также Уполномоченному по правам человека в РФ Владимиру Лукину и Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке.

6 февраля пришел ответ из амурской областной прокуратуры, датированный 30 января (исх. № 17-01-08 от 30.01.2008 г.). Он гласил, что 16 января «35 лиц, содержащихся в штрафных помещениях исправительного учреждения, нанесли себе резаные раны», а на следующий день, 17 января, «под давлением осужденных отрицательной направленности 107 осужденных нанесли себе раны в жилой зоне учреждения».

Но скандал стал стремительно разрастаться, душераздирающие сцены членовредительства были вывешены в Интернете², и скрывать масштабы происходящего стало трудно.

Так случилось, что в тот же день, 6 февраля, Фонд «В защиту прав заключенных» получил пакет с 469 заявлениями осужденных из многострадальной амурской колонии ИК-5, вскрывших себе вены в знак протеста против массовых избиений и пыток. Из анализа обращений следует, что практически все они заявили о том, что 16 января в ФГУ ИК-5 был введен спецназ (часто его ошибочно называли ОМОНом). Цитируем типичные выдержки: «...без законных оснований спецназ избивал осужденных, при этом применялись спецсредства. При избиениях присутствовали сотрудники УИНа и администрации колонии, непосредственно принимали участие в массовых избиениях Л. и

¹ www.zashita-zk.org

² <http://rutube.ru/search.html?search=%EB%D2%CF%D7%C1%D7%C1%D1+%C2%C1%CE%D1&x=27&y=12> и <http://www.kasparov.ru/material.php?id=479FAC40B0D11>

В»³. Согласно заявлениям, на следующий день, 17 января, в ИК-5 вновь вошел спецназ, на этот раз для изъятия запрещенных предметов. Осужденные пишут, что не препятствовали обыскам, но при этом их избивали с применением спецсредств и оскорбляли, и в знак протеста против действий спецназа и сотрудников администрации колонии более 700 (семисот!) человек вскрыли себе вены.

7 февраля Фонд «В защиту прав заключенных» вновь обратился во все инстанции: потребовал от прокуратуры и УФСИН Амурской области провести повторную проверку в ИК-5 и допросить указанных в заявлении осужденных (был дан список из 443 фамилий – эти подписи удалось точно идентифицировать) и принять меры в отношении виновных в массовом избиении осужденных.

Владимира Петровича Лукина просили взять на контроль ситуацию в ИК-5 Амурской области и содействовать в проверке этой колонии с участием правозащитных организаций. Фонд «В защиту прав заключенных» сообщил, что готов предоставить всю имеющуюся у нас информацию о грубых нарушениях прав человека в ИК-5 Амурской области.

15 февраля правозащитники получили ответ начальника УФСИН по Амурской области Синицкого В.Н., датированный 7 февраля. Странно, но похоже, что с 30 января по 7 февраля власти все более тщательней пересчитывали участников акции протеста, и их число выросло со 142 до 700! То есть получается, что каждый из 35 «отказников» заставил резать вены не троих заключенных, а двадцать. Впрочем, сам документ столь выразителен, что его стоит процитировать практически целиком (пунктуация и орфография сохранены. – *Авт.*).

«Отряд милиции особого назначения (ОМОН) ни какого участия не принимал в событиях в ИК-5, к обыскам были привлечены 10 сотрудников отдела специального назначения УФСИН области.

16 января т.г. при проведении обысковых мероприятий часть осужденных, из числа лиц отрицательно настроенных к администрации учреждения, содержащихся в штрафном изоляторе (ШИЗО) и помещении камерного типа (ПКТ) организовано нанесла себе поверхностные ранения кожных покровов в момент когда только сотрудники зашли в помещение. Находившиеся в помещениях ШИЗО, ПКТ злостные нарушители режима отбывания наказания, отказались при этом выходить из камер размахивая режущими предметами, лезвиями бритв создавая угрозу жизни и здоровья окружающим, отказываясь выполнять законные требования сотрудников УФСИН. К тем, кто оказывал актив-

³ Речь идет о руководителях администрации, фамилии редакции известны.

ное сопротивление действительно, были применены резиновые дубинки. Вся акция осужденных была спланирована и направлялась криминальными структурами с воли, была направлена с целью оказания давления на деятельность администрации учреждения и отказа администрации выполнять незаконные требования осужденных по ослаблению режима отбывания наказания; - беспрепятственно проносить в ШИЗО, ПКТ наркотические средства, алкогольные напитки, средства связи и т.д., не принимать пищу организованно в столовой, а питаться в отрядах получая продукты со склада под контролем „воров в законе“, „блатных“, „смотрящих“ и т.п. категорически исключить в обысковых мероприятиях участие отдела специального назначения.

Поскольку 17 января обысковые мероприятия были продолжены в этот день спецсредства вообще не применялись, осужденные организовавшие акцию видя что шантаж не проходит, стали «накалять обстановку» в учреждении, попытались вывести из строя систему отопления помещений отрядов и столовой, под угрозами выгнали из отрядов около 700 осужденных и заставили их нанести себе поверхностные повреждения кожных покровов на плацу при построении на обед, это сопровождалось согласованным фотографированием акции и передачи информации в интернет. Заблаговременно извещенные родители к обеденному времени 17 января прибыли к колонии и также пытались оказать давление на администрацию учреждения, инспирировано было массовое написание жалоб во все инстанции. За медицинской помощью обратились 142 осужденных.

3 февраля 2008 г. следователем Благовещенского межрайонного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по Амурской области по факту применения специальных средств ПР-73 отделом специального назначения к 29 осужденным ФГУ ИК-5 УФСИН РОССИИ по Амурской области в возбуждении уголовного дела отказано.

Массовых голодовок осужденных в ЛИУ-1 и ИК-8 в знак протеста и солидарности с ИК-5 не было».

Так и видишь заносчивых блатарей, которые, подражая юному вору из стародавнего советского фильма про перековку «Путевка в жизнь», требуют у суровых, но справедливых «начальничков»: нам водочки и марафету, и чтоб тушенку со сгущенкой носили в штрафные изоляторы и помещения камерного типа прямо со склада!

В общем, главное – заставить граждан начальников отвечать, и тогда они такого наговорят в свою защиту, что не надобны будут уже никакие обвинения...

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Акции протеста заключенных: декабрь 2007 года – февраль 2008 года

Саратовская область

24 декабря 2007 года

Заключенные из Дагестана порезали себя бритвами в знак протеста. На кровавый протест заключенные решились, чтобы привлечь внимание властей и вернуться на родину – в Дагестан. Главное, и единственное, требование бунтарей – отбывать наказание по месту жительства. Инцидент произошел, когда группу дагестанцев привезли в Саратовскую колонию № 33. В помещении, приспособленном под следственный изолятор, 11 осужденных демонстративно порезали себя обломками лезвия от одноразового бритвенного станка. Ситуацию взяли под свой контроль правозащитники. Началась прокурорская проверка. В то же время осужденные заверяют, что претензий к администрации колонии и в целом к саратовскому управлению ФСИН не имеют. Они просто хотят сидеть в Дагестане. Однако вряд ли их требование будет выполнено. Республиканские тюрьмы переполнены. Именно поэтому преступников отправляют в соседние регионы. При этом, как дал понять начальник ГУ ФСИН по Дагестану Муслим Даххаев, инцидент в Саратовской области – «типичный случай». Угрозы жизни и здоровью заключенных нет. Только один из них с сильными порезами живота находится в тюремной больнице.

Ижевск

11 января 2008 года

Сотрудники одной из ижевских воспитательных колоний, по информации из правоохранительных структур, раскрыли **заговор, направленный на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения**. Как сообщило следственное управление СКП РФ по Удмуртии, двое осужденных собирались устроить бунт в новогоднюю ночь. Было установлено, что осужденный за преступление против жизни и здоровья Сергей Васюк, 1990 года рождения, и осужденный за кражу Лев Игнатов, 1990 года рождения, почти два месяца вынашивали свой план. Подростки задумали изготовить заточки и, вооружившись ими, устроить бунт. Кроме того, заговорщики планировали напасть на заключенных, активно сотрудничающих с администрацией учреждения, и убить их. По данным следствия, свои планы Игнатов и Васюк намеревались осуществить в ночь с 31 декабря на 1 января. Они надеялись, что в связи с праздниками надзор будет ослаблен. Следственный отдел по Индустриальному району удмуртского следственного управления возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 321 (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) УК РФ.

Амурская область

18 января 2008 года

По сведениям, полученным Фондом «В защиту прав заключенных», **в нескольких колониях Амурской области началась массовая голодовка заключенных**. Она сопровождалась членовредительством. Как сообщил источник, 16 января в амурскую исправительную колонию № 5 (Сковородинский район, село Тахтамыгда) был введен ОМОН, после чего начались массовые избиения заключенных. Люди в камуфляжной форме и в масках избивали дубинками выведенных на мороз раздетых заключенных. Избиения сопровождалось нецензурными оскорблениями, абсурдными приказами, унижением человеческого достоинства. Тридцать девять человек в знак протеста сразу же вскрыли себе вены. На следующий день «спецоперация» повторилась в еще более унижительной и массовой форме. Тогда прямо на плацу во время физической расправы около семисот заключенных амурской ИК-5 вскрыли себе вены осколками битого стекла. Зачинщиков этого пассивного бунта и всех, «кто попался под горячую руку», водворили в

ШИЗО. После этого вся колония начала голодовку протеста. Но на этом дело не кончилось. Протестуя против пыток и унижений в ИК-5, начали голодовку почти все заключенные ИК-8 Благовещенска (Амурская область), а затем еще несколько колоний Амурской области.

Амурской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях была проведена проверка опубликованной в СМИ информации о беспорядках в колонии. Проверка коснулась Федерального государственного учреждения исправительной колонии № 5 управления Федеральной службы исполнения наказаний, расположенной в поселке Тахтамыгда. Установлено, что при проведении в учреждении обысков осужденные в знак протеста против законных требований сотрудников колонии о выдаче запрещенных предметов, нанесли себе резаные раны в область предплечий. Раны были сделаны лезвиями от разрешенных к использованию одноразовых бритвенных станков. По заключению врачей Сквородинской центральной районной больницы, повреждения носят поверхностный характер и не причинили вреда здоровью. Медицинская помощь оказана 142 осужденным, а в госпитализации никто не нуждался. Кроме того, установлено, что уже при изъятии лезвий от бритвенных станков осужденные оказали неповиновение и физическое сопротивление сотрудникам колонии, которые в соответствии со ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ст. 30 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» применили специальное средство ПР-73 (палка резиновая). От использования дубинки пострадали 29 заключенных, сообщает прокуратура. Постановлением амурского прокурора по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях, материалы проверки направлены в управление Следственного комитета при областной прокуратуре для принятия решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ.

По первоначальным данным правозащитников, в акции протеста участвовали 700 заключенных. А спровоцировало бунт введение ОМОНа на территорию колонии. Подобная ситуация была и летом 2007 года.

7 февраля 2008 года Фонд «В защиту прав заключенных» направил Уполномоченному по правам человека в РФ Лукину В.П., Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.М., в прокуратуру Амурской области Чистову В.Т. и начальнику УФСИН по Амурской области Сеницкому В.Н. заявление в связи с получением 469 обращений от заключенных из исправительной колонии № 5 (Амурская область, Сквородинский район, село Тахтамыгда). В этой колонии содержатся осужденные, больные туберкулезом. В письмах говорится, что вопреки официальным

утверждениям реальное количество участников акции протеста колеблется от 700 до 800 человек. В своих обращениях Фонд «В защиту прав заключенных» потребовал от прокуратуры и УФСИН Амурской области провести повторную проверку в порядке прокурорского надзора в ИК-5 и допросить указанных в данном заявлении осужденных, принять меры в отношении виновных в массовом избиении осужденных. Владимира Петровича Лукина просят взять на контроль ситуацию в ИК-5 Амурской области и содействовать в проверке этой колонии с участием правозащитных организаций.

Кемеровская область

1 февраля 2008 года

В исправительной колонии № 4, расположенной в поселке Шерегеш, обострилось противостояние между осужденными и администрацией учреждения. Как стало известно, **113 человек объявили голодовку**. Причиной этого шага называются «нечеловеческие условия содержания». Осужденные и их родственники обратились к руководству ГУ ФСИН, к уполномоченному по правам человека в Кемеровской области и в прокуратуру. Как сообщил заместитель начальника ГУ ФСИН Сергей Борзенков, руководство колонии действительно получило от группы осужденных заявление о начале голодовки. Однако, по его словам, заявители продолжают совершать покупки в продуктовом магазине колонии. По мнению Сергея Борзенкова, конфликтная ситуация связана с тем, что в исправительном учреждении сменился начальник, который, что называется, начал «завинчивать гайки». При старом начальнике осужденным якобы были какие-то послабления, а теперь их нет. «Например, осужденные требуют, чтобы позволили длительные свидания не только с женами, – рассказал изданию замначальника ГУ ФСИН, – но и с другими женщинами. А это по закону не положено». Проверить, были ли нарушены условия содержания осужденных в колонии № 4, предстоит сотрудникам прокуратуры.

Калмыкия

4 февраля 2008 года

Более недели в СИЗО-1 в столице Калмыкии Элисте длилась **голодовка заключенных**, которую они проводили в знак протеста против действий администрации следственного изолятора. Об этом сообщил родственник одного из узников. Факт голодовки подтвердило и руко-

водство СИЗО-1 УФСИН РФ по Республике Калмыкия. По данным родственников осужденных, 22 января в СИЗО-1 был введен отряд специального назначения УФСИН РФ по Республике Калмыкия. Спецназовцы в масках избили почти всех содержащихся в изоляторе. Били ногами, руками, дубинками и при этом кричали: «Это привет от нового начальника СИЗО, чтобы знали, кто в доме хозяин!» При этом умышленно уничтожались туалетные принадлежности, вещи и даже личные материалы по уголовным делам. Под видом обыска спецназовцы издевались и над женщинами – по всему СИЗО слышались женские крики, – рассказал со слов освободившегося 29 января из СИЗО Сумьяна Н. житель Элисты Владимир Галитров. По словам начальника тюрьмы Александра Тарасова, голодовка была начата одиннадцатую подследственными 23 января и прекращена 30 января, после того как проведенные проверки не выявили нарушения прав подследственных и осужденных. Инициаторам акции не удалось добиться массовой поддержки со стороны других заключенных. Как утверждает Тарасов, к ним присоединилось только четверо или пятеро человек из различных камер, и они держали голодовку не так стойко, как инициаторы, а периодически принимали пищу. Александр Тарасов, назначенный на пост начальника СИЗО-1 Калмыкии непосредственно перед вышеописанными событиями, также подтвердил, что 22 января в камерах подведомственного ему учреждения силами спецназа был проведен обыск на предмет изъятия запрещенных к хранению предметов. Такие мероприятия, по его словам, проводятся в российских изоляторах постоянно и являются нормой. В то же время Тарасов отверг обвинения в адрес бойцов спецназа в применении насилия и уничтожении имущества содержащихся в СИЗО. По его словам, сотрудники УФСИН действовали в рамках закона, что и показали две последующие проверки. Первая была проведена с участием уполномоченного по правам человека в Калмыкии, вторая – с участием сотрудников прокуратуры, получивших жалобы узников «казенного дома». Проведенные в ходе проверок медицинские освидетельствования заключенных не выявили, как утверждает Александр Тарасов, никаких следов насилия.

Ленинградская область

19 февраля 2008 года

Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин срочно вылетел в Санкт-Петербург, чтобы проверить *информацию о массовых случаях членовредительства в колонии для несовершенно-*

летних в городе Колпино Ленинградской области. «Лукину поступила информация от правозащитников о том, что несколько подопечных колонии вскрыли себе вены. Пока непонятно, что это было: попытка суицида или членовредительства. В итоге он экстренно отправился туда, чтобы на месте разобраться в ситуации», – сообщили в пресс-службе омбудсмена. Глава ГУ ФСИН по Петербургу и Ленинградской области Владимир Маленчук заявил, что готов обсудить с Лукиным ситуацию с инцидентом в колонии для несовершеннолетних в Колпино, отметив, что омбудсмен уже общается с пострадавшими. «У нас был инцидент на прошлой неделе, когда шестеро несовершеннолетних воспитанников колонии порезали себе руки, после чего их госпитализировали в больницу», – сказал Маленчук. Он подчеркнул, что не знал заранее о визите Лукина и не в курсе всех его планов. Тем временем прокуратура по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях Петербурга и Ленобласти намерена в кратчайшие сроки завершить проверку инцидента. «Мы проводим свою проверку отдельно от проверки Главного управления ФСИН. Они свое разбирательство уже завершили, мы – пока нет. В ближайшее время акт реагирования нашего ведомства будет составлен», – сказал начальник спецпрокуратуры Александр Лабжин. По его словам, это не первый инцидент в этой колонии, инциденты там происходят, но таких серьезных, как на этот раз, не было долгое время. Колония в Колпино была в центре внимания осенью прошлого года, когда там произошли массовые беспорядки.

Татарстан

20 февраля 2008 года

В Альметьевской колонии строгого режима № 8 объявили голодовку несколько десятков осужденных. Как сообщил один из участников голодовки, первоначально в акции принимали участие 30 человек. Затем количество участников голодовки достигло 120. При этом четверо, содержащиеся в штрафном изоляторе, вскрыли себе животы. Таким образом голодающие пытаются добиться приемлемых условий содержания. Они, в частности, протестовали против использования в колонии такого средства воздействия, как «стакан» (заклученного в легкой одежде выводят на улицу и в течение нескольких часов держат в тесной бетонной «коробке» под открытым небом). Осужденный, давший эти сведения, отметил, что голодовка будет идти до тех пор, пока ее участники не добьются своего. Причем, по его словам, это уже не первая такая

акция – месяц назад осужденные уже объявляли голодовку. В пресс-службе татарстанского управления исполнения наказаний информацию о голодовке подтвердили. Правда, назывались несколько меньшие цифры. По официальным данным, голодают около 40 осужденных, все они относятся к категории лиц «отрицательной направленности» и выдвигают требования, противоречащие действующему распорядку учреждения. Что касается вспоротых животов, то, по данным пресс-службы, лишь двое заключенных нанесли себе незначительные царапины. В колонию приехала комиссия прокуратуры Казани по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Кировская область

28 февраля 2008 года

Заключенный колонии № 11 в Кировской области Владимир Вихарев **обратился** к правозащитникам **в связи с началом им бессрочной голодовки**. Обращение осужденного в нижегородский «Фонд в поддержку толерантности» связано с тем, что администрация колонии никак не отреагировала на начало Вихаревым акции протеста. Объявление о бессрочной голодовке и обращение к Президенту России заключенный Вихарев подал в администрацию колонии сразу же после подъема в 6 часов утра 25 февраля. На 18 часов 26 февраля начальство так и не прореагировало на объявленную голодовку и не предприняло действий, требуемых законом в таких случаях, – помещение голодающего в санчасть и его медицинское обследование. Голодовка вызвана, по словам Вихарева, тем что администрация учреждения препятствует отправке его обращений, к тому же после регистрации в Европейском суде по правам человека его жалобы № 32357/05 со стороны администрации учреждения появились предвзятое отношение и действия, унижающие личную честь и достоинство, оскорбляющие его личность и его христианское вероисповедание. Голодающий обратился к правозащитным организациям с просьбой о вмешательстве и об обращении с их стороны к администрации колонии, чтобы администрация ИК-11 поняла, что ей не удастся скрыть факт голодовки. Вихарев намерен продолжать голодовку до полного выполнения его требований.

Из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год

Закон сильнее власти

5. Права человека в местах принудительного содержания

В соответствии с действующим российским законодательством и международными соглашениями, участницей которых является Россия, лицу, оказавшемуся в местах лишения свободы, должны быть предоставлены достойные условия содержания и обеспечены основные гражданские, социальные и культурные права: на жизнь, личную безопасность, свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения, на медицинскую помощь и судебную защиту.

В последние десять лет пенитенциарная система России претерпевает значительные изменения, направленные на расширение прав арестованных и осужденных, гуманизацию условий содержания под стражей и отбывания наказания. В этих целях были внесены многочисленные изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, приняты Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений от 3.11.2005 г. и Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими от 29.07.1997 г. в редакции от 4.09.2006 г. В 2006 году Комитетом министров Совета Европы одобрены новые Европейские пенитенциарные правила, рекомендованные к исполнению, в том числе и Россией.

Чем выше и совершеннее становятся российские и международные стандарты обеспечения прав арестованных и осужденных, тем заметнее, что ощутимого практического сдвига к лучшему в этой области пока не произошло. Почта Уполномоченного свидетельствует о том, что права арестованных и осужденных в российских пенитенциарных учреждениях по-прежнему рутинно нарушаются. Так, в частности, широко распространены необоснованное применение физической силы и спец-

средств, столь же необоснованное наложение взысканий и многие другие нарушения. Условия содержания во многих пенитенциарных учреждениях, по сути дела, близки к пыточным. Широко распространены среди осужденных такие заболевания, как туберкулез, в том числе в лекарственно устойчивой форме, растет число ВИЧ-инфицированных.

Следует подчеркнуть, что такая в целом тревожная картина объясняется не только плохим исполнением сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих должностных обязанностей, но и крайне медленным изменением самих принципов, на которых эта система строится. Уголовная политика государства не нацелена на внедрение альтернативных лишению свободы мер наказания. Так и не принят давно назревший закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В силу этих причин общая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, остается неоправданно высокой. Это, в свою очередь, не позволяет создать необходимые материальные и психологические предпосылки для обеспечения их прав.

Одна из фундаментальных причин неудовлетворительного положения в области обеспечения прав задержанных и осужденных – **отсутствие эффективного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой**. Проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности», пройдя первое чтение в Государственной Думе более трех лет назад, намертво застрял в законотворческом лабиринте. С тех пор название законопроекта стало более заковыристым и, увы, гораздо менее осмысленным. (Новый вариант названия – «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания» – откровенно абсурден.) Никаких других следов «плодотворной» работы законодателя над законопроектом нет и в помине, хотя замечаний по его содержанию было высказано немало. В частности, 6 марта 2007 года свои предложения по законопроекту представил и Уполномоченный.

Работу над проектом закона об общественном контроле над уголовно-исполнительной системой предстоит продолжить Государственной Думе уже нового созыва. Уполномоченному же остается лишь еще раз подчеркнуть его важность и неотложность.

В отчетном году в адрес Уполномоченного поступило около трех тыс. письменных обращений лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания (ИВС) органов внутренних дел, следственных изоля-

торах (СИЗО), тюрьмах и других исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), медицинских учреждениях закрытого типа. Свыше трети поступивших обращений содержали жалобы на незаконные действия сотрудников исправительных учреждений, такие как избиения, пытки, необоснованное применение специальных средств и методов и др. Жалобы на условия содержания, а также на нарушение прав на охрану здоровья и медико-санитарное обеспечение составили чуть менее 20% от всех поступивших обращений. Больше всего обращений поступило от лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Архангельской и Самарской областей.

Примерно в трети случаев заявителям были даны аргументированные разъяснения. Все остальные обращения были признаны требующими вмешательства Уполномоченного. По итогам проверок нашли свое подтверждение факты, изложенные в каждой пятой поступившей жалобе. Таким образом, может, наверное, сложиться впечатление о необоснованности подавляющего большинства жалоб. Однако такое впечатление во многом обманчиво: зачастую решения о необоснованности жалоб принимаются проверяющими органами впопыхах и, естественно, вызывают серьезные сомнения.

В феврале 2007 года с жалобой на условия содержания к Уполномоченному обратилась группа осужденных, отбывающих наказание в ФГУ ИК-22 в Архангельской области. Уполномоченный направил жалобу для проверки в прокуратуру Архангельской области и ФСИН России. По итогам проверки, Онежская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях выявила многочисленные нарушения действующего законодательства и 14 марта 2007 года направила руководству УФСИН России по Архангельской области представление об их устранении и о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. О чем и уведомила Уполномоченного. Однако 26 марта 2007 года из ФСИН России к Уполномоченному поступил официальный ответ, из которого следовало, что факты, изложенные в жалобе осужденных, не подтвердились. Какому из двух государственных ведомств верить в этой ситуации, так и осталось загадкой.

Другой пример заставляет усомниться в адекватности заключения, к которому пришли органы прокуратуры.

Депутат Томской городской Думы Е. обратился к Уполномоченному в связи с нарушением прав осужденных, содержащихся в ФГУ ИК-2 УФСИН России по Томской области. Согласно сообщению депутата, пер-

сонал исправительного учреждения применял недозволенные и противозаконные методы воздействия на осужденных, принуждая их записаться в так называемые «секции дисциплины и порядка», самодеятельные организации с сугубо добровольным членством. В знак протеста против действий персонала исправительного учреждения большая группа осужденных совершила акт членовредительства.

По итогам проверки, проведенной по запросу Уполномоченного, факты, о которых сообщил депутат, полностью подтвердились. При этом, однако, и.о. заместителя томского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, установив нарушения действующего законодательства должностными лицами исправительного учреждения, тем не менее вынес постановление об отказе в возбуждении против указанных лиц уголовного дела. На том удивительном основании, что «...тяжких последствий для жизни осужденных в результате описанных событий не наступило». Одним словом, пока нет трупов, грубейшее нарушение закона – это отнюдь не преступление, а всего лишь «дисциплинарный проступок».

В третьем примере «из той же оперы» труп фигурирует, но уголовное дело было возбуждено фактически вопреки усилиям следственных органов, честно попытавшихся «похоронить дело».

Вызвавшая большой общественный резонанс протестная акция осужденных в ИК-6 ГУ ФСИН России по Самарской области побудила Уполномоченного направить туда для проверки сотрудников своего рабочего аппарата. Поводом для указанной протестной акции стала смерть осужденного П., молодого человека 1975 года рождения. Как четко следует из официального посмертного диагноза, смерть наступила в результате многочисленных ушибов почек и других жизненно важных органов. Больше того, другой осужденный, Г., направил в Кировский межрайонный следственный отдел (МСО) Следственного управления по Самарской области Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту избияния, повлекшего смерть осужденного П. По сообщению заявителя, ему было известно об угрозах в адрес погибшего со стороны администрации колонии. Обстоятельства гибели П. подтверждались также показаниями многих других осужденных. Несмотря на это, старший следователь Кировского МСО вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что «судебно-медицинское исследование трупа П. не было завершено, и причина смерти не установлена». Одновременно тот же следователь не нашел оснований для привлечения осужденного Г. к

уголовной ответственности за ложный донос. После вмешательства Уполномоченного уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), было все же возбуждено.

В целом нельзя не констатировать, что отчетный год оказался особо «богат» на факты вопиющего и массового нарушения прав арестованных и осужденных.

Большая группа из 275 совершивших акт членовредительства осужденных, содержащихся в исправительном учреждении ОХ-30/3 (г. Льгов, Курская область), обратилась к Уполномоченному с жалобой на нарушение условий отбывания наказания и применение недозволённых методов воздействия. Заявители сообщали об условиях содержания в карантинном помещении, о дикой практике водворения в изолированный бокс на 12–13 часов без предоставления пищи и возможности отправления естественных надобностей, а также о необоснованном применении к ним физического воздействия за отказ от вступления в «секцию дисциплины и порядка».

После вмешательства Уполномоченного (рассмотрение жалобы контролируется по настоящее время) из прокуратуры Курской области были получены промежуточные ответы с информацией о возбуждении уголовного дела в отношении заместителя начальника ФГУ ИК-3 УФСИН России по Курской области по безопасности и оперативной работе и старшего инспектора отдела безопасности ФГУ ИК-3 по признакам состава преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

16 февраля 2007 года из прокуратуры Курской области поступила информация, что 7 ноября 2006 года Льговский районный суд признал одного из обвиняемых виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и назначил ему наказание в виде трех лет шести месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на два года. Другой обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года, с лишением права занимать должности в УИС и МВД сроком на два года.

Имели место и факты нанесения осужденным телесных повреждений сотрудниками исправительных учреждений. Об этих фактах сиг-

нализировали как сами осужденные, так и представители общественности. В настоящее время на контроле у Уполномоченного находится обращение правозащитных организаций г. Смоленска в связи с применением насилия и других недозволённых методов воздействия к осужденным, содержащимся в ИК-3 (пос. Горный) УФСИН России по Смоленской обл. Следует подчеркнуть, что порой только вмешательство Уполномоченного позволяет добиться беспристрастного расследования фактов применения такого насилия и наказания виновных в нем сотрудников исправительных учреждений.

Осужденный К., отбывающий наказание в исправительном учреждении ФГУ КП-34 (пос. Валай, Свердловская область), подал Уполномоченному жалобу в связи со своим избиением, учиненным одним из сотрудников учреждения. В результате вмешательства Уполномоченного указанный сотрудник был привлечен к уголовной ответственности. По сообщению прокуратуры Пермского края, 26 апреля 2007 г. приговором Ныробской сессии Чердынского районного суда Пермской области он был на основании пп. «а» ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации осужден к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на шесть месяцев.

В соответствии со ст. 13 УИК РФ осужденные имеют право на личную безопасность, а администрация исправительного учреждения обязана принимать меры, необходимые для ее обеспечения. На деле, однако, такие меры принимаются далеко не всегда. В отдельных случаях обеспокоенные своей личной безопасностью осужденные добиваются перевода в другое исправительное учреждение, а Уполномоченный, изучив обстановку, им в этом содействует.

Порядок рассмотрения обращений осужденных к администрации исправительных учреждений регламентируется действующим уголовно-исполнительным законодательством. К сожалению, почта Уполномоченного свидетельствует о том, что этот порядок сплошь и рядом нарушается.

К Уполномоченному обратился осужденный К., отбывающий наказание в ФГУ ИК-8 УФСИН России по Воронежской области, с жалобой на действия администрации учреждения, в течение шести месяцев отказывавшей ему в переводе с его лицевого счета денежных средств для оплаты госпошлины в суд, необходимой для получения копий приговора и кассационного определения. Лишь после вмешательства Уполномоченного из УФСИН России по Воронежской области получена информация о том, что перечисление государственной пошлины с лицевого счета осужденного бухгалтерией учреждения проведено.

Осужденный Щ., содержащийся в ФГУ ИЗ-59/3 (Пермский край), обратился к Уполномоченному с жалобой на невыдачу на руки личных вещей и медикаментов при его этапировании из ИК-38 в ИЗ-59/3. После вмешательства Уполномоченного из ГУ ФСИН России по Пермскому краю получен ответ, согласно которому кладовщик исправительного учреждения, не обеспечивший своевременную выдачу осужденному его личных вещей, привлечен к дисциплинарной ответственности. С кладовщика была также взыскана стоимость почтовых расходов на пересылку осужденному его личных вещей.

В обоих приведенных примерах речь идет об относительно небольших нарушениях прав осужденных, скорее всего совершенных не по злому умыслу, а исключительно в силу халатности конкретных сотрудников исправительных учреждений. В этой связи, однако, возникает серьезный вопрос об эффективности контроля за действиями сотрудников со стороны администрации исправительных учреждений.

Отдельно следует сказать о нарушении права осужденных на своевременное документирование паспортом гражданина Российской Федерации.

Гражданка З. обратилась к Уполномоченному в защиту прав своего сына, содержащегося в ФГУ ИК-6 (Нижегородская область). По сообщению заявителя, в связи отсутствием паспорта ее сын был лишен возможности оформить получение пенсии по инвалидности. После вмешательства Уполномоченного ГУ ФСИН России по Нижегородской области сообщил о том, что 10 апреля 2007 года осужденному З. паспорт наконец оформлен.

Европейские пенитенциарные правила 2006 года рекомендуют направлять заключенных для отбывания наказания в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи их дома или мест социальной реабилитации. К сожалению, изменения, внесенные к настоящему времени в действующее уголовно-исполнительное законодательство нашей страны, не позволяют значительной части осужденных отбывать срок наказания на разумном удалении от мест их постоянного проживания и сохранять социально-полезные связи со своей семьей и обществом.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены». Одновременно ч. 2 той же статьи оговаривала вполне ра-

зумы условия, при которых осужденные могли направляться в исправительные учреждения **«другого ближайшего субъекта Российской Федерации»**. Понятно, что если там, где живет или был осужден человек, просто нет подходящих исправительных учреждений, или, например, эти учреждения переполнены, его направление для отбывания наказания в другое место вблизи дома – мера вынужденная. И по большому счету не нарушающая право осужденного на поддержание связей с семьей и на социальную реабилитацию.

Однако в июле 2007 года в ч. 2 ст. 73 УИК РФ была внесена небольшая поправка, изменившая суть этой нормы. Теперь речь идет о вынужденном направлении осужденных не в **«другой ближайший»**, а просто в **«другой»** субъект Российской Федерации. С учетом огромных размеров нашей страны указанная поправка позволяет направлять осужденных для отбывания наказания за тысячи километров от дома, что, конечно, нарушает их право на поддержание связей с семьей и на социальную реабилитацию. В свою очередь, ФСИН России, к сожалению, предоставленными возможностями пользуется весьма широко. Примеров того, как осужденного вопреки его просьбам и здравому смыслу отправляют чуть ли не на другой конец страны, в почте Уполномоченного немало.

По указанию ФСИН России осужденного Е. отправили отбывать наказание из Москвы в Республику Коми, куда его проживающая во Владимирской области престарелая мать добраться не может как по состоянию здоровья, так и по причине нехватки средств на поездку.

Осужденного К. перевели из исправительной колонии в Свердловской области, где проживают его родственники, в такую же колонию в Ямало-Ненецком автономном округе, хотя необходимые исправительные учреждения имелись и в географически гораздо более близких к Свердловской области регионах.

Не снижается количество обращений к Уполномоченному по вопросам нарушения **права задержанных и осужденных на достойные условия содержания**. Уполномоченный по правам человека в Карачаево-Черкесской Республике подготовил специальный доклад о массовом нарушении права задержанных на достойные условия содержания в ИВС территориальных органов внутренних дел. Изучив этот доклад, федеральный Уполномоченный обратился к министру внутренних дел Российской Федерации с рекомендацией о выделении дополнительных средств для приведения ИВС в республике в надлежащее состояние.

На неудовлетворительные условия содержания поступали жалобы осужденных из отдельных учреждений УФСИН России по Северо-Западному федеральному округу. К Уполномоченному, в частности, обратились осужденные, отбывающие наказание в исправительном учреждении ОЮ-241/18 (ФГУ ИК-18 г. Мурманши) УФСИН России по Мурманской области.

После обращения Уполномоченного прокуратурой Мурманской области проведена проверка сведений, изложенных в коллективной жалобе. Должностные лица колонии, допустившие нарушение прав осужденных, привлечены к дисциплинарной ответственности.

Не снижается количество обращений осужденных **на нарушения, связанные с обеспечением питанием.**

По обращению осужденного из ФГУ ИЗ-1 (г. Волгоград) на неудовлетворительное обеспечение диетическим питанием ВИЧ-инфицированных лиц по поручению Уполномоченного рассмотрение жалобы было проведено дважды.

Прокуратурой Волгоградской области внесено представление в адрес руководства ГУ ФСИН России по Волгоградской области в связи с незаконной заменой молока, яиц и творога на сливочное масло в течение 2006 года в ФГУ СИЗО-1, ФГУ СИЗО-2, ФГУ СИЗО-4, ФГУ СИЗО-5. Таким образом, были восстановлены права всех лиц, получающих лечебное питание (2500 человек).

По-прежнему часто поступают к Уполномоченному жалобы **по вопросам медико-санитарного обеспечения осужденных.** Сложившаяся во ФСИН России система медико-санитарного обеспечения осужденных по сути дела оторвана от общей системы здравоохранения страны, что не позволяет в должной мере обеспечить право осужденных на охрану здоровья.

В июне 2007 года из медицинского управления ФСИН России дважды поступила недостоверная информация по результатам рассмотрения жалоб, которые были направлены Уполномоченным на рассмотрение в прокуратуру и по результатам рассмотрения которых последней были внесены представления о нарушениях законности. По обоим указанным случаям предоставления недостоверной информации Уполномоченным направлены обращения директору ФСИН России. На момент завершения настоящего доклада ответы не поступили.

Одна из серьезных проблем состоит в том, что медицинская служба уголовно-исполнительной системы находится вне сферы медицин-

ского контроля по линии профильного ведомства – Минздравсоцразвития России. Находясь в прямом подчинении руководителей исполнительных учреждений, медицинские работники уголовно-исполнительной системы сталкиваются с трудностями при выполнении возложенных на них задач по охране здоровья осужденных.

После выхода приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17.10.2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» могло сложиться впечатление, что Минздравсоцразвития России взяло на себя ответственность за состояние дел с медицинским обеспечением в уголовно-исполнительной системе. На деле же в этом министерстве пока нет даже структурного подразделения, курирующего медицинскую службу уголовно-исполнительной системы.

К сказанному следует добавить, что на лекарственное обеспечение осужденных выделяются явно недостаточные ассигнования. Так, в 2006 году на лекарственное обеспечение одного осужденного было выделено 1063 рубля. В 2007 году на те же цели планировалось выделить 1216 рублей.

Руководители медицинских служб как в центре, так и на местах вынуждены заниматься распределением имеющихся в их распоряжении скудных средств (порядка 20% от потребности). Им же приходится искать и дополнительные источники финансирования, в том числе организовывать платные медицинские услуги осужденным. Порой возникает ощущение, что медицинская служба ФСИН России не прочь перенять и освоить практику предоставления платных медицинских услуг, противоестественно распространившуюся в государственной системе здравоохранения.

В адрес Уполномоченного по-прежнему поступает много жалоб осужденных на нарушение их прав, предусмотренных ст. 37 Конституции Российской Федерации. Эта статья **гарантирует каждому гражданину Российской Федерации независимо от места его нахождения право на труд** в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, **право на вознаграждение за труд** без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также **право на защиту от безработицы**.

Изменения, внесенные в ст. 103 и 141 УИК РФ и в Федеральный закон от 6.06.2007 г. № 91-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», пока не повлияли на

снижение числа жалоб осужденных на нарушения их прав в области трудовой деятельности. Осужденные жалуются на незанятость в производстве, на занижение при оплате труда норм рабочего времени и квалификационных разрядов, на неблагоприятные условия труда и т.д.

К Уполномоченному обратился осужденный М. с жалобой на неплату администрацией ФГУ ИК-5 (Калужская область) его труда в ходе восстановительных работ, проводившихся в 2005 году после пожара. Только в результате вмешательства Уполномоченного плата за выполнение указанной работы была М. начислена, а должностные лица исправительного учреждения, грубо нарушившие права осужденного, привлечены к дисциплинарной ответственности.

Значительное число нарушений прав осужденных на производстве связано с **невывлатой пособия по временной нетрудоспособности**. С учетом этого Уполномоченный считает необходимым привести главу 14 УИК РФ («Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы») в соответствие со ст. 26 новых Европейских пенитенциарных правил. П. 14 ст. 26 указанных правил рекомендует «...выплату заключенным компенсации в случае получения производственной травмы, включая профессиональные заболевания, на условиях не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные законом для работников на свободе».

К Уполномоченному регулярно поступают жалобы осужденных, которым **по решению суда было отказано в условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания**.

Анализ жалоб свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Обнаруживаются и пробелы в законодательном регулировании, снижающие эффективность института условно-досрочного освобождения.

Главная проблема, как представляется, в том, что **законодатель так и не смог сформулировать четких критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании наказания**.

Уполномоченный считает, что назрела необходимость обобщения судебной практики по применению условно-досрочного освобождения и предлагает рассмотреть этот вопрос на одном из Пленумов Верховного суда Российской Федерации.

Образование в местах лишения свободы и дистанционные технологии

Невозможно переоценить ту роль, которая отведена образованию в деле перевоспитания и ресоциализации лиц, находящихся в условиях лишения свободы. Пожалуй, школа и общение с учителями – единственные связующие звенья между жизнью на воле и пребыванием в стенах исправительного учреждения.

В воспитательной работе с осужденными основной упор делается на образование, и тому есть ряд веских причин. Во-первых, люди, попадающие в места лишения свободы, как правило, имеют крайне низкий культурный и образовательный уровень. Во-вторых, большая часть осужденных к лишению свободы – это выходцы из неблагополучных семей, которые в обычной школе были самими слабыми учениками. В-третьих, педагоги – лица со специальным образованием – имеют больше возможности «достучаться» до сознания этих сложных людей и оказать на них позитивное влияние.

В настоящее время обязательным стало получение общего образования для осужденных к лишению свободы лиц моложе 30 лет. Однако далеко не во всех учреждениях пенитенциарной системы администрация может организовать обучение и предоставить своим подопечным возможность получить аттестат о среднем образовании. В отдаленных колониях сложно устроить даже учебно-консультационный пункт, не говоря уже о школе. Нехватка кадров и материальных средств, территориальная удаленность колоний от крупных населенных пунктов – вот далеко не полный перечень причин, затрудняющих организацию учебного процесса на базе средней школы.

Одним из путей решения этой проблемы является использование **технологий дистанционного обучения** для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Первый такой опыт был осуществлен НП «Телешкола» – первым в России аккредитованным образовательным учреждением, использующим дистанционные технологии для преподавания по программе среднего (полного) общего образования. В сентябре 2005 года во Владимирской области стартовал проект «Школа для всех». Заключенные, отбывающие наказание в Покровской колонии общего режима, начали интернет-обучение по программе 10-го класса с сетевыми преподавателями НП «Телешкола». В настоящее время во Владимирской области в экспериментальном режиме реализуется стратегия непрерывного образования людей, находящихся в местах лишения свободы разного типа.

Так, находящиеся под арестом и помещенные в следственный изолятор (СИЗО-3 г. Кольчугино) имеют возможность начать обучение уже в ходе предварительного расследования уголовного дела, по которому они проходят в качестве обвиняемых. Поскольку зачастую период следствия и судебного разбирательства затягивается на длительный срок, то в период нахождения в следственном изоляторе человек имеет возможность приступить к обучению. Продолжить свое образование в колонии он может с теми же учителями и с того же самого раздела учебной программы, на котором остановился. Чтобы обеспечить непрерывность учебного процесса, было достигнуто специальное соглашение с УФСИН РФ по Владимирской области, в соответствии с которым учащиеся, приступившие к обучению в СИЗО, направляются для отбывания наказания только в те колонии, где имеется доступ к образовательному ресурсу «Интернет-школа „Просвещение.ru“».

Если в отношении лица, приступившего к обучению, выносится оправдательный приговор или ему назначается наказание, не связанное с лишением свободы, учащийся также имеет возможность продолжить свое образование в дистанционном режиме. Главная задача для него в этом случае – найти доступ в Интернет. Подобная возможность сохраняется и у лиц, освободившихся из колонии, но не закончивших изучение предметов 10-го и 11-го классов.

Промежуточную аттестацию все учащиеся проходят дистанционно, государственная итоговая аттестация осуществляется в установленные сроки либо в исправительном учреждении, где человек продолжает отбывать наказание, либо уже на воле.

Помимо непрерывности образовательного процесса, преимущество дистанционного образования для заключенных состоит еще и в том, что каждый учащийся имеет возможность заниматься в индивидуальном, самостоятельно выбранном режиме и темпе. Некоторые учащие-

ся сначала осваивают предметы гуманитарного цикла, а затем иные дисциплины, другие последовательно изучают все предметы базисного учебного плана. Поскольку в условиях дистанционного обучения учащиеся избавлены от необходимости «выходить к доске» и отвечать на виду у всего класса, повышается учебная мотивация. Свидетелем «плохо выученных уроков» является только учитель, с которым непосредственно общается ученик. А в том случае, когда учащийся не удовлетворен своей отметкой по тому или иному интернет-уроку, он может пройти его заново, но с новыми тестовыми заданиями.

Нельзя не отметить и тот положительный момент, что в условиях дистанционного образования между учителем и учеником устанавливается очень тесный контакт, что позволяет учителю найти индивидуальный подход к каждому учащемуся. Общение между учеником и учителем зачастую выходит за рамки чисто образовательного процесса, что также является немаловажным фактором отвлечения учащихся от тюремной среды, позволяет хотя бы частично перенестись в обычную жизненную атмосферу, ощутить себя обычным учеником. Этому способствует и общение на отвлеченные темы с другими учащимися НП «Телешкола» – школьниками, проживающими в Москве, других городах Российской Федерации и за рубежом. Естественно, что все сообщения отслеживаются и администрацией НП «Телешкола», и администрацией исправительного учреждения.

Еще одно преимущество образовательного ресурса «Интернет-школа «Просвещение.ru»» – возможность полноценно освоить такие предметы, как химия, физика и биология. Согласно условиям режимных заведений, лабораторные опыты по естественнонаучным предметам проводить запрещено. Виртуальный лабораторный практикум, который содержит сетевой образовательный ресурс, решает и эту проблему. Все лабораторные работы, являющиеся неотъемлемой частью учебной программы, могут быть выполнены учащимися за компьютером, в интерактивном режиме.

Образовательный ресурс «Интернет-школа «Просвещение.ru»» является эффективным подспорьем для учителей, непосредственно работающих в школах колоний и в учебно-консультационных пунктах.

Как правило, школы, филиалы которых действуют в колониях, не имеют возможности пригласить для работы учителей по всем предметам. В условиях дефицита педагогических кадров можно организовать дистанционное обучение по любым предметам на базе образовательного ресурса «Интернет-школа «Просвещение.ru»». Востребован он и в классно-урочной системе: учитель может использовать поурочные разработ-

ки для проведения собственных уроков, богатую базу тестовых заданий и контрольных материалов, иллюстративный материал и т.д.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс для лиц, находящихся в условиях лишения свободы, в значительной мере сможет стимулировать у осужденных интерес к повышению образовательного и культурного уровня, развитию интеллекта, что в свою очередь положительно скажется на их дальнейшей социализации после освобождения.

Реализуемая в настоящее время Федеральной службой исполнения наказаний «Концепция развития социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях» призывает использовать дистанционные образовательные технологии в реализации права осужденных на получение среднего (полного) общего образования (см. часть 3 Концепции). Практический опыт и положительные результаты, полученные НП «Телешкола» в ходе проекта «Школа для всех», убедительно доказывают, что у дистанционного образования в местах лишения свободы, несомненно, есть большое будущее.

Олег Павлов

История водочной вышки

У водочной за шаг и зги не увидеть, а на тропе двоим не разойтись, забор так и плющит, что тиски. Вышка эта – место рисковое и гиблое, только с неё способно водкой торговать. В глуши, на отшибе от всех постов и примыкая со стороны зоны к рабочей, а ночами вымирающей, нежилой и нерабочей, пустоши желдорсъёма, стояла вышка лагерная десятки лет, целую жизнь. Так что и до Карповича имелись у ней хозяева, и до Карповича служили.

Гроб, тоскливый для одного, который год и два втискивается в него и стоит столбиком, отбывая сотни суток срочной своей службы, теремок этот в два аршина поглотить смог столько судеб, что два аршина пустоты уж зияли да дышали как живые раны. Дощатые стенки кругом были изрезаны, расковыряны томившимся тут народом – именами и охвостьями годов. Кто-то делал зарубки дней, а может, так помечалась проданная водка. Но потому как не дозволялось вышкам обрастать памятью и доски строго-настрога выскабливались, красились, оставалось только рябое их рыло да глубокие рубцы, неизгладимые ни скребком, ни краской.

Вот ведь Гаджиев. Этот туркмен всюю на вышке барыжничал. Женился хотел. А у них такой обычай, что если старший брат не обзаведётся, то младшему жены не позволять. Старший же брат никак не мог скопить денег, чтобы девку из семьи выкупить, и Гаджиев за двоих выкуп собирал – за себя и за никчёмного брата. Службе конец подходил, а денег не доставало на двоих-то. И он выпустил из зоны зэка за пятьсот рублей. Зэк на воле человека убил и поймался, а по его показаниям арестовали и Гаджиева.

Туркмена до суда содержали в следственном изоляторе, и от конвойников полковых, какие на этапных перевозках бывали, пришло из-

вестие, что Гаджиева в изоляторе за красные погоны урки обабил, а потом, помучив всласть, и повесили.

Тогда смерть туркмена мало кого в роте напугала, смеялись над ним, что купился на пятьсот рублей, бабай. Нашлись на водочную новые охотники. Слаще остальных сержантам за этот наряд подмазал Шумилин, он и заступил.

Полгода на вышке выстоял, но погиб. Взял наперёд за водку большие деньги, а когда пригрели денежки, то и водку пожалел отдавать. Что ни ночь ээки закидывали его на вышке камнями, железяками, копышками из сварочных электродов. Заградсетки, какие полагаются для защиты караульного, отсутствовали у всех вышек, были да сгнили, так что привыкли служить без них. Шумилин не верил, что его убьют, бодрился, но как-то его с проломленным черепом на вышке нашли – успел помереть, истёк кровушкой.

И тогда водочной стали страшиться и служить отказывались. Хотя кое-как с вышкой улаживали; кого уговорят ночку перестоять, кого отпуском даже заманивают. А были и такие, как Крот, блатарь ротный Кротов, всех заставлявший себя называть по имени-отчеству, Семёном Потаповичем. Его поймали с анашой, то есть подсунули ему анашу, чтобы исправить. Говорят, тебе одна дорога, Кротов, на зону – ты или служить будешь на зоне, на водочной, выбирай, или в зоне сидеть. Крот и отбывал срок на водочной, всю зиму. Обкуривался анашой, так что не боялся и не чувствовал мороза, а по ночам орал, как заклятье: «Х..й вам, а не Кротова, сами сдохнете!» А ээки требовали от солдатиков старый шумилинский должок, да ещё сверху, но никто не хотел за Шумилина расплачиваться.

Когда Семён Потапович демобилизовался, а он в ту зиму облысел, на водочную погнали прапорщиков, но ведь и жалко начальникам прапорщиков утрудждать, они ж на зарплате. И пошагал, потопал на вышку Блакитный, его черёд наступил из сырости выползать. Терять ему было нечего.

Блакитный пожаловался, что сержанты едят котлеты. Котлеты им жарили из того мяса, что не докладывалось в общий котёл. Он же об том не знал – если бы знал, то поберётся. Он думал, что котлеты выдаются всем, и втёрся с тем вопросом, не утерпел, к офицеру – отчего котлеты не выдаются всем, если их сержанты едят. Сержантов отодрали без мыла, чтобы не воровали – но у начальства, жратву ведь только начальству полагалось воровать. Никто и не скрывал, как обычно скрывают стукачей, что с вопросом обратился рядовой Блакитный – вот рядового и опустили. На утренней opravке это было, сержант вдруг приказал Блакитному у параша залечь, говорит, окапывайся. Блакитный не понимал, что надо бы сдох-

нуть ему было, но такого приказа у параша не исполнять, пускай и звучит обычно. И вот залёг, а потом уж ему подняться не давали. Чуть рыпнется – под живот сапогом. Для начала сказали, что так будет с каждым, кто против сержантской власти пойдёт. Растолковали насчёт котлет, что если хочешь котлеты хавать, то заслужи и заставь, хитростью или силой добудь. А не сможешь, ложись у параша и подыхай. И всем было велено, чтобы оправлялись на него, так и Карпович не пикнул, облегчился, ненавидя за то Блакитного, что мочится на него.

Как он доходил, того не расскажешь. Попользоваться им решили начальники, открыли ему дорогу служить, толкнули на водочную. Но патронов к автомату на первых порах распорядился Блакитному не выдавать, чтобы чего не вышло, человек-то в мучениях жил. Знали бы зэки, что патронов нету, только холостые – в воздух палить. Торговать водкой заставили Блакитного сержанты, но копеечка стала и к нему прилипать, начал для себя приторговывать. С зэками честный расчёт ввёл и с зоной за долги Шумилина с лихвой рассчитался. Но мочой-то пованивало от него, да сержанты не очень защищали, а только сколько могли обдирали. Блакитный платил, чтоб его не били. Платил за пропитание в роте, за спаньё – отелся, отоспался. Котлеты хавал, но в ту котлету каждый мог плюнуть, как в парашу. Чем судорожней старался в люди выползти, тем глубже и окунали, поминая, кто он такой есть, тогда ведь сержанты каждого на него оправиться заставили, вот теперь и поминал каждый. И когда не достало у Блакитного никакой надежды, никаких денег, он только до завтра дожить жаждал, выживал, а тут не захотел ждать, не пожелал больше терпеть – и застрелился, умылась водочная и его кровушкой. Вот и всё, чего он достиг, застрелился, как человек, а не удавился над парашей-то.

Карпович долго ждал, чтоб вышка высвободилась. Так уж рассчитал, что ему-то на водочной не сгореть. И чего сказать – случай был, какого доньше не выпадало. Взвихри он плату за водку, зэки и не пикнут, водка рисковей стала. Верно, и пить уж страшились, а не то что добывать. Карпович и вдвое больше торговать может, и в три шкуры денежек содрать. Думал, взять нахрапом – и бежать. В том он и силу свою чувствовал, что была у него цель – бежать. Могучей жилой станет водочная, и пускай потом спохватятся. Деньги в сапог – и рваться в больничку. Если словчить не удастся, то хоть голову разобьёт об стену. Главное – больничка, а там деньги и оживут, налипнут... Надо, чтобы признали негодным, инвалидом. Бежать, бежать! Неужто за пятьсот рублей не подмахнут? Неужто встанут пятьсот рублей поперёк горла, чтоб какого-то солдатака не упустить, шивоту?

И времечко уж истекало, и всё сходилось, как высчитал Карпович, быстрее бы в больничку. Он чувствовал остро, всей болью, что зима приближается, настагает, – с того времени и чувствовал, как начали весной-то мучительно стайвать горы снега в степи. Зимы он боялся, от зимы бежал, нещадной, которую чудом на издыхании вынес, а больше не вынесет. Но всегда это был розовощёкий здоровый мужичок, ставропольской закваски. Исхудавший в зиму, не уменьшился он в росте, не сдавился в плечах, а сделался здоровее – крепче и жилистей. С дней своих первых стучах, всеми презираемый, Карпович не унывал и донос начальству употреблял не иначе как в свою выгоду, становясь неожиданно сильным, сам презирая солдатню да сержантов с подлой мстительной злостью. Когда в казарме он был в первый раз бит, то исхитрился измазать юшкой всю рожу, как если бы и не нос расшибли, а содрали кожу, притом упал замертво и до прихода начальника не вставал, не дышал. И бить Карповича до крови, по лицу уж боялись. Когда же устроили в роте молодым прописку и вколачивали в жопы звёзды с блях, то Карпович вдруг сам вызвался первым пройти это испытание, но чтобы те, кто бил, подписались бы, что он испытание прошёл, а не просто был избитым. Навроде как паспорт солдатский выдали. Ему же поверили, что как по закону хочет, и дали-то расписку – сами на себя показания дали. Дело было ночью, а наутро Карпович уж предъявил потрясённому начальнику бумажку эту неграмотную да всю в кровавых звёздах свою потерпевшую задницу.

Понятно, что и начальники его не очень уважали, а боялись, презирали как уroda. Было не понять, кому служит он, в кого целит, куда метит. Он был человеком, способным на всё. Хитрость его была как простодушие. Трусость как мужество. Весёлость и бодрость лучились из него, точно из дурачка, но мерещились в них глубокие, даже выстрадаанные, неверие и злость. А угождал он, чтобы в нём так и видели – одни гниду, другие уroda с дураком, как было и ему легче: но сознательно, уж и не дурак, и не урод, потихоньку этих людишек для себя истреблял. Мог он уже многое, но никак не позволял себе открыться, выпустить все желания свои и душу на волю.

Этой-то воли он страшился и покой обрести мог отчего-то только с неволей. Сам того не постигая, казалось, только и в надрывной попытке слепить, защитить свой мирок, он так исхитрился и закалился, что оказался живуче всех – и не мог уж, выживая да выживая, остановить этого в себе молоха, освободиться. Всё, что делал Карпович, начинало служить какой-то одной цели, другой, ему уже непостижимой, заживо его пожравшей, и он ей подчинялся, будто своему страху, но то был страх, и не человеческий, а сама она, Смертная Смерть.

Александр Муленко

Бликуя во тьме

Реформы нехотя топтались на месте. В ногу со временем зона не приносила дохода и более – имела патологические долги муниципалам, ее руководство искало для выживания «скрытые ресурсы». Источником дополнительного финансирования стали предприниматели, осужденные за особо тяжкие преступления – откупиться было проблематично. Многие из них имели баснословные прибыли на воле, по ту сторону периметра, и, попав в неотесанный мир «мужланов» из будuarов элитных женщин, стушевались, готовые делиться дивидендами за «облегченные» условия содержания, за рай на скамейке. Чтобы их оградили от давления уголовщины – грубой силы, обузы криминалистики, убивающей за бесценок, тасующей карты, факты, судьбы, недостойной даже минуты светлого прошлого бизнесмена. Стать «бочконосом»^{*1} у «деревенщины» не хотелось интеллигенту. Как и в правительстве, «святые» места удерживались немирными средствами, но зона была злее в силу ограниченности ресурсов для жизни. Не только пряников, а порой сухарей не хватало на всех голодных...

Инвестиции в экономику учреждения носили добровольный характер. В настоящее время отбывали наказание три существенных спонсора. Один из них, Владимир Иванович Косолапый по кличке Горилла, на воле убил любовницу – веселую бухгалтершу, покинувшую супруга ради близости с боссом, знавшую доходы его компьютерной фирмы, как свои пять пальцев. «Залезла под шкуру, жадная», – переживал начальник, втуне жалея подруге денег. Он сжег ее за городом в надежде, что мужу та не нужна. Но «рогатый дурак» соскучился по из-

меннице и обратился в милицию с просьбой о розыске, что «пропала бесследно!». Его обнадежили:

– Погуляет немного... Весна!..

Снег скоро растаял, и бродячие собаки, отощавшие на морозе, подняли вой на всю «киргизскую»* степь – пропажа была зарыта наспех, с нарушениями санитарных норм и конспирации. Далее – дело техники: судебная экспертиза, эксперимент, опознание, и после непродолжительного забега в дебри уголовно-процессуального права Косолапова уличили и осудили. Теперь он честно обслуживал компьютерное хозяйство зоны, зарабатывая УДО.

Второй спонсор, Шульман Яков Израилевич, был архитектор. По той же корыстной причине, что и Горилла, он расстрелял семью. Многодетная супруга Шульмана Циля в пылу домашних забот перестала честно работать в фирме, где тот недавно скупил долги и остался хозяином. Она почувствовала себя ущемленной – плодовый муж сошелся с другой, уже четвертой по счету русской женщиной – и потребовала от него на содержание ребятишек «не меньше», чем тот пропиивал в ресторанах с представителями заказчиков, утверждающих сметы. Циля день изо дня пилила мужа за бессердечие и измену. Нервы у человека не выдержали, и вот результат: его жена-лентяйка и детидармоеды больше не требуют себе ни копейки. Полсрока малый хоронился в тюрьме от общения с коллективом, боялся расправы зэков за неоправданное насилие в жизни, поседел в серебро, но все же вышел на свежий воздух из фешенебельной одиночки, едва его строительная компания обанкротилась и распалась на четыре магазина пиломатериалов, оставшихся на попечение русских подруг. За продолжительное затворничество «подлые ээки» сочли его «чертом»* и хотели унижить по-своему, и тогда в голове у человека родился замечательный план, предопределивший развитие учреждения на ближайшие годы.

Новые информационные технологии бередили чуткие души бюджетников от мала и до велика. В депешах вышестоящего руководства акцентировалось внимание на перераспределение фонда заработной платы прямо пропорционально умению человека «стучать на клавиатуре»: набирать базы данных, править договора, решать самые сложные экономические проблемы хозяйствования, не выходя из каптерки. Пожилые солдаты УИНа давно уже заработали льготную пенсию и с ужасом ожидали отставки – сил оставалось невпроворот, а в народном хозяйстве дефицита в охране не было, пятнистую одежду и знаки

отличия носили доморощенные гражданские вертухаи. Чтобы подрастающее поколение надзирателей не выдавило на улицу – в «гор-топ»*, в безработицу, нужно было его держать в ежовых рукавицах, имитируя бурную деятельность на административном посту.

Ходить по отрядам и искать мобильные телефоны не хотелось никому из сотрудников. Такие облавы кончались дракой. Случалось, что пехотинца, отнявшего у зэка «мобилу», добивали на воле ногами. Городская милиция не злорадствовала по этому поводу, но и не защищала жертву. Шмоны на зоне затягивались, «атасники»* были начеку, и верная, казалось бы, добыча выскальзывала из рук, обесценивая старания стукачей, продавших секреты захоронения телефонов за галочку в деле досрочного освобождения. Нычки пустовали, искомая вещь исчезала в хаосе человеческих рук.

Однажды в зону приехал воевода из министерства. Кто-то из молодых офицеров, кажется, тот же ретивый Жансалык из Ахтубы (вот выскочка!), слушая назидательные речи гостя о последних успешных рокировках правительства, взял слово и предложил все общежития лагеря укомплектовать видеокамерами по примеру плаца, чтобы каждый квадратный сантиметр жилплощади зэка находился под наблюдением.

– Не станет наркотиков, водки, браги, курения на кровати, неконтролируемого движения из отряда в отряд, уменьшатся случаи онанизма и гомосексуализма...

Гость встрепенулся, замешкался, вспоминая мудреное слово из-за границы, которое недавно услышал на заседании в министерстве, нацепил очки и достал шпаргалку. Но, написанное наспех, оно оказалось кривым и нечитаемым, как исполосованные солями сугробы снега возле пивной, а выскочка развивал инициативу:

– Каждое нарушение останется на видеопленке, и – никаких объяснительных. Если набедакуррил, то заплати. Рынок станет прозрачным, грязные деньги отмоются и потекут в карманы администрации, зона разбогатеет, – закончил молодой офицер.

– Кхе-кхе... – молчал воевода, пытаюсь осмыслить услышанное. Пауза затянулась, очки упали на кончик носа. Он убрал шпаргалку обратно в карман и исподлобья увидел потную лысину подполковника Кочубеева – хозяина* зоны.

– Р-разве это еще не сделано? – выдавил из себя москвич, заикаясь от удивления.

Косо, но зло передал Кочубеев этот взгляд молодчику, замутившему воду: «Стоишь? – стой! Сидишь – сиди! Не дергайся». Скорый на

слово выскочка грубо попрал субординацию в надежде на повышение должности, щупал на прочность позицию лидера, руководившего зоной. Паркет под ногами у хозяина дрогнул, скрипнуло кресло – кожаная обшивка лопнула в месте приложения копчика. Он молодецвато поднялся «во фронт» и начал разумную речь:

– Работы, товарищ генерал, сегодня ведутся в более инновационном направлении, но в связи с экономическими беспорядками державы не хватает ресурсов и прежде – денег..

– Надо найти их и выжить. Пустуют цеха промышленной зоны...

– Мы сдаем их в аренду с рабочей силой, но... – Хозяин развел руками. – Мало!

– В чем же суть инноваций?

Всплывшее на поверхность беседы мудреное слово наконец воскресло в памяти у мэтра юстиции, и неловкая пауза закончилась. Прерванная на время беседа вернулась в прежнее русло, покатилась по существу.

– В ходе международной программы за улучшение условий содержания осужденных нами начат проект «Хрустальный город», товарищ генерал. В актовом зале...

...на сцене стоял макет нового мира. Армированная стеклянная полусфера накрыла зону строгого режима. Словно ящик для перевозки животных или фруктов, она зияла отверстиями для воздуха, и слышно было, как демонстративные сквозняки, нагнетаемые компрессором, мелодично посвистывая, носились по изолированному пространству. На служебном табло-мониторе мелькали цифры, показывающие влажность воздуха и содержание его компонентов. Азот, кислород, углекислый газ были в норме, но аэрозолей – избыточно.

– Непорядок, – сказал генерал.

– Это горноперерабатывающая компания испортила воздух. Известняковая дробилка у наших соседей работает в аварийном режиме, – ответил ему Кочубеев, подтягивая живот под размеры кителя, – на ладан дышит... Но не сегодня-завтра она обанкротится, остановится, и пыли в последний раз осядут под наши метелки... Денег на реставрацию производства у них ведь тоже нет.

Макет мерцал. Сверху и снизу на полусферу были навинчены изоляторы, на них висела сигнальная лента, далее наворочена паутина проволок: армированная колючка тесно переплеталась с путанкой, отбрасывая широкие, рассеянные тени на лагерь. Преломляясь через стеклянные крыши и перекрытия цилиндрических и полуцилиндри-

ческих домов, они пронизали жилища эзков насквозь и, вырастая в размерах, аккуратно ложились на зеркальное дно подвалов и полу-подвалов так, что извне пустые казармы казались многосекционными.

– Теперь уже не нужно водить журналистов за нос из туалета в туалет, показывая им санитарное благополучие лагеря, жите-бытье осужденных видно даже из космоса, как подводную лодку в море, и при желании можно прочитать у каждого эзка табличку на «лепне»* и данные: кто он, откуда, за что осужден... Нынешняя техника позволяет это с избытком...

– Санитарно, стерильно, чисто, – похвалил генерал.

– Да и прокурор по надзору может, не выходя из управления, видеть: мордуем мы их или нет, – встрепенулся хозяин, припомнив, что право – гуманитарная наука, а гуманность – что-то такое доброе, вроде поглаживания матерью родного дитяти.

Генерал оторвался от макета колонии будущего и рассказал офицерам о чипах, вживляемых в наручники бывших осужденных в цивилизованной Европе.

– В памяти каждого потенциального преступника заложены его социальное положение – мужик он или блатной. В зависимости от нахождения нарушителя в сферах здорового общества, около прилавка, например, или в пивной, из чипа доносится зуммер, предупреждающий об опасности продавца и законопослушных клиентов, чтобы те, в свою очередь, берегли кошельки и карманы. Программистами предусмотрена защита возможной жертвы от нападения со стороны такого чипованного уголовника. При повышении у того давления – в гневе или при асфиксии, что очень часто бывает во время побега с места происшествия, – срабатывает атака параличом. При помощи скрытых в браслете иголок преступнику наносится виртуальный удар в ближайшее сплетение нервов, и сигнал об этом мгновенно поступает в полицию и приемный покой. Обе службы незамедлительно мчатся на место происшествия.

– Гуманно, – согласились сотрудники. – Возможно, что в скором будущем и наша Россия освоит такие методы.

– Да, работа ведется!

Две аккуратные церквушки из плексигласа – католическая и православная, мечеть, синагога, изба-читальня для атеистов, воспитанных в духе застоя (такая же прозрачная и чистая, как замысел архитектора Шульмана, приводившего проект перестройки подневольного мира в соответствие с международными нормами содержания арестантов), находились

внутри сферического периметра зоны. Двенадцать огромных вышек громоздились выше него – извне, с любовью ворочая инфракрасными глазами лазерных пушек, проникающих в каждую точку учреждения.

– Это система наблюдения за лагерем, – заметил хозяин зоны.

– Не много ли вышек? – спросил генерал, удивленный размахом творчества. – Штатное расписание роты охраны раздуто как мыльный пузырь. Где деньги на пулеметы? Даже я на стрельбище-то дорогу забыл. Стабилизационный фонд страны законсервирован за границей, и еще не время для финансирования кибернетики исправительных учреждений. Сами-то справитесь?

– Сократим стукачей, – сказал Кочубеев, – а освободившиеся деньги направим на обучение операторов.

– Нельзя! – запретил генерал. – Информатика хороша, я не спорю и подвиги ваши вижу. Но тысячелетний опыт предшественников рубить сгоряча, как советскую власть, недопустимо!

Хозяин включил центральный компьютер. Рубиновые лучи вышек, пульсируя, наполнили зону будущего божественным светом: баня, столовая, туалеты лежали как на ладони – каждому помещению было отведено окошко на мониторе. По движению мышки оно увеличивалось и выносилось на соседние мониторы так, чтобы можно было увидеть происходящее в данном месте в различных ракурсах: сверху, с боков, от зеркального пола с точностью до миллиметра. Ни одна штанина, ни один рукав у ээка не оставались в тени. Даже содержимое карманов, запавший к спине живот и тени от ребер высвечивались рельефно и четко.

– Сегодня уже разработана экспериментальная учебная игра «Найти наркотик!», с которой на первом этапе справляются даже наши подруги-служащие, занятые в офицерской столовой приготовлением пищи. Обязательная программа имеет пятнадцать уровней сложности, включая «Апокалипсис» со всеми рекомендациями по его локализации в лагере. Унитазы и трубы зоны прозрачны, как доходы у политиков в предвыборной гонке. Например: осужденный Иващенко из двенадцатого отряда имел кратковременное свидание с женщиной и тайно пронес с собой в лагерь наркотики, проглотив кислотостойкую капсулу героина. Об этом стало известно другому осужденному – Васильеву, не спавшему ночью во время бреда товарища по казарме. Тайно спрятавшись в соседней туалетной кабине, Васильев смывает экскременты Иващенко прежде, чем тот надевает брюки, просунув руку в щель перегородки. Чих-пых, растерянность. Обманутый им приятель от гне-

ва беснуется и бьется о стены телом. Дверь его кабины заблаговременно подперта шваброй.

Из колонок слышались соответствующие звуки и брань «окопаченного» ээка, мутная жидкость бегло помчалась в сторону канализационной системы города, унося с собой героин. Зуммер взорвался, на центральном табло мониторинга выскочило малиновое окошко: «Внимание! Тревога!»

– Ты погляди-ка! – зашептались сотрудники. – Мазел*!

В мгновение ока вспыхнули зеленые стрелки, указывающие дорогу к месту, где обнаружен наркотик. Загудел принтер, длинная распечатка с данными нарушителей выпрыгнула на руки оператору – их фас и профили, судимости, социальное положение в лагере и еще около тридцати пунктов тюремной анкеты.

– Выдавлено из кишечника осужденного Иващенко и смыто его соседом Васильевым из двенадцатого отряда четвертой секции: правая и левая шконки* второго яруса, – расшифровал подполковник мудреные цифры, выданные компьютером. «Game over», заморгал монитор.

– Первый уровень пройден, – объяснил Кочубеев. – Далее игроки теряются, и, как правило, следующую игру начинают со старта. Характерной ошибкой является поспешная оперативность, «мазел» уплывает на очистные сооружения и обесценивается для экономики лагеря, а злостные нарушители режима содержания Васильев и Иващенко не уличены и ни под какими дубинками не раскалываются – наркотика нет в помине!

– Но если зону видно из космоса, словно подводную лодку в море, то где вы хотите пытать отрицательный контингент?

– В резиновой комнате, закрытой от всех. Как и сегодня.

– Но что вы ответите журналистам по поводу черного ящика, который дергается из стороны в сторону при ударах?

– Мы скажем следующее: нашей Конституцией гарантирована тайна личной жизни каждому гражданину, поэтому секции для обиженных, а также гостиницы для занятий любовью с женщинами закрыты для постороннего взгляда.

– Замечательно, – отметил генерал. – Какие ошибки допускают сотрудники на втором этапе борьбы за наркотики?

– Правильный план поимки ээка с поличным заключается в следующем: по сигналу зуммера первая группа оперативников направляется брать Иващенко и отводит его на глазах у лагеря в изолятор за нарушение нормы эксплуатации санитарной кабины – двери разбиты

напрочь; повсюду валяются осколки кафеля, а если их нет, то сотрудники выбивают плитку собственноручно, чтобы она фигурировала в протоколе задержания нарушителя. А тем временем...

... ведется тайное наблюдение за Васильевым, который, используя суматоху в лагере, ныряет в полуподвальное помещение, выбивает из канализационной трубы контрольный кирпич и руками выуживает «мазел», не давая ему умчаться на волю вместе с последующими нечистотами. Когда он перепрятывает наркотики в другое место, у него за спиной – засада. Задача оперативников считается выполненной, если нарушитель взят с поличным и доставлен для дальнейшей вербовки. Опасаясь не нужной ему огласки, Васильев становится на путь исправления, а наркотики тайно передаются барыге* на реализацию. Первый хрустальный барак мы решили построить на Рождество.

– На чьи же деньги?

– Есть генеральный спонсор... Рамир Басалаев. Наркобарон.

Услышав про «родного» цыгана, его отрядник – «отец» Жансалык, замолчавший на время доклада начальника, ожил:

– На памяти этот барон триедин. Каждую новую ходку на зону поднимается иной человек, и который из них настоящий – загадка даже для зэка...

– Такое бывает, – сказал генерал. – Но сотрудничает исправно?

– Построил церковь.

– Чего же еще желать? Любого цыгана надо сажать за то, что он цыган. Какое нам дело до судебных ошибок?

– Пущай посидит, – согласился отрядник.

– И держите его без УДО, в рукавицах – вот так. – Показал генерал руками, как нужно крутить непокорную шею.

Вечером после бани, дважды ощупав могучую банщицу – приватно, интимно, «отдохнув, как положено в командировке» и потеряв наконец до женщины интерес, генерал из Москвы вернулся к проекту Хрустального города, запавшего в душу смелостью и новизной. Постукивая таранью о столик, тет-а-тет он спросил у Кочубеева:

– Ты меня уважаешь?

– Так точно!.. – ответил тот, козыряя к суконной буденновке, в которой подкидывал жару важному гостю.

– Будешь полковником!

– Служу Отечеству!

Распаренная душа томилась, желая прохлады. За молочными стеклами бани жадно ворочались ненасытные глаза вышек. Проектора лениво ощупывали запретную зону, клетки, бараки, плац, словно мертвую воду. Угадывая желание генерала, Кочубеев распахнул фрамуги вспотевших окон, и мир за ними ожил, принимая рельефность. То один, то другой лучи прожектора поднимались над хаосом проволок в небо, и позолоченные кресты на церкви отвечали взаимностью, бликуя во тьме. Пелена исчезла.

- Наши ээки рисуют и режут иконы, которые, однако, имеют спрос.
- Вот как?.. Без окропления их кагором?

Хозяин пояснил дорогому московскому гостю, что вещи, сделанные в местах страдания, в освящении не нуждаются.

- Это поп говорит – иерей!..

– Резонно, – отметил гость и напрягся, углубляясь глазами в ночь. Разглаженные было морщины вернулись на место. Он увидел недоработку проекта «Хрустальный город».

– Там на макете, как в бане за окнами, мутная церковь. Миазмы немых ээков рано или поздно поднимутся вверх и осядут на хрустале вонючей пленкой, которую вымыть проблематично – мешает контур. Вы видели фонари промышленных зданий? Они желты.

- Надо придумать дворники, – подхватил его мысль хозяин.

– Не надо, – сказал генерал. – Зона не санаторий, а ээки не херувимы. Это облегчит им условия содержания. Кресты... – показал он в небо, где прожекторные лучи схлестнулись на куполах и разбежались. – Их замутить негоже. Церковные своды должны быть выше этой стеклянной банки, в которую вы муруете гадов. Если случится беда... а будет! Эмбарго на нашу нефть или голод, да мало ли что? Война? Конец света?! Не пойдут они под барабаны за нашу власть и восстанут... Тогда: «Огонь!»

- И пойдут сии в муку вечную...

- Тебе их жалко?

- Да нет... Не жалко...

- Но ни одна пуля не должна оцарапать золото веры...

- Это финал, – согласился хозяин.

*Атасник – человек, который должен подать сигнал тревоги, когда в помещение, где находятся ээки, поднимается кто-нибудь из посторонних людей.

---

* Барыга – человек, который имеет доход с продажи товара.

* Бочконос – так называют человека, который носит из столовой бочки с пищей для лагерного авторитета.

* Гор-топ – оказавшиеся без работы люди топают по городу.

* Киргизские степи – обширная область в северной части русских среднеазиатских владений, простирающаяся от р. Урал до предгорий Тянь-Шаня на восток, до Аральского моря на юг и до пределов Тобольской губернии на север.

* Лепень – куртка, пиджак.

* Мазел – так называется проглоченный или спрятанный иным способом небольшой, хорошо упакованный пакет с каким-нибудь запрещенным товаром или деньгами.

* Хозяин – так называют начальника ИУ.

* Черт – неаккуратный, грязный человек, не такой, как основная масса осужденных.

* Шконка – кровать или топчан, место для сна.

Александр Муленко

Силы небесные

«...согласно материалам уголовного дела, местный житель, отбывая в одной из исправительных колоний наказание за мошенничество и кражу, с помощью сожительницы и ее подруги создал преступную группу для торговли героином. Он руководил по сотовому телефону, находясь в колонии, договаривался о цене и... распределял доходы от продажи... ряд экспертиз, в частности фоноскопическая экспертиза телефонных переговоров, доказал существование сговора по созданию ОПГ»¹.

Однажды летом в «околотюремном эфире» сотрудники из наркоконтроля перехватили беседу, в которой матерый барыга Лысый отчитывался на волю в получении героина. «Да ведь это же кличка!» – догадались они. Преступник делил доходы между торговками и, сетуя на инфляцию, жаловался, что хочется домой, на свободу, что жадные надзиратели соревнуются в наложении взысканий на зэка «за всякое ничего», а чтобы их снять – «надо денег». Ошарашенные шпионы обрадовались и обратились к хозяину зоны за помощью в проведении фоноскопической экспертизы, но... Федеральная служба исполнения наказаний безмолвствовала, как камень, игнорируя все запросы коллег. Дознаватели кипятились, меняли инстанции, сгущали краски, твердили о переработке конопли и мака в иные продукты злоупотребления, талдычили во все тяжкие о вымирании населения, о его неспособности размножаться на благо Отчизны. Местные газеты кишели ста-

тейками о суровых буднях ФСКН, и телефоны для анонимных и доверительных бесед с наркоборцами печатали на каждой странице. Так сыщики разузнали, что в лагере отбывает наказание авторитетный барон! «Обе подозреваемые цыганской наружности», – фигурировало в докладах.

– Где цыган? – торопили они милицию зоны.

Но ответное молчание обескураживало героев, словно ищеек, обманутых на охоте близостью раненой жертвы, – пахло кровью, а звезды на погонах не росли, а тускнели...

Рамир Басалаев сделал немало хорошего для культуры лагеря: прошлым сроком «поставил» церковь, а ныне на его «живые» рубли закупили видеокамеры. Офицеры, не напрягаясь, видели закоулки около клуба, в котором вечерами правозащитники вели прием осужденных. Всякое несогласованное движение здесь пресекалось администрацией. Ожидали утверждения сметы на переустройство периметра и «жилки», внедряемая система мониторинга должна была показывать дежурному, что творится в отрядах: на лестничной клетке, кухне, в местах для курения, коридоре, в каждой из секций жилого корпуса. Подставлять Рамира не было смысла – старый волк не охотится на болоте, где логово, и «хозяин» про это знал. Но на межведомственном совещании силовых структур вопрос о цыгане стал краеугольным: «Кто у вас Лысый?» «Да все у нас лысые...» – притворился хозяин. Однако жертву для фоноскопической экспертизы нужно было найти и уличить «во что бы то ни стало». Иначе генерального «спонсора» могли отнять и перевести в СИЗО на следствие, а тогда «денежные потоки иссякнут» и инновационные планы строительства «зоны будущего» лягут в архивы...

Лето кончалось. Облака нависали, тяжелея, остужая планету тенью. Небо рубили молнии с очумелостью янычара – кривь и вкось. Косые дожди занавесили лагерь: гремело, текло отовсюду, пенилось...

Шел генеральный шмон. Собаки окоченели, как и ээки, которых они держали в строю. Мокрая шерсть висела прядями до воды – бурлящей, шумно несущей посильный тюремный мусор в люки канализации. Каждое ребрышко, позвонок, запавший к спине живот и поджатые гениталии, потерявшие от озноба вес и силу, судорожно дрожали от небесного грома, порыва слякоти, истерического воя динамиков. Болезненный лай сливался с кашлем людей, стоявших в повиновении. «Прыжок на месте – провокация!» – изгалялась «пехота» радиорубки.

Сыщики выворачивали лагерь за пядью пядь. Находили деньги, поделки, водку, тащили в общую кучу кухонные ножи, зажигалки... Негабаритные тумбочки, стулья, иконы, фарфор и даже женские сапоги для любимой подружки, сшитые в муках «из ничего»... Неположенный эзку скарб увозили тележками в печи промзоны. Следом горели ручные животные – крысы и кошки. Но героина ни грамма не было...

Этот вопрос стоял на контроле у губернатора. Озадаченные замы звонили в зону из области и тормозили дежурных, однако получали один и тот же ответ, что «поиск еще ведется...», «вот-вот»...

– Не все же сразу, – кипятилась телефонистка. – Ситуация сложная. Собаки простыли, сыро, след не берут... а эзки волнуются...

– Если надо ОМОН, то придет ОМОН, но найдите наркотик!.. – И снова в неволе гремела мебель.

Около одного из забытых люков дрожала липкая тина. В ней стоял человек, раскинувший руки в стороны, словно Христос на распятии. При каждой вспышке молнии было видно его напряженное состояние, худое лицо, щербатый оскал почерневших от чая зубов и зеркальный блеск глаз, в которых, словно разряды электрошока, плясали отраженные с неба сполохи. Это был законченный дурак и изгой Максим-скотоложец, дважды судимый за глупости, «ни за что», ставший объектом насмешек и тирании всего лагеря. Он ожидал небесного чуда.

Первое «шоколадное» дело Максима показывали по телевидению. Тогда еще мордатый, юный задира ходил от «комка» к «комку» с лимонкой в руках и требовал «водки на опохмел та шо-ко-ла-та на закусь», угрожая подорвать всю торговлю, как атаман, «беспощадно и громко». И хотя граната была пустая и безобидная, срок ему дали немалый, но, не набравшись ума, он недолго ходил по воле грудь колесом и вскоре после освобождения отмочил такое, за что получил свою кличку.

Работы для бывшего эзка не было. Как-то на праздники, будучи в деревне в гостях у друга, Максим выиграл в кости... корову. Перед этим они гудели два дня, пропивая зимние вещи. Хозяйка махнула на них рукой и ушла к соседям, а когда настало время расчета, то оказалось, что денег у друга нет ни копейки. Он причитал, ссылаясь на смутное время, что зарплаты не видит: «не платят ее годами», но сердитый Максим не соглашался назавтра: «нашел себе лоха!» – утверждая, что «карточный» долг – долг чести. Он пригрозил посадить «заразу» на счетчик, и проигравший, махнув рукой на хозяйство, отдал корову:

– Ужель она не стоит проигранных денег? Айда продадим!

Но ласуню никто не взял, и Максим, проклиная приятеля, погнал ее к себе на квартиру в город – убивать на мясо.

Дома его ждала сожительница Светка – бабища большого роста. Будучи инвалидом второй группы, она торговала сигаретами около коммерческого киоска, где Максима поймали с поличным по «шоколадному делу». Проходя как свидетель, Светка сказала о невиновности налетчика «веское слово», что «граната была безопасная», и едва сама не стала подельщицей, но встрял адвокат, и судьи не обратили внимания на неудачную реплику женщины. В сердце у подсудимого осталась заноза. Они писали друг другу письма, клялись в любви. Никому не нужная в жизни обуза Светка решила вернуть Максима к «человеческой» жизни, увидев в душе у зэка сокровище. Она возила ему мешками в зону гостинцы, вязала носочки, встречала с цветами.

Вернувшись к подъезду, Максим обнаружил его закрытым, долго стучался ногами в железную дверь, пока один из старожилов Олег Новоселов, его ровесник, проживающий ниже, не опознал горемыку-сидельца. Вечером на досуге, прислушиваясь к дрожанию люстры, соседи говорили о возвращении горе-бандита в родные пенаты.

– Ну и корову он привел на потребу, – сказал Олег жене Валентине, имея в виду подругу Максима Светку.

– Что естественно, то не безобразно, – рассмеялась жена. Супруги выросли в спортшколе гимнастами на деньги муниципалов и не знали в жизни ни сытости, ни голода, разве что славу да тренировки, – ни худобы, ни лишнего веса под кожей не наблюдалось. Олег и Валентина прослыли образцовой семейной парой и с удовольствием обсуждали физические недостатки людей, не стяжавших удачи на стадионе. Когда же над ними затрясся потолок, закужилась известка, Олег добавил:

– На полу кувуркаются...

– Того и гляди, провалятся в гости, – улыбнулась Валюша, накрывая на всякий случай газетами мягкую мебель.

– Никакая постель не выдержит такую корову...

Еще около часа они развивали эту щепетильную тему перед экраном телевизора, где свирепствовал детектив. Проницательные американские полицейские искали сексуально озабоченного мужчину-головореза, и маленькая Анюта, дочурка четы великих спортсменов, сидела едва дыша перед телеэкраном, прислушиваясь к тревожной беседе взрослых.

– Мама, – спросила она, – а трахать и насиловать – это одно и то же или нет?

Озабоченные родители взялись за ребенка. Они рассказали Анюте, что дядя Максим – плохой человек, порочный, его надобно обходить десятой дорогой и ни в коем случае не открывать ему двери, потому что он – сексуальный маньяк и профессиональный разбойник, как и Гарри-киллер из телевизора...

– Даже хуже, – закончила мама. – И марш-ка отсюда спать!

Девочка долго не могла успокоиться, пытаясь представить корову в постели у Гарри – дядю Максима она еще ни разу не видела. Но дрожание стен и музыка уже доносились издалека, ослабленными, и мысль о том, что обвалится потолок, стала второстепенной. «Это над мамой, – решила девочка, – а ей не страшно. Она у нас взрослая и не боится корову». Анюта уснула, решив, что завтра откажется от молока и конфет с изображением этого животного.

И вот она встретила Максима и Зорьку, выигранную им в кости. Девочка сидела на лавочке около подъезда с куклой, у мамы был обещанный перерыв. Она разрешила Анечке погулять у окошка, чтобы та не канючила, что ей скучно дома одной.

– Прочь с дороги, малявка!.. – сказал Максим. – Ас-терегись!..

Протискиваясь в железные двери подъезда, Зорька оставила в тамбуре клочок рыжей шерсти и полужидкие экскременты. Дядя ударил ее ногой в живот, и это фигурировало в материалах уголовного дела как живодерство. Он «лупцевал корову дрыном» и матерился, а та послушно тыкалась рогами в чужие двери, не понимая, куда ее гонят, за что ее бьют. Анечка вернулась домой, но маманя не слушала дочку. Сказав, что «милиция разберется», она помчалась на работу, оставив девочку «до пяти» – дожидаться папашу. А тем временем...

Хозяйке доложили о том, что видели Зорьку по дороге на рынок в сопровождении пьяниц. Она схватилась за сердце и, причитая, бросилась искать собутыльников, но след их простыл, и ограбленная женщина закатила истерику в опорном пункте милиции, помяная Максима всеми недобрыми словесами. К чести участкового, он оказался порядочным парнем. Успокоивши гражданку чаем и разобравшись, в чем тут дело, он помчался искать пропажу. Свежие экскременты на тротуаре уверили сыщика в том, что преступник рядом, как вдруг... исчезли. Убери Максим за коровой плюху в подъезде прежде, чем инспектор ее найдет, и, как знать, не взяли бы с личным в квартире. Он убил бы и разделал корову прежде, чем кто-либо из соседей вернулся б домой с работы, но эта и еще ряд других причин: отсутствие опыта и последствия неудавшейся бойни, а также главный свидетель кражи – девочка, давшая интервью тележурналистам, помешали успеху.

В квартире корова разбила хвостом сервант. Неотесанное животное мочилось ежеминутно. Хозяин едва успел закатать палас. Светка – сожительница Максима помчалась за тазиком, обвиняя любимого в безумии. Оправдываясь тем, что он пьяный, Максим отыскал в кладовке кувалду-тещу и на скорую руку взял «быка за рога». Он решил уничтожить корову немедленно, «покеда ее моча не хлынула на соседей». Удар состоялся!.. Голова у коровы осталась на месте, но словно в эпилепсии, затрясся пятиэтажный дом, роняя на улицу куски раствора из межпанельных швов.

Зорька мычала, как тепловоз. Она отбросила Максима в кладовку, и тот забился от страха на верхнюю полку, опасаясь возмездия от рогов и копыт. Но ослепленная болью корова помчалась на воздух. Дверь на балкон была открыта и ласуня застряла в проеме – ни вперед, ни назад. Закинув передние копыта на перила балкона, она голосила на всю округу о помощи.

Около этого дома была «Беляшная», где принимали пищу приехавшие из области режиссеры. Глава муниципального образования заказал в свою пользу фильм о проделанной им работе на административном посту. Он хотел баллотироваться вторично, и телеволшебники, скучая, снимали охорошенные аллеи города да записывали славословия ротозеев, боготворивших «админа». Таких заказов на телевидении много. Не будучи классикой, они умирают в архивах бесславно и быстро, а художнику снятся лавры. Мычание Зорьки оказалось сенсационным. Икая от удивления, киношники помчались в подъезд за горячими новостями...

Аня робко выглядывала на лестничную клетку из-за чуть-чуть открытой двери, коротенькая цепочка защищала квартиру от неприятных гостей. Когда же груженные телекамерами репортеры оказались рядом, они спросили, откуда шум, и девочка рассказала им то, что не дослушала мама:

– Дядя Максим – сексуальный маньяк. Он привел домой корову, чтобы ее изнасиловать и замучить...

Новый фильм получился на славу. Задержанного показывали в региональных новостях, акцентируя внимание на свидетельстве девочки. Во всех ракурсах дрожала застрявшая в проеме корова. Широко расставив ноги, Максим упирался руками в стену около разбитого серванта в семейных трусах, окровавленной рваной сорочке (зверюга боднула на славу), а бравый участковый инспектор приводил в сознание упавшую в обморок Светку, щипая ее за мясо щек. Когда спустя еще полгода эти развеселые кадры крутили в гаерской передаче «Сам себе

режиссер», осужденный Максим-скотоложец получил свою позорную клочку. Над ним глумились, гнали из-за стола, толкали при встрече...

Защищаясь от соседей по общежитию, Максим спрятался в лоно церкви и почувствовал себя праведником, несправедливо обиженным злыми силами лагеря, и на него снизошла благодать – патологическая зараза любого пророка. Он протестовал, ругая режим, страдал, голодая, бил кулаками окна и ходил босиком по холодному полу, выкрикивая молитвы. Просил у Бога амнистию для всех обездоленных зэков, лишенных даже чая из «общака», – не трусливое прошение о помиловании, которое пишет признавший вину единоличник, сюсюкая о прожитой жизни, раскаиваясь порою в том, чего не было вовсе... Ни для кого уже не секрет, что улики высасываются из пальца, словно кровь на анализы, что свидетели брешут, рассказывая судам, что были рядом с тобою там, где ты не был. Максим просил прощения всем! Не у дальнорядного президента-администратора, не желающего носить очки и читать малявы сограждан, а у ока всевидящего на свете – здорового ока!

– Усни, короста! – кричали Максиму во время его молитв зэки и били ногами, не признавая богоугодности блаженного. – Черт, черт, черт!.. Получи по заслугам!

Однажды, надевши на шею цепной строп, поруганный человек прибил свои ноги гвоздями к полу, левую руку к стене и заорал на весь лагерь, что он – мессия. До сих пор еще на грязных обоях видны темно-коричневые потеки страдания.

– Что это? – спрашивает иная комиссия, посещающая казарму в поиске нарушения прав человека.

– Кровь! – отвечает дневальный.

– А мы думали шоколад...

И кто бы ни были они в жизни – гражданские ли, военные, «комиссары» в сомнении трогают стену, думая, что это тюремная шутка.

– Для кого и кровь – шоколад, – ухмыляются зэки.

Гвозди клещами выдернули – не трудно. Ударили буяна поддых, чтобы заткнулся, заклеили губы лентой – вот и вся недолга. Но цепи пилили врачи – ярмо душило Максима сталью.

– Как он его надел? – гадали специалисты.

Стучала на шее кровь, пробиваясь из сердца в опустошенную голову.

– Может быть, через ноги, как брюки?

Но очевидцы считали иначе:

– Нет, через голову... Или кузнечным способом...

– Значит, и в самом деле бог ему в помощь, – зевали равнодушные люди.

«Мессия» попал в палату душевнобольных – лечиться от христианства. Диагноз: шизофрения. Его поили тизерцином, давали сонники... Амитриптилин и элениум горстями исчезали в беспокойной утробине... Потом измученного калеку «посадили» на инсулин... а во время шмона отняли все до таблеточки и загнали собаками в мутную лужу...

Рядом упала тумбочка – не положена эзку роскошь. Лишняя в жизни, она рассыпалась на дощечки, и одна из них, что полегче, смолистая, треснула вдоль волокон и, надломленная, помчалась в тину с потоком свежей воды. Максим ее поднял на руки, словно икону. Ему было плохо: хотелось под одеяло, в тепло – обложиться лекарствами мира с ног и до головы – антибиотики, анальгетики, (какая разница что за «колеса?»), раздавить их в муку и с каждым приливом боли ворочаться в этой массе, разогреваясь, словно в песке на пляже около старой ивы, измученной временем. Снять древесной коры в человеческий рост и обернуться ею, как одеялом. Блаженство, а не страдание, врати в нее существом одувшего тела и пропотеть, пропитаться хинином, но вокруг – ни травинки, ни кустика – только каменный плац да стальные решетки...

– Господи, – тихо сказал он Богу. – Я ослаб... Утоли мои боли...

Липкие губы склеивались, мешая молитве, но она дошла до небес, до первой инстанции... Увидев окованных людей, Илья-пророк ударил молнией в сердце лагеря – крест на церквушке согнулся, стряхнул позолоту, купол вспыхнул, чудо произошло. Люди завывали от радости и потянулись руками к ликующему огню, словно охваченные встречным пожаром. Они костерили государственную машину от надзирателя до правительства, нецензурно перебирая всех «фальшивых политиков Думы»: что не дали амнистии, льгот на свободе, рабочих мест. И славили Бога за то, что ливень утих...

Собаки ожили, почуяли смуту, летали около строя эзков, как очумелые, сгоняя в кучу самых строптивых и непослушных людей – выпавших из пятерок: человеку свойственно искать, где суше, а его топят в грязи, чтобы знал свое место. Одна молоденькая сучка, еще не удрученная в жизни конвоями, увидела в руке у Максима подобранную дощечку и забесновалась в ретивости, припадая от гнева на передние лапы, истекая слюной.

– К ноге, – заорал надзиратель. Ему показалось, что подлый эзк ее дразнит, ломая волю, и добавил: – Не тронь собаку! Отдай дощечку!.. Утоплю тебя в луже!

– На-а!... Подавись! – Максим швырнул ее в кучу разбитого мусора и заорал собаке: – Апорт!

Та помчалась, словно на дрессировке, вслед летящему предмету, нашла его, но стальной намордник держал ее зубы в бездействии, и, не зная как быть, собака потолкала дощечку по луже носом обратно к людям, источающим зло.

Шмон завершился. Зарево пожарища осветило полувековые бараки эков, размытые стены – силикатный кирпич не стоек во времени; блестяли и хлюпали старые полиэтиленовые мешки – мутные, рваные, заменявшие остекление; водосточные трубы ржавели надломленные, их старая жесть сочились...

На смену сыщикам примчались пожарные. Повсюду валялись разбитые тумбочки, тряпки, зэки искали свое добро, сушились около полыхающей церкви, отогреваясь от времени, прожитого в строю, – для проезда пожарной машины не было места. Ругаясь, спасатели катили тяжелые рукава по плацу, расталкивая людей и хлам.

Когда последний дым растворился в запахе пищевых отходов, пожарные, собирая машину, споткнулись о мертвого человека, лежащего около канализационного люка. Он был накрыт кошмой, голова откинута навзничь в самую лужу – на дно ее, глаза залепило тиной. Испуганные спасатели подумали, что он задохнулся в дыму пожарища и утонул, но когда открыли накидку, то увидели рваную рану от паха и до грудины.

– Это дурак, – заметил кто-то из ротозеев. – Максим-скотоложец.

– Брянск, а Брянск?.. – заскворчало на вахте. – Вызываю на помощь...

Растерянные сотрудники вернулись на плац для изучения обстановки. В полуметре от трупа из тины торчала сосновая щепка величиной с ладонь. Острая как штык, она и стала орудием самоубийства Максима, но кто-то из эков заметил кинологу, что «его собака вела себя странно, словно застуканный в деле взяточник».

– Она лакала воду под тиной и, оглядываясь, дрожала – пила нашу кровь.

Иные припомнили палку и угрозы солдата, слышали, что кинолог хотел утопить человека в луже, и «оплеванный» всеми сотрудник тут же прослыл как «фашист Бухенвальда». Анонимы звонили «во власть», далеко не все телефоны оказались изъятыми – да и мало ли на свете способов донести информацию прокурору. Кто-то мстил, оговаривая «козла», сочиняя такие подробности, от которых мурашки по телу, кто-

то искренне верил в подвиг, толкая правду наверх, иные звали на помощь в испуге, что завтра – не за горами и безумие может случиться с каждым, живущим в неволе, так что здесь нужна профилактика!.. Но очернить милицию невозможно ни при каких обстоятельствах. Настала ночь, а утром в канализационном люке на дне лежала остро отточенная монета, которой якобы вскрылся убитый ээк.

– Поиздевались, однако! Загнали калеку в гроб, – сердито сказал прокурор, изучая официальные бумаги о смерти осужденного.

– Родные молчат, – повинулся хозяин.

– А кому он нужен – дурак? Вы цыгана спасаете! Я-то знаю...

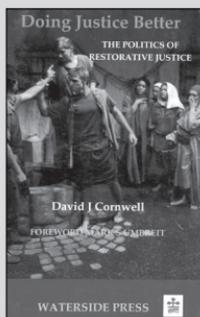
– Нас можно понять...

– А мертвого нет?

– Что бы нам написать по поводу фоноскопической экспертизы, товарищ прокурор?

– Не мне учить...

В заключительном акте было сказано, что «Максим Анатольевич Полушин, по кличке Лысый, являлся руководителем преступной группировки по торговле героином. Он покончил с собой при выходе из наркотического криза, вскрывшись монетой, как бритвой, во время проведения в лагере операции по поиску героина. Ранее Полушин пытался себя распяты, прибывая гвоздями к стенке учреждения. Предполагается, что все искомые наркотические препараты были им приняты накануне смерти в полном объеме». Все необходимые справки были заверены надлежащим образом...

David J. Cornwell
**Doing Justice Better The Politics
of Restorative Justice**
Waterside Press, 2007.

Дэвид Дж. Корнуэлл. Совершенствуя правосудие.
Политика восстановительного правосудия.

Эта книга призвана продвигать идеи восстановительного правосудия, причем исходи с позиций прагматизма. С точки зрения моральной и социальной бессмысленно и безответственно продолжать политику исключения жертвы из процесса рассмотрения дела, бессмысленно сажать правонарушителя в тюрьму, не уделяя внимания его социальным потребностям и лишая его возможности загладить нанесенный им вред, безответственно проводить политику «искоренения преступности», не работая с причинами преступности. Это очень простые вещи, которые политики и деятели пенитенциарной сферы предпочитают игнорировать по мере возможности, но впредь они не останутся вне сферы уголовного правосудия благодаря все ширящейся в мире поддержке восстановительного правосудия. <...>

Политики и их советники склонны проводить эклектичную линию в сфере уголовного правосудия, реагируя лишь на выступления прессы и свои электоральные нужды, а не на исследования криминологов и практиков пенитенциарной системы. Это положение во многих странах усугубляется наличием известных групп, заинтересованных в сохранении status quo, то есть в постоянном устроении мер воздействия как единственном способе взаимодействия с правонарушителями. В таких обстоятельствах любая попытка радикальных перемен в уголовной практике обречена на самое серьезное противодействие, во всяком случае до тех пор, пока необходимость перемен не будет понята и признана обществом. Эта книга предлагает обоснованные и убедительные аргументы в пользу «совершенствования правосудия».

Из Предисловия

Помоги себе сам!

Сборник нормативных актов
для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.
Сост. Г.Г. Чернявский, Б.Е. Пантелеев.
Санкт-Петербургское отделение организации
«Комитет за гражданские права», 2008 год.

Введение и извлечения из главы «Вопросы и ответы»

Введение

Эту книгу помогли издать разные люди, знающие, как трудно собрать все необходимые законодательные акты, находясь под арестом. Идея не нова, время от времени для заключенных издаются справочники, но спрос намного превышает предложение. Принято считать, что в России каждый четвертый имеет тюремный опыт, и это почти никого не удивляет, такая, мол, страна, в которой привыкли считать заключенных миллионами, сроки – десятками лет, а погибших во время войны – десятками миллионов, причем цифры у всех исследователей разные. Может быть, нас слишком много, и в масштабах страны разница в несколько миллионов незаметна. Может быть, страна очень большая, чтобы всех хотя бы сосчитать. Не знаю. Однако точно знаю – в этой стране каждый должен заботиться о себе сам. Вся беда в том, что не все это могут. И удел этих людей достаточно печален. Для них эта книга, дополненная воспоминаниями известных всему миру людей, переживших заключение.

Гуманное российское общество допускает держать обвиняемого под стражей до полутора лет. Это до суда, который то ли будет, то ли нет. Возмущения по этому поводу нет. Для оправдания вспоминают, что и в других странах подозреваемые подолгу сидят в тюрьме. Такую статистику у нас любят приводить в пример, поэтому никто не поручает депутатам пересмотреть свирепый закон и следствие может работать целых полтора года на законном основании. А потом лопнуть как мыльный пузырь, если суд решит, что доказательства вины неубедительны. Если суд станет покрывать следствие, а такое тоже может быть, ошибки «не заметят». Что бывает чаще, каждый может судить на основании своего опыта.

Продление сроков заключения почти никогда проблем не вызывает – генеральный прокурор всегда готов помочь. Хотя в большинстве случаев можно было ограничиться подпиской о невыезде под надзором участкового. Но, видимо, такая морока никому не нужна – если подследственный за решеткой, легче добывать (как это делается, можно и не рассказывать) признания и доказательства. Мало кто задумывается, что еще один житель страны получит тюремный опыт, еще одному привьют новую культуру, еще один обрстет криминальными связями и, быть может, потеряет социальные. Но государству не до мелочей. Статистика показывает, что свою жертву система отпускает редко. Еще реже защитнику удастся не допустить перенесения обвинительного заключения в приговор в полном объеме. Как правило, обвинительное заключение и приговор – близнецы. Хотя и рождаются в разных семьях.

Удивительный парадокс российской жизни: расписанные до мелочей законы, в которых предусмотрены любые гарантии соблюдения прав человека, и едва ли не полное их несоблюдение теми, кто обязан законы соблюдать. Рецепта, который позволит эту ситуацию исправить, у меня нет. Есть предположение, что если об этом говорить вслух, то что-то рано или поздно изменится. С помощью европейского сообщества и мирового опыта. Уверен, что только стремление попасть в европейское сообщество и связанные с этим определенные правила игры, в которую стремится сыграть Россия, смогут заставить российскую власть реагировать. Пока же все изменения в стране связаны с желанием каждой новой властной группировки прийти к власти. Этот период благих намерений и всеобщего ожидания чуда сродни эпохе Возрождения для страны. Провозглашаются старые новые принципы, по-новому звучат забытые тезисы – для человека средних лет это кажется забавным, однако иронизировать не хочется. Хочется воспользоваться ситуацией и стать попутчиком, чтобы успеть прошагать вместе с властью несколько шагов, прежде чем пути опять разойдутся. Поэтому призываю читателя к большей активности. Если каждый будет знать свои права, требовать их соблюдения в своем государстве и отстаивать общепринятые принципы и ценности, то процесс перемен пойдет быстрее, система не выдерживает даже малейшего давления. Гласность – сильное оружие. Все, что становится известно всем, обойти невозможно. Однако в данном случае мы имеем дело не только с верхушкой законодательной и исполнительной власти.

Пусть у нас плохие законы и преданная президенту власть, которая ничего не видит, пока ей не покажут куда смотреть. Однако те преступления в учреждениях системы исполнения наказания, которые

становятся известны, делаются не руками верхнего эшелона власти. Это уже потом, оправдывая идиотизм своих подчиненных, руководство ГУ ФСИН будет изворачиваться, озвучивать примитивные версии случившегося, ссылаться на влияние криминала, форсмажорные обстоятельства или некомпетентность сотрудников, оправдывая это тем, что на мизерную зарплату никто не идет работать. В последнее время открыто говорят о том, что среди сотрудников следственных изоляторов и исправительных учреждений много случайных людей, которые приносят больше вреда, нежели пользы. Речь не о тех, кто проносит в режимную зону наркотики за деньги – этих надо сразу сажать на кол, речь о тех, кто за определенную мзду всегда готов «посодействовать» арестантам. Это они устроили из зоны своеобразную кормушку, это их бизнес, это благодаря их усилиям тюремное заключение превращается в кошмар. В некоторых зонах платят за все. Даже за то, что положено по закону. Вот почему в нашей справочной серии будет уделено много внимания разъяснению прав заключенных.

А теперь об опасности. Человек, требующий соблюдения своих прав, вступает в борьбу не с одним надзирателем, следователем, дознавателем или прокурором, а с системой, в которой жалоба на любого служащего правосудия ставит жалобщика в тяжелое положение – теперь ему придется бороться со всеми. А это смертельно опасно. Жалобы, если их выпускают из учреждения и не выбросят (звучит дико, но такое бывает), вызовут проверку. Повторные жалобы поставят под сомнение компетентность начальника, который не может навести порядок у себя в учреждении. Недовольство вышестоящих организаций, в которые идут жалобы, заставят начальника наводить порядок, иначе говоря, сделать так, чтобы жалоб больше не было. А тут путей всего два: или действительно навести порядок в учреждении, или заставить замолчать жалобщика.

Правозащитникам известны примеры как одного, так и другого. Это надо иметь в виду и стараться сделать так, чтобы о вашей жалобе узнали на воле, чтобы она попала в газеты, в правозащитные организации, к родственникам, защитникам по делу. Это – залог безопасности. В следственных изоляторах работают разные люди. Некоторые смогут помочь. Иногда официально, иногда нет. Об этом следует помнить и не смотреть на всех сотрудников как на врагов. В случае крайней опасности, например давления со стороны таких же заключенных, действующих по чьему-либо указанию, надо обращаться к начальнику учреждения официально и прилюдно. Закон требует от начальника обеспечения безопасности для арестованного, и **он обязан это тре-**

бование выполнять немедленно после заявления. Иначе уже он, начальник, может оказаться на таких же нарах.

Известны случаи, когда заключенного под предлогом обеспечения безопасности переводили в другое учреждение, где создавали невыносимые условия и доводили его до гибели. Рецептов на этот случай нет. Мерзавцы есть везде. Есть они и среди начальников учреждений. Так же, как есть и заплечных дел мастера, которые подвергают заключенных жестоким пыткам. В любом случае о первых же признаках неблагополучия следует уведомлять как можно больше людей. Это надо делать в первую очередь.

Во-вторых, нужно обращаться в суд, и в судебном следствии доказать все случаи нарушения прав человека. Затем подать жалобу на государство, которое не может обеспечить соблюдение прав человека и выполнение минимальных стандартных правил для заключенных, в Европейский суд.

Европейский суд – эффективное средство защиты прав. Но... до него еще нужно добраться со своей жалобой, что при нашей почтовой связи почти невозможно. У меня нет доказательств, но я почти не сомневаюсь, что все письма, отправленные в Европейский суд, по крайней мере, просматриваются спецслужбами. А может быть, сознательно портятся. Не так уж трудно изменить текст заявления, причем совсем чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы заявление уже не попало в сферу действия Конвенции и было признано неприемлемым. К сожалению, сравнить отправленные и полученные судом документы еще не удалось. Но такая проверка вполне возможна в каждом отдельном случае. Еще надо отметить, что при всей кажущейся простоте составить жалобу в ЕС не совсем просто. Поэтому, составлять документ надо с помощью людей или организаций, имеющих успешный опыт составления таких жалоб.

И все же обстановка в следственных изоляторах постепенно улучшается. Этому способствует интеграция России в европейское сообщество, куда нас просто не пустят, если не будут выполняться обязательства, взятые Россией при вступлении в Европейский союз. Это значит, что будут пересматриваться законы, вводиться общественный контроль, продолжаться судебная реформа. Вот что главное. Строительство новых зданий проблемы не решит, если система останется замкнутой. И в новых зданиях может быть произвол. Но ничего не изменится, если люди сами не будут отстаивать свои законные права. Отрадно, что заметно изменяются и взгляды специалистов на тюремное заключение и связанные с ним издержки. Не имея возможности быстро улучшить положение в СИЗО, власть сделала реверанс и применила испы-

таннный в условиях Севера и приравненных к нему территорий опыт компенсации за вредность. Возможно, скоро год, проведенный в СИЗО, будут засчитывать за полтора—два, в зависимости от статьи обвинения. Это, конечно, не решает проблемы для людей, чья вина не доказана.

Надеюсь, что серия справочных изданий для заключенных под стражу будет полезна каждому. И поддержит человека в тяжелый для него период.

По каким вопросам можно обращаться в милицию?

Милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана:

1) предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения; выявлять обстоятельства, способствующие их совершению...

2) оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни;

3) принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством. (ч.ч.1–3 ст. 10 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-І «О милиции» с изменениями от 1993–2005 гг.)

В милицию можно обращаться для:

1) предотвращения, выявления, раскрытия и пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) оказания помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни;

3) принятия и регистрации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, административных правонарушениях, событиях, угрожающих личной или общественной безопасности,

4) розыска без вести пропавших лиц, а также розыска похищенного имущества;

5) обеспечения правопорядка на улицах и иных общественных местах;

б) выдачи разрешений на хранение, ношение и перевозку гражданского и служебного оружия;

7) охраны на основе договоров с физическими или юридическими лицами принадлежащего им имущества;

8) принятия неотложных мер по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи, а также по охране имущества, оставшегося без присмотра при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных событиях;

9) контроля за соблюдением гражданами и должностными лицами правил регистрационного учета граждан РФ,

10) контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них законом ограничений;

11) принятия неотложных мер по обеспечению сохранности бесхозяйного имущества и кладов до передачи их в ведение соответствующих органов;

12) обеспечения сохранности найденных и сданных в милицию документов, вещей, ценностей и другого имущества, принятия мер по их возврату законным владельцам;

13) осуществления для оказания медицинской помощи привода в учреждения здравоохранения по их представлениям, санкционированным судом (судьей), лиц, уклоняющихся от явки и страдающих алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией и иными опасными заболеваниями (это не мы такое выдумали: смотрите ст. 10 Закона РФ «О милиции»).

Расследование или дознание по большинству уголовных дел производит милиция.

Наиболее частыми из таких дел являются:

Номер статьи УК РФ	Состав преступления
Ч.4.1 – 3 ст. 111	Тяжкий вред здоровью, не повлекший по неосторожности смерть человека
113, 114	Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении необходимой обороны или в состоянии аффекта
117	Истязание
119	Угроза убийством
122	Заражение ВИЧ-инфекцией
124	Неоказание помощи больному лицом, которое обязано оказывать такую помощь, повлекшее средней тяжести, тяжкий вред здоровью либо смерть больного

Номер статьи УК РФ	Состав преступления
134	Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста
135 150 и 151	Развратные действия Вовлечение лицом, достигшим 18 лет, несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий
158	Кража (тайное хищение имущества)
159	Мошенничество (хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием)
160	Присвоение или растрата вверенного имущества
161	Грабёж (открытое похищение имущества)
162	Разбой (нападение с целью завладения чужим имуществом с применением или угрозой применения, опасного для жизни или здоровья человека)
163	Вымогательство (незаконное требование передачи чужого имущества)
166	Завладение автотранспортным средством без цели хищения
167, 168	Умышленное и неосторожное уничтожение и повреждение имущества
169	Воспрепятствие законной предпринимательской деятельности
175	Присвоение имущества, добытого заведомо преступным путем
188	Контрабанда
201	Злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации
213	Хулиганство (грубое нарушение общественного порядка с явным неуважением к обществу, совершенное с применением насилия и предметов, используемых в качестве оружия)
219	Нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека

Номер статьи УК РФ	Состав преступления
222 –223	Незаконные приобретение либо изготовление, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств
226 228 и 228-1, 229, 234	Хищение или вымогательство оружия Хранение или сбыт наркотических или психотропных веществ; хищение или вымогательство наркотических или психотропных веществ, оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта
240	Вовлечение в занятие проституцией
264	Нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека
268	Нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником движения (кроме лиц, указанных в статьях 263 и 264 настоящего Кодекса) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека
272-274	Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание вредоносных программ для ЭВМ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ и сети, причинившее существенный вред
290-293	Получение и дача взятки, халатность
327	Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков
330	Самоуправство

Кого и что милиция обязана разыскивать?

- 1) Лиц, совершивших преступления;
- 2) лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания;
- 3) без вести пропавших;

4) похищенное имущество (п. 6 ст. 10 Закона «О милиции»).

Какова роль сотрудников милиции при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных событиях? Сотрудники милиции должны принимать неотложные меры по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи, а также по охране имущества, оставшегося без присмотра (п. 13 ст. 10 Закона «О милиции»).

Каковы обязанности милиции при обнаружении имущества, вещей, ценностей документов? Милиционер обязан принимать неотложные меры по обеспечению сохранности бесхозного имущества и кладов до передачи их в ведение соответствующих государственных органов и должностных лиц, а также обеспечивать сохранность найденных и сданных в милицию документов, вещей, ценностей и другого имущества, принимать меры по их возврату законным владельцам либо по реализации в установленном порядке (п.п. 20 и 21 ст. 10 Закона «О милиции»).

Вправе ли милиционер доставить в учреждение здравоохранения лицо, страдающее психическим заболеванием, алкоголизмом и т. д.? Да, но только в том случае, если имеется представление учреждения здравоохранения, санкционированное судом (судьей) в отношении лица, уклоняющегося от явки по вызову, страдающего заболеванием и представляющего непосредственную опасность для себя или окружающих (п. 24 ст. 10 Закона «О милиции»).

Как обратиться к прокурору и в другие правоохранительные органы?

Чем занимается прокуратура? Чем занимается она, честно говоря, не всегда понятно. Но чем она должна заниматься, расскажем. В соответствии со ст. 26 Закона РФ «О Прокуратуре в РФ» предметом надзора прокуратуры является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 этого же закона, при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор возбуждает уголовное дело и принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подверг-

нуты уголовному преследованию, а в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки полномочному органу или должностному лицу. Если пострадавший от действий, защита от которых осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших.

Таким образом, если вы – инвалид или человек, страдающий психическим заболеванием (например, страдаете слабоумием), и кто-то захватил ваше жилье, забывает вам платить пенсию или при расследовании уголовного дела превратил ваш автомобиль в вещдок, после чего этот вещдок уехал в неизвестном направлении, вы вправе обратиться к прокурору с просьбой о предъявлении иска. <...>

Перечисленные ниже категории дел подсудственны только органам прокуратуры. Органы милиции следствия по данным делам не ведут. Однако, если с заявлением о возбуждении указанных дел вы обратитесь в милицию, дежурная часть обязана будет принять ваше заявление и направить его в органы прокуратуры.

Номер статьи	Состав преступления
105 УК РФ	Убийство
107	Убийство в состоянии аффекта
108	Убийство в состоянии необходимой обороны
109	Причинение смерти по неосторожности
110	Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство
Ч. 4 ст. 111	Тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть человека
120	Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации
126	Похищение человека
Ч.ч. 2 и 3 ст. 127	Незаконное лишение свободы при квалифицирующих обстоятельствах

Номер статьи	Состав преступления
Ч.ч. 2 и 3 ст. 127-1	Торговля людьми при квалифицирующих обстоятельствах
Ч.ч. 2 и 3 ст. 127-2	Использование рабского труда при квалифицирующих обстоятельствах
128	Незаконное помещение в психиатрический стационар
131–132	Изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принуждение к действиям сексуального характера
136–149	Нарушение: <ul style="list-style-type: none"> – равенства прав и свобод; – неприкосновенности частной жизни; – тайны переписки и телефонных переговоров; – неприкосновенности жилища; – отказ в предоставлении гражданину информации; – нарушении правил охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека; – необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; – невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная руководителем из корыстной или иной личной заинтересованности; – незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов; – воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них.
205	Терроризм
209	Бандитизм

Номер статьи	Состав преступления
215.1	Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения, если это повлекло причинение крупного ущерба
216	Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба
237	Соккрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией
238	Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности
247	Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов
250 ч. ч. 2 и 3	Загрязнение вод, повлекшее вред здоровью или смерть человека
251 ч. ч. 2 и 3	Загрязнение атмосферы, повлекшее вред здоровью или смерть человека
282	Возбуждение национальной, расовой, религиозной розни, а также унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, языка, национальности
282-2	Организация деятельности экстремистской организации
285–293	Злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, получение и дача взятки, служебный подлог халатность

Номер статьи	Состав преступления
296	Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя, свидетеля, потерпевшего или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде
299	Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности
301	Незаконное задержание или заключение под стражу
302	Принуждение к даче показаний
303	Фальсификация доказательств
328	Уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы
332–354	Преступления против военной службы
357	Геноцид

Кроме того, сотрудники прокуратуры расследуют и любые иные дела, если по ним производится не следствие, а дознание (как правило, это такие преступления, которые предусматривают наказание до 2, реже до 5 лет), когда обвиняемыми по этим делам являются совершившие преступление при исполнении своих должностных обязанностей:

- сотрудники милиции, ФСБ, Госнаркомконтроля, таможенных или иных правоохранительных органов;
- военнослужащие или гражданский персонал Вооруженных Сил РФ.

Какие меры реагирования на нарушения прав и свобод граждан имеются у прокурора? В соответствии со ст. 28 закона прокурор или его заместитель приносит протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, либо обращается в суд. Если должностное лицо полномочно устранить допущенное нарушение, то прокурор вносит ему представление. Например, такое представление должно быть внесено начальнику СИЗО, врач которого в упор не видит переломов и гематом на теле поступившего в изолятор обвиняемого, или начальнику колонии, в которой не известно лучшего способа лечения временной

нетрудоспособности, нежели 10 суток ШИЗО (а самые тяжело больные могут поправить свое здоровье в ПКТ).

Может ли в органы прокуратуры в интересах гражданина обращаться другое лицо или общественная организация? Да, могут (п. 1.1 утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 15 января 2003 г. № 3 Инструкции о порядке рассмотрения и разрешений обращений и приема граждан в органах и учреждениях прокуратуры РФ).

Какие виды обращений граждан могут поступать в органы прокуратуры?

1. Индивидуальные, то есть поданные: а) самим гражданином, права которого нарушены, б) его представителем, в) по просьбе гражданина представителем общественной организации, г) или трудового коллектива. 2. Коллективные, то есть обращения двух или более лиц, а также обращения, принятые на митинге или собрании и подписанные организаторами или участниками митинга, собрания (п. 1.3 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.12.2006 № 120).

Вправе ли гражданин получить возмещение убытков или компенсацию морального вреда в связи с действиями или бездействием органов прокуратуры? Да, вправе, но только по решению суда (п. 1.5).

Если заявитель изложил в своем обращении заведомо ложные сведения, то какие неприятности могут его ждать? Возмещение расходов, понесенных в связи с рассмотрением обращения, по решению суда (п. 1.5).

Что такое повторное обращение в орган прокуратуры? Это обращение, поступившее от одного и того же лица по одному и тому же вопросу, в котором: а) обжалуется решение, принятое по предыдущему обращению, поступившему в данную прокуратуру; б) сообщается о несвоевременном рассмотрении предыдущего обращения, если со времени его поступления истек установленный законодательством срок рассмотрения; в) указывается на другие недостатки, допущенные при рассмотрении и разрешении предыдущего обращения.

На какие обращения оформляются в органах прокуратуры контрольные и статистические карточки? На обращения членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы ФС РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Общественной палаты РФ (п. 1.9).

В течение какого времени должно быть зарегистрировано письменное обращение о нарушениях законодательства, охраняемых

законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества и государства, не связанных с заявлениями о возбуждении уголовного дела? В течение трех дней (п. 2.2).

Каким образом рассматриваются заявления о готовящихся или совершенных преступлениях? Они направляются в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией, за исключением преступлений, совершенных работниками органов прокуратуры (п. 2.9).

Как обязан поступить работник прокуратуры, если в заявлении отсутствуют сведения, достаточные для разрешения, в том числе об органе, вынесшем обжалуемое решение, о времени его принятия? В семидневный срок заявление возвращается заявителю с предложением восполнить недостающие данные (п. 2.10).

Какие запросы и обращения не подлежат разрешению в органах прокуратуры? Содержание которых свидетельствует о прямом вмешательстве авторов в деятельность органов прокуратуры при расследовании уголовных дел или осуществлении надзорных полномочий, о чем в срок не позднее семи дней автору обращения направляется мотивированное сообщение (п. 2.11). Так как чем дальше, тем больше органы прокуратуры злоупотребляют этой нормой, надо разъяснить, что понимается в виду под вмешательством. Вмешательство в деятельность органов прокуратуры бывает двух видов: 1) предъявление к органам прокуратуры требований, обязательных для исполнения; 2) присвоение полномочий органов прокуратуры. Критика в адрес органов прокуратуры, анализ деятельности прокуратуры, побуждение органов прокуратуры к выполнению возложенных на них законом функций вмешательством в деятельность органов прокуратуры не является.

В каком случае органы прокуратуры вправе оставить обращение без ответа? Если в нем содержатся:

- 1) нецензурные либо оскорбительные выражения,
- 2) угрозы жизни, здоровью, имуществу должностного лица или членов его семьи. При этом автор обращения должен быть уведомлен, что так поступать нельзя (п. 2.14). Запомните: писать, что прокурор – козел, его помощник – идиот, а заместитель – отморозок, нельзя. Более того, не надо писать, что после освобождения вы найдете этого прокурора и прочтете ему вслух Конституцию России – подобное обещание в органах прокуратуры может быть воспринято как угроза жизни, так как не каждый прокурор может выдержать подобную жестокую пытку.

Какое обращение может быть оставлено без разрешения? Если оно:

1) по содержанию лишено смысла,

2) в материалах проверки имеется решение суда о признании заявителя недееспособным в связи с наличием у него психического заболевания (п. 2.15) Решение об этом принимается начальником отдела или прокурором по рапорту исполнителя (п. 2.16).

В каком случае обращение может быть направлено на рассмотрение в другой орган? Если оно подлежит разрешению другими органами и учреждениями. В этом случае оно направляется по принадлежности в семидневный срок со дня регистрации (п. 3.4). Однако направление обращения (запроса) на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется, запрещается (п. 3.7). Поэтому, если вы мечтаете, чтобы ваша жалоба на начальника ОВД или начальника колонии не были направлены к ним на рассмотрение, в заголовке обращения укажите, что это – жалоба на действия или решения данных должностных лиц.

Какие обращения после предварительного рассмотрения передаются для доклада Генеральному прокурору либо лицу, его замещающему? Обращения, в которых обжалуются решения заместителей Генерального прокурора РФ; парламентские запросы, запросы членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы РФ, адресованные Генпрокурору РФ, а также обращения и запросы, в которых обжалуются решения заместителей Генпрокурора РФ, либо содержатся сведения о злоупотреблениях и иных правонарушениях, допущенных сотрудниками Генпрокуратуры России и руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации; обращения других лиц по фактам коррупции, злоупотребления служебным положением и иных правонарушений, допущенных сотрудниками Генпрокуратуры РФ, руководителями прокуратур субъектов РФ и высшими должностными лицами РФ (п. 3.8 Инструкции).

Какие особенности проверки заявлений гарантируют объективность и полноту проверки? Привлечение к проведению проверки специалистов, а в случае необходимости – заявителей (п. 4.3). Кроме того, заявитель имеет право представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании (п. 4.4). Парламентские запросы окончательно разрешаются только в подразделениях Генеральной прокуратуры РФ, направление их для разрешения в прокуратуры субъектов РФ не допускается (п. 4.4).

На рассмотрение кого из прокуроров не могут быть направлены обращения? Прокурорам:

- 1) не имеющим полномочий на их разрешение,
- 2) принимавшим ранее по поставленным в обращениях вопросам оспариваемые решения,
- 3) тем, чьи действия обжалуются, не может поручаться и подготовка заключений (п. 4.5 Инструкции).

Какие сведения должны быть отражены в поручениях нижестоящих прокуроров о проверке? Отражено должно быть:

- 1) какие конкретные обстоятельства подлежат проверке,
- 2) каковы сроки их исполнения (п. 4.6). При необходимости подчиненным прокурорам могут направляться поручения о проведении дополнительной проверки с указанием, что конкретно и в какой срок должно быть исполнено, но окончательное решение по таким обращениям принимается только тем прокурором, который давал поручения (п. 4.10).

Каковы особенности разрешения дел, взятых на особый контроль? Они разрешаются, как правило, с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, материалов прокурорских проверок, о чем составляется мотивированное заключение, которое утверждается руководителем подразделения ГП РФ заместителем прокурора субъекта РФ, приравненной к ней военной и иной специализированной прокуратуры, а также прокурором города (п. 4.12).

В каком случае прекращается переписка с заявителем? Если: повторное обращение не содержит новых доводов, а изложенное ранее полно, объективно и неоднократно проверялось и ответы даны в порядке, установленном Инструкцией, правомочным должностным лицом органа прокуратуры. Переписка прекращается один раз на основании мотивированного заключения исполнителя, утвержденного прокурором или их заместителями, прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором или прокурором. Однако если причина, по которой переписка прекращена, отпала, то переписка возобновляется (п. 4.13).

Предоставляется ли заявителю возможность ознакомиться с материалами проверки? Да, по окончании проверки заявителю по его просьбе предоставляется возможность ознакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (п. 4.16).

Каковы сроки рассмотрения обращений?

1) Обращения граждан, должностных и иных лиц	В течение 30 суток со дня регистрации
2) Не требующие дополнительного изучения и проверки	Не позднее 15 дней со дня регистрации
3) Обращения военнослужащих и членов их семей, в т.ч. поступившие в районные (городские) прокуратуры либо прокуратуры гарнизонов	До 15 дней; Не позднее 7 дней
4) Парламентский запрос	До 15 дней
5) Запрос члена СФ РФ или ГД РФ	До 30 дней
6) Обращение члена СФ или депутата ГД РФ о предоставлении информации	Незамедлительно
7) Запрос Уполномоченного по правам человека в РФ	15 дней, если в самом запросе не указано другое время
8) Запрос Общественной палаты	30 дней, а в исключительных случаях, определяемых ОП РФ, – не позднее 14 дней

Если необходимо провести дополнительную проверку, произвести запрос материалов и в других исключительных случаях, срок разрешения обращений продлевается прокурором не более чем на 30 дней (п. 5.19).

Каковы требования к ответам, в которых содержится отказ в удовлетворении обращения? В этом случае:

- 1) ответ заявителю должен быть мотивирован и понятен,
- 2) в нем дается оценка всем доводам обращения, а отказ в его удовлетворении должен быть обоснован (п. 6.4).

Может ли сотрудник прокуратуры дать разъяснение требований действующего законодательства? Да, такое разъяснение по письменному указанию начальника главного управления, управления, прокурора соответствующей прокуратуры может дать прокурорский работник, рассматривающий конкретное обращение (п. 6.5 Инструкции).

Возвращаются ли заявителям приложенные документы? Да, при направлении заявителям ответов на обращения в обязательном порядке возвращаются приложенные к ним документы (п. 6.8).

Каковы правила приема граждан в органах прокуратуры? В Генпрокуратуре РФ прием граждан производится в день их обращения с участием отраслевых подразделений. При личном приеме гражданин обязан предъявить документ, удостоверяющий его личность. Посетители, направленные на прием к прокурорам управлений и отделов с первичными жалобами, принимаются незамедлительно (п. 76.3 Инструкции). Работники Приемной Генпрокуратуры РФ выдают гражданам направления на прием в управления и отделы, сообщают в подразделения центрального аппарата сведения о времени и месте приема, а при отсутствии оснований для приема граждан в управлениях, отделах или у руководителей ГП РФ дают заявителям разъяснения, куда и в каком порядке им следует обращаться (п. 7 Инструкции). В прокуратурах субъектов РФ, прокуратурах городов, районов, военных и иных специализированных прокуратурах, <...> прием граждан проводится в течение всего рабочего дня, согласно графику, который должен быть вывешен в доступном для граждан месте (п. 7.9).

Как найти прокурорский ящик? В каждой прокуратуре устанавливается ящик «Для обращений и заявлений», который находится в доступном для заявителей месте. Корреспонденция ежедневно вынимается экспедицией или специально назначенными работниками. На обращениях проставляется штамп «Из ящика для обращений и заявлений», указывается дата выемки, после чего они передаются на регистрацию и рассмотрение (п. 7.12).

Генеральная прокуратура РФ

101999, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15а;

тел.: (095) 229-46-62 (справочная); тел./факс: (095) 921-41-86
Личный прием граждан: 101993, Москва, Благовещенский пер., д. 10
(ст. м. «Тверская», «Маяковская»).

График приема: ежедневно – с 9.00 до 17.00

(в пятницу – с 9.00 до 15.00), кроме выходных и праздничных дней,
перерыв – с 13.00 до 14.00;

тел. для справок: (095) 928-70-61, 229-46-62.

Главная военная прокуратура

119160, Москва, Хользунов пер., д. 14 (ст. м. «Фрунзенская»),
тел. 293-03-66.

Обжалование законности и обоснованности ареста

Кто вправе подать жалобу на избрание или отказ в изменении меры пресечения? Сам заявитель, его защитник или законный представитель (ч. 2 ст. 125 УПК РФ).

В течение какого срока производится рассмотрение жалобы? В течение 5 суток с момента ее поступления (ч. 3 ст. 125 УПК РФ).

Участвует ли в рассмотрении жалобы на меру пресечения защитник и другие лица, выступающие на стороне обвиняемого? Да, в рассмотрении дела участвуют защитник, законный представитель и даже некий загадочный представитель (скорее всего здесь имеется в виду лицо, действующее по доверенности обвиняемого в его интересах), но только в случае, если они уже участвуют в деле (ч. 3 ст. 125 УПК РФ).

В какой срок администрация СИЗО или ИВС должна отправить жалобу в суд? Как и любую другую жалобу подозреваемого (обвиняемого), адресованную прокурору или в суд, жалобу на меру пресечения она должна отправить незамедлительно (ст. 126 УПК РФ), то есть без каких бы то ни было неоправданных задержек в ближайший рабочий день с момента подачи жалобы.

Какие доводы можно привести при обжаловании меры пресечения? Таких доводов может быть бесчисленное множество, но, на наш взгляд, важное значение могут иметь следующие из них:

- обвиняемый до ареста находился на другой мере пресечения, однако никаких нарушений не допустил;
- проведение следственных действий завершено и обвиняемый не может воспрепятствовать в сборе доказательств стороной обвинения;
- содержание под стражей препятствует обвиняемому в сборе доказательств для своей защиты, а его адвокат не может это сделать самостоятельно (обвиняемый не имеет адвоката; его защищает адвокат, привлеченный в порядке ст. 49 УПК РФ за государственный счет и т.д.);
- в течение длительного времени содержания обвиняемого под стражей никаких следственных действий с ним не производилось;
- на иждивении обвиняемого находятся другие лица, которые в связи с его арестом лишены средств к существованию либо эти средства не достигают размера прожиточного минимума;
- обвиняемый осуществлял уход за лицами, нуждающимися в постороннем уходе, помогать которым в настоящее время в связи с его арестом некому;

- к настоящему времени отпали причины, толкнувшие обвиняемого на путь совершения преступления либо в силу которых обвиняемому была избрана мера пресечения в виде ареста;
- обвиняемый за время содержания под стражей заболел тяжелой болезнью, стал жертвой преступных посягательств в СИЗО;
- обвиняемый добровольно возместил вред, причиненный потерпевшему;
- обвиняемый добровольно прошел лечение от социально опасного заболевания, в связи с которым преступление было им совершено;
- заключение под стражу препятствует обвиняемому возместить вред, причиненный совершенным преступлением;
- в условиях содержания под стражей обвиняемый лишен возможности готовиться к защите по уголовному делу. <...>

Подготовка к судебному заседанию

Как бы плохо ни было вам в камере, постарайтесь найти время для подготовки к судебному заседанию, так как именно там, в зале суда, и решится ваша судьба на ближайшие месяцы, а возможно, и годы.

Примерный план подготовки к защите

1. Соберите характеристики: с места работы, места жительства, места учебы, от соседей, из других мест. Проверьте, есть ли на характеристиках даты, подписи и адреса лиц и организаций, печати.
2. Определенную роль могут сыграть положительные характеристики на вас из следственного изолятора. Поэтому, попав в СИЗО, не надо стремиться сразу же оказаться в карцере. Хотя мы и понимаем, что не всегда это бывает просто.
3. Если вы в браке, то подготовьте для приобщения к делу копию свидетельства о браке, если у вас есть дети – копию свидетельств о рождении детей.
4. Если ваша жена беременна – подготовьте справку о беременности.
5. Если необходимо доказать, что у вас на иждивении находятся другие члены семьи, нужна справка о зарплате обвиняемого, справка о составе семьи, справка о зарплате иждивенцев. Из этих документов должно быть видно, что основным источником существования ваших иждивенцев является именно ваш доход, а ваше осуждение к лишению свободы неблагоприятно отразится на положении вашей семьи.
6. Постарайтесь собрать доказательства (справки, свидетельские показания), характеризующие личность потерпевшего. Этими доказательствами, как, впрочем, и любыми другими, не следует злоупотреб-

лять. Стремитесь к истине. Если вы хотите, чтобы суд учел действительно имевшее место, провоцирующее или неправомерное поведение потерпевшего, у вас есть такая возможность. Если же вы намерены доказать, что тринадцатилетний подросток – потерпевший напал на вас и дюжину ваших друзей, избил вас, отнял, все, что можно отнять, и оторвал все, что можно оторвать, то скорее всего суд вам не поверит.

7. Соберите справки о состоянии вашего здоровья, а также о состоянии здоровья родных и близких. Особенно важно, если в вашем здоровье или здоровье ваших близких родственников после привлечения вас к уголовной ответственности произошли негативные изменения. Но это должно быть четко задокументировано. Например, представьте справку из поликлиники, что ваше (или вашего родственника) здоровье было вполне удовлетворительным. И к ней – справку о том, что в результате вашего пребывания в СИЗО или ИВС у вас (у него) развилось (или развились) такое-то (такие-то) заболевание. Если вы или ваш родственник – инвалид, подготовьте справку об инвалидности или копию свидетельства об инвалидности. Важное значение будет иметь то, сколько раз за время нахождения в СИЗО или ИВС вы обращались за медпомощью. <...>

9. Изучите статьи Уголовного кодекса РФ, обвинение по которым вам предъявляется, комментарий к ним, сложившуюся в стране и вашем регионе судебную практику по этим статьям. Важное значение имеют примеры, когда по таким же делам, при таких же, что и у вас, обстоятельствах суды выносили мягкие приговоры, учитывали смягчающие вину обстоятельства, оправдывали обвиняемого. Если такой приговор не был отменен вышестоящей инстанцией, он будет иметь для судьи важное значение. Конечно, это может оказаться достаточно сложно. Но овчинка стоит выделки. И если ваш адвокат по каким-то причинам не сможет (не захочет) найти эти материалы (способы разные – от запросов в суд до Интернета или сарафанного радио), то это могут сделать ваши родственники. Тем более что эти сведения не составляют государственную или ведомственную тайну. Кстати, возвращаясь к адвокатам, нежелание-неспособность вашего защитника найти эти материалы может быть серьезным основанием для того, чтобы задуматься, а нужен ли вам такой адвокат?

10. Подготовьте себе такой конспект материалов дела, чтобы вам было легко сориентироваться по его листам. Так как вам придется задавать вопросы, сделайте на полях пометки, кому и какие вопросы вы будете задавать. А лучше напишите, сформулируйте заранее эти вопросы.

11. Постарайтесь взглянуть на вашу версию защиты глазами следователя, прокурора, судьи и понять, насколько убедительной, логичной или, напротив, уязвимой она им покажется.

12. Обсудите с вашим адвокатом стратегию и тактику защиты, определите круг доказательств, которые вы представите следствию и суду, круг свидетелей, проанализируйте доказательства и позицию стороны обвинения.

13. Выявите смягчающие вашу вину обстоятельства, а также обстоятельства, которые могут быть признаны судом исключительными. <...>

Рекомендации по написанию жалоб и заявлений

Каждый гражданин имеет право обратиться в суд с жалобой, если он считает, что действиями органа государственной власти или должностного лица ущемлены его права.

К действиям органов государственной власти или должностных лиц, совершенным с нарушением закона, превышением полномочий, ущемляющим права граждан, относятся коллегиальные и единоличные действия, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности;
- гражданин лишен возможности полностью или частично осуществлять свои права и свободы, предоставленные ему законом или нормативным актом.

Гражданин по своему усмотрению вправе обратиться с жалобой либо непосредственно в суд, либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган, или к должностному лицу.

Жалоба подается в суд в трехмесячный срок со дня, когда гражданину стало известно о нарушении права, и в месячный срок со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего в порядке подчиненности органа или должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен от них письменный ответ на жалобу. <...>

Если вы хотите написать жалобу или заявление, то вам имеет смысл учесть некоторые рекомендации, основанные на многолетней работе по обращениям заключенных.

Всегда помните – если вы обращаетесь не прямо в органы власти (суд, прокуратуру, администрацию), а в правозащитную организацию,

то вы должны быть готовы к тому, что к нашему обращению в органы власти мы прикладываем копию вашего заявления. Разумеется, если нет просьбы к нам этого не делать.

Первое правило: любое заявление или жалоба должны быть предельно лаконичны и содержательны. Если «растекаться мыслью по древу» – страниц эдак на 10–12 да еще в качестве аргументов писать нечто вроде «я не делал то-то потому, что попросту не способен на такое», – то это бесполезная работа. Наилучший размер любого послания – две-три, максимум четыре страницы. Или два листа с оборотом (но лучше этого не делать). В заявлении очень важно коротко, но подробно, не упуская важных деталей, изложить суть.

Второе правило: обойдитесь без предисловий и вступлений. Только основное:

- а) каким судом (и судьей) и по какой статье вы были осуждены;
- б) официальная формула обвинения;
- в) какие обстоятельства или улики легли в основу обвинения;
- г) допущенные во время следствия и суда процессуальные нарушения (какие именно, кем или чем это подтверждается), если они имеются;
- д) какие следственные действия (экспертиза, очная ставка, уличный эксперимент и т.д.) не были проведены или осуществлены с нарушением УПК РФ, какие доказательства не были исследованы надлежащим образом;
- е) в чем вы не согласны с выводом суда;
- ж) кто из свидетелей защиты или обвинения (бывает, что и они свидетельствуют в пользу подсудимого) не был допрошен и т. д.

Третье правило: пишите сухо. Обращения часто избыточно эмоциональными оборотами: «*вопиющая несправедливость*», «*чудовищное беззаконие*», «*попрание всех мыслимых и немыслимых конституционных норм*». Это очень мешает анализу текста и раздражает чиновника, к которому потом мы направим копию вашего заявления, – он работает с такой почтой ежедневно и с учетом его опыта работы привык к беззаконию. Напротив, такой накал страстей часто приводит к обратному результату – вызывает подозрения в наигрыше. Поэтому постарайтесь при изложении избегать лирических отступлений, длинных, сложных предложений, неуверительных фактов. Делая какие-либо выводы или обобщения, старайтесь также избегать категоричных суждений.

Четвертое правило: то, что очевидно для вас, для суда или надзорной инстанции может и не быть столь же однозначным и непреложным. Старайтесь пользоваться юридическим стилем, формулируя свои претензии грамотно и объективно. Например, вместо фразы «*так*

как свидетели снимали у потерпевшей комнату, то находились от нее в полной зависимости и обоглали меня» лучше написать «учитывая то, что показания свидетелей Ж. и Б. (л. д. – лист дела – такой-то) противоречивы, а также то, что они снимали комнату у потерпевшей Г., можно предположить зависимость свидетелей от потерпевшей, и, соответственно, отнести к их показаниям критически».

Пятое правило: чиновник – тоже человек. Не нужно «давить на жалость», но постарайтесь изложить вашу проблему максимально искренне. Это может сыграть дополнительную положительную роль при рассмотрении вашего обращения.

Шестое правило: будьте аккуратны и последовательны. Желательно завести тетрадь и в ней фиксировать:

а) дату отправки и исходящий номер (его обязан сообщать работник спецчасти) каждого послания;

б) тему обращения;

в) дату и номер ответа на него;

г) исходящий номер и дату обращения в следующую инстанцию и т. д.

Это может показаться трудоемким, но это наиболее эффективно! Чиновник в аппарате Верховного суда или Генеральной прокуратуры, увидев четкую аргументацию, знание закона, обозначение к нижестоящим инстанциям и когда вы обращались, отнесется к этой жалобе с чуть большим вниманием. По любому факту нарушений можно делать ссылку на статью закона, имеющую отношение к каждому из этих нарушений, но это необязательно.

Седьмое правило: *не рекомендуется писать неразборчивым почерком, бледными чернилами, на желтой или оберточной бумаге.* Понятно, что в условиях несвободы зачастую сложно достать нормальные принадлежности для письма. И тем не менее, если вы хотите добиться хоть какого-то результата, а не просто поучаствовать в процессе, постарайтесь эти пожелания соблюдать. С левой стороны листа (на обороте – с правой) следует оставлять поля 2–3 см. для подшивания в папки. **Старайтесь писать небольшими абзацами из 5–6 предложений. <...>**

Куда жаловаться на адвокатов?

Жаловаться на адвоката можно: 1) в отдел по взаимодействию с адвокатурой Министерства юстиции РФ: (109830, Москва, ул. Воронцово поле, д. 4, тел.: 917-08-20, начальник отдела – Сухарев Иссай Юльевич); 2) председателю той юридической консультации, коллегии, бюро, в которых состоит ваш адвокат.

Однако для того, чтобы вам не приходилось жаловаться на адвоката, постарайтесь придерживаться следующих правил.

1) Помните о том, что адвокат, каким бы квалифицированным и добросовестным он ни был, не может гарантировать вам тот результат, к которому вы стремитесь. Если адвокат утверждает, что от вас нужны всего лишь презренные деньги, а он – в зависимости от их количества – добьется того результата, который вы ждете, у вас по меньшей мере есть повод насторожиться.

2) Все отношения с адвокатом, особенно относительно выплаченных сумм, оформляйте письменно, чтобы потом не доказывать, что кроме 50 рублей вы передавали адвокату еще и 30 тысяч долларов.

3) Заранее обсудите с адвокатом размер его гонорара, чтобы не получилось так: вы решили, будто бы адвокат за ваши 300 рублей будет защищать вас до десятого срока Путина, а адвокат решил, что это не более чем оплата за двухминутную устную консультацию. Имейте в виду, что есть очень дорогие адвокаты, которые берут за один час работы столько же, сколько другой возьмет за месяц. И необязательно, кстати говоря, такие адвокаты лучше.

4) Обсудите с адвокатом стратегию и тактику защиты. Если у вас обнаружили с адвокатом принципиальные расхождения по этим вопросам, то не исключено, что работой адвоката вы будете очень недовольны.

5) Адвокат вправе ходить к вам в СИЗО, однако не путайте адвоката с курьером, который носится от ваших родственников к вам и обратно: регулярные посещения в СИЗО своих подзащитных – не обязанность, а право адвоката.

6) Присутствовать на оглашении приговора ваш адвокат не обязан.

7) Выбирая адвоката, ориентируйтесь на мнение ваших знакомых или заслуживающих доверия людей, которые помощью этого адвоката уже пользовались. Например, рекомендуем крепко подумать, брать вам адвоката или нет, если вы узнаете, что он работал до этого следователем или прокурором. Особенно вас должно насторожить, если он не сам ушел из правоохранительных органов, а был с позором изгнан из их славных рядов. В очень редких случаях человека увольняют за принципиальную позицию. Чаще всего он в чем-то оказался повинен, что и послужило причиной увольнения. Еще один критерий выбора адвоката – его послужной список. И если у вас есть выбор между бывшим следователем, работающим в адвокатуре три года и не имеющим оправдательных приговоров вообще, и адвокатом с тридцатилетним стажем и не одним десятком выигранных процессов, то скорее всего вы (или ваши родственники) выберете последнего. Не следует стес-

няться настаивать не только на заключении договора с адвокатом (даже если он друг семьи), но и на детализации некоторых его пунктов. Например, сторона, заключающая договор, может просить о внесении в него пункта об изменении меры пресечения или переквалификации той или иной статьи. Понятно, что адвокат не может гарантировать вам (или лицу, заключающему с ним договор) тот или иной результат стопроцентно. Последнее слово будет за судьей. Но во всяком случае у него будет дополнительный стимул к исполнению им своих функциональных обязанностей. Ведь в договоре будет оговорено, что оплату адвокат получит только после выполнения взятого на себя обязательства. И если он сможет найти убедительные доказательства для суда, указывающие на то, что вместо статьи 162 (разбойное нападение) вам должны быть вменены лишь хулиганские действия, и суд сочтет позицию защиты более убедительной, нежели обвинения, то ни у одной из сторон, подписавших договор, не будет вопросов по оплате.

Кто рассматривает жалобы на адвокатов? Квалификационная комиссия. Председателем этой комиссии является президент адвокатской палаты по должности. По результатам рассмотрения жалобы комиссия дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы. Кроме того, они вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору (*ст. 33 того же закона*). Таким образом, адвокат будет нести ответственность не за то, что он вам не понравился, а лишь в двух случаях – либо при нарушении профессиональной этики, либо при неисполнении или плохом исполнении им своих обязанностей. Ненадлежащим исполнением обязанностей является такая работа адвоката, когда он не предпринял все явно необходимые и разрешенные законом меры для защиты прав и интересов своего клиента.

Бесплатная юридическая помощь

Ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь, которая в предусмотренных законом случаях оказывается бесплатно.

Что же такое – «предусмотренные законом случаи»? Заведующий юридической консультацией или президиум коллегии адвокатов, получив «соответствующее уведомление» (в тексте закона не конкретизируется от кого – следователя или обвиняемого), обязан в течение

24 часов выделить адвоката для защиты подозреваемого или обвиняемого. Орган дознания, следователь, прокурор или суд, в производстве которых находится дело, вправе освободить подозреваемого или обвиняемого от оплаты труда защитника полностью или частично. Тогда труд защитника оплачивает государство. Однако возмещение расходов государству может быть возложено и на осужденного. Окончательное решение об этом принимает не следователь или прокурор, а суд, указывая в приговоре на кого и в каком размере возложить судебные издержки. В соответствии с п. 13 ч. 3 ст. 299 УПК РФ суд при вынесении приговора решает вопрос о том, на кого должны быть возложены процессуальные издержки. В соответствии с ч. 3 ст. 131 УПК РФ, при участии в деле защитника по назначению суд выносит решение о размере причитающегося ему вознаграждения.

Кто вправе претендовать на бесплатную юридическую помощь?

Граждане РФ, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта РФ, если они являются:

- 1) истцами в судах первой инстанции по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- 2) ветеранами Великой Отечественной войны (кроме вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью);
- 3) заявителями о назначении пенсий и пособий (им лишь составляют такие заявления);
- 4) пострадавшими от аполитических репрессий (по вопросам о реабилитации).

А вот несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, бесплатная юридическая помощь предоставляется, даже если они не граждане РФ и их семьи имеют высокий доход (*ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*). Ну и, само собой, по назначению следствия, дознания, суда адвокаты обязаны оказывать бесплатную помощь подозреваемым и обвиняемым в совершении уголовных преступлений (*ст. 7 того же закона*).

Борис Пантелеев

ГУ ФСИН и правозащитники – заклятые партнеры

Все чаще происходят волнения в российских тюрьмах и колониях. Все чаще правозащитники вынуждены отправлять «круговые» и открытые письма, чтобы хоть как-то остановить поток беспредела и насилия за тюремными стенами, добиться хоть какой-то адекватной реакции от руководства пенитенциарной системы.

В каких-то случаях удастся остановить, подсказать, подкорректировать (при наличии желания с той стороны). Как, например, в Санкт-Петербурге, когда, еще в недавнем прошлом, можно было обращаться напрямую к начальнику УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СПб и ЛО) Валерию Заборовскому в связи со ставшими нам известными фактами нарушений. И в присутствии своих заместителей, родственников заключенных, адвокатов господин Заборовский осуществлял «разбор полетов», назначал проверки, устранял нарушения, наказывал виновных. Политика руководства питерского УФСИН была более-менее конструктивной и демократичной. Ушел Заборовский, унес свой «мобильник», и некому стало звонить.

По имеющейся информации, относительно результативный контакт был установлен (или его пытаются наладить) правозащитниками с уфсиновцами в Орловской (Дмитрий Краюхин), Московской (Тамара Флерова), Свердловской (Алексей Соколов), Мурманской (Ирина Пайкачева) областях, Красноярском крае (Александр Горелик). Питерский «Мемориал» работает с уфсиновцами, но их направление – несовершеннолетние и женщины. Но, к сожалению, в подавляющем большинстве регионов общественные организации не могут найти общий язык с представителями тюремного ведомства, закрывающегося от общества все больше и больше.

Б. Пантелеев – руководитель Санкт-Петербургского отделения «Комитета за гражданские права».

Например, никто не отвечает на вопросы относительно колоний-поселений. Некоторые из них располагаются **внутри охраняемой зоны**. Генпрокуратура это на заботит. Колония-поселение не должна иметь охраняемой зоны, поселенцы по определению должны находиться на более мягком режиме. Однако Михаил Трепашкин, например, был помещен отбывать наказание на так называемый «участок колонии-поселения при ФГУ ИК-13» (Нижний Тагил), расположенный внутри охраняемой зоны общего режима. Этот участок – обычная локальная зона колонии общего режима, переделанная вначале для пребывания в ней расконвоированных осужденных, а потом в «колонию-поселение». Участок обнесен высоким забором с двумя рядами колючей проволоки, на входе дежурит рота охраны колонии общего режима. Была нарушена ст. 129 УИК РФ, в которой говорится, что осужденные к режиму колонии-поселения должны содержаться не только без стражи, но и без охраны, а лишь под надзором руководства колонии-поселения. Михаил Трепашкин свидетельствует: *«...нас удерживали в Нижнем Тагиле под усиленной охраной администрации колонии общего режима. За пределы локалки выход без сопровождения сотрудников ИК-13 общего режима был категорически запрещен. Свидания проводились в зоне общего режима, как и у осужденных к общему и строгому режимам. Свидания запрещались. Выход в город к врачам даже в сопровождении сотрудников ИК общего режима мог осуществиться лишь с согласия руководства колонии общего режима»*.

Дело в том, что во ФСИН РФ превратно истолковывают положения ч. 2 ст. 74 УИК РФ, позволяющей в одной зоне создавать локальные участки с другими видами режимов. Это относится только к общему, строгому и особому режимам, и принято это решение, чтобы можно было помещать осужденных поближе к месту жительства. Но фсиновцы стали создавать участки колоний-поселений внутри зон общего и строгого режимов. Это грубо противоречит все той же ст. 129 УИК РФ.

Хотелось бы также знать, почему почти повсеместно нарушается ст. 94 УИК. Федеральное законодательство разрешает каждому заключенному иметь телевизор и радиоприемник, а Правила внутренне-го распорядка фактически запрещают это.

Вот недавно пришло сообщение из Мурманской зоны (ИК-18). Хозяину надоели жалобщики, и он отреагировал на жалобы так, как это в некоторых региональных управлениях ФСИН и принято. Но такой меры дисциплинарного взыскания, как изъятие телевизоров, в действующем законодательстве не существует.

Вообще вопросов к руководству ГУ ФСИН накопилось немало. Очень хотелось бы знать ответы хотя бы на некоторые из них.

– Каково соотношение между «раскуроченными» продуктовыми передачами в СИЗО (хотя бы данные по «Крестам» и Бутырке с Матросской Тишиной, хотя бы за последние полгода) и количеством обнаруженных в них запретов? Естественно, статистика, если она будет предоставлена, должна быть конкретной – с соответствующим образом оформленными актами об изъятии обнаруженных запретов и переданными в соответствующие службы распоряжения о производстве проверки. Или о направлении материалов в правоохранительные органы для производства следственных действий, если в передачах обнаруживалось что-то более серьезное, нежели sim-карта или деньги. Например, наркотики.

– В каких регионах выше возвратная рецидивность освободившихся из мест заключения (отдельно – по УДО и отдельно – по сроку)? С чем это связано? Пыталось ли руководство ГУ ФСИН РФ анализировать ситуацию? Делались ли какие-либо и кем-либо выводы? Если делались, то какие именно?

– Какие меры принимаются ГУ ФСИН для искоренения повальной наркотизации колоний и СИЗО? Почему вообще этот вопрос до сих пор остается острым в закрытых режимных учреждениях, то есть там, где его решение не должно быть проблемой в принципе...

Повсеместной практикой во многих колониях является оказание давления на неугодных администрациям заключенных. Когда человека буквально начинают «прессовать». Как правило, это давление выражается в водворении в ШИЗО за незначительные, а то и несуществующие, проступки. В результате у заключенных появляется по несколько десятков нарушений (включая ШИЗО, ПКТ, СУС).

– Может быть, стоит задаться вопросом: если тот или иной заключенный сознательно и планомерно ухудшает свое положение, то это происходит не из-за его желания «поблатовать», а из-за того, что администрация что-то не так делает? И сколько вообще таких вот «злбно-безбашенных» нарушителей в УИС? А узнав точную цифру, задаться следующим вопросом – почему их столько? Что делали все это время и где были всевозможные воспитательные службы, психологи, отделы по безопасности и режиму?

– Почему гуфсиновские подзаконные акты противоречат и здравому смыслу, и даже многовековым российским традициям? Почему введена вновь такая норма, как запрет на отчуждение продуктов и предметов? Если кто-то желает поделиться с человеком куском хлеба

или подарить кому-то на день рождения, скажем, носки или тетрадку, то он не может этого сделать, так как за это вполне человеческое желание его могут наказать. Ведь в федеральном законодательстве четко прописано, что целью режимных ограничений является лишь обеспечение изоляции, безопасности, исправления осужденных. Других целей *нет*.

– В 1993 году с июня месяца в следственный изолятор № 4 (СПб, ул. Лебедева, 39) стали планомерно и целенаправленно вводить отряд спецназа, методически избивавшего всех взрослых мужчин-заключенных. Избиения преследовали единственную цель – растоптать в людях малейшее чувство собственного достоинства. Во-всяком случае тогда не было зафиксировано ни массовых бунтов, ни нападений на сотрудников, ни захватов заложников, оправдывающих применение таких подразделений. Меня избивали дважды, до потери сознания. И лишь за мои жалобы на нарушения, допускаемые администрацией этого СИЗО. При этом сотрудники изолятора на мой вопрос о целесообразности и законности такой меры воздействия разводили руками, ссылаясь на то, что они «...выполняют приказ из Москвы».

– Почему медицинские работники уголовно-исполнительной системы при выполнении своих функциональных обязанностей вынуждены подчиняться оперативным службам? Известно немало случаев, когда тому или иному заключенному медики не могли оказать медицинскую помощь потому, что оперативники противились этапированию в больницу.

– Немаловажный вопрос: права этаплируемых в суды и на дальнейшие этапы – какими инструкциями они регламентированы? Почему заключенные, доставляемые в суды в лучшем случае получают сухой паек, а не полноценное горячее питание? Почему заключенные вынуждены размещаться в переполненных сверх всякой меры автозаках и «столыпинах», буквально вымалывать то, что им положено (кружку кипятка, вывод на оправку в туалет, медпомощь)? Какой инструкцией предусмотрено заставлять передвигаться заключенных от автозака до «столыпина» и обратно бегом или на корточках, натравливать овчарок на тех, кто, по мнению конвоя, слишком медленно выполняет команды? Сколько раз по пути следования конвой имеет право обыскивать этаплируемых? Один раз? Или же об этом в инструкции ничего не говорится вообще? И это, очевидно, позволяет конвойным куражиться над этаплируемыми чуть ли не каждый час.

– Директором ГУ ФСИН РФ подан иск против исполнительного директора ООД «За права человека» Льва Пономарева о защите чести и

достоинства. Суть этого иска, в частности, состоит в том, что, в противоречие с заявлением, которое Пономарев сделал агентству «Регнум», администрации колоний не наделяют своими полномочиями членов самодеятельных организаций и не дают им дополнительных льгот, не предусмотренных законом. Я, находясь в ИК-23 (пос. Ревда Мурманской области) с 2001 по 2003 год, ежедневно наблюдал противоположное. Члены самодеятельных организаций дежурили на смотровой вышке колонии – осуществляли наблюдение за передвижениями осужденных по территории колонии. Причем делали они это наравне с инспекторами жилой зоны, а нередко и подменяли их полностью. В частности, они имели возможность управлять открытием калиток локальных участков, решая самостоятельно, кто из осужденных может выйти из локального участка, а кто не имеет такого права. То есть выполняли функции сотрудников учреждения. Были случаи, когда того или иного заключенного они выпускали из локалки за пачку сигарет, чая, конфет и прочего. Администрацией колонии им также негласно была вменена обязанность организовывать построения заключенных перед отправкой в столовую или баню. И, соответственно, они имели полулегальное право составлять рапорты на тех, кто, по их мнению, что-то нарушал, или же на тех, кто отказывался выполнять их распоряжения. На основании этих «рапортов» осужденных нередко подвергали дисциплинарным взысканиям. То есть совершенно очевидно, что эти осужденные-активисты были наделены полномочиями администрации. Не менее очевидно, по моему убеждению, и то, что члены самодеятельных организаций имели возможность более комфортного существования, нежели остальные осужденные. Так, например, я сам неоднократно наблюдал, что эти осужденные могли чаще ходить в баню, в магазин учреждения, получать из столовой колонии более калорийную пищу, смотреть после отбоя в комнате ПВР телевизор, некоторые из них были освобождены от проверок на улице, обязательных хозяйственных работ и т. д.

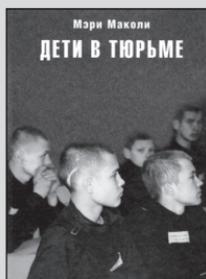
Вне всякого сомнения, отсутствует и какая-либо добровольность при принятии решения о вступлении или невступлении в эти самодеятельные организации. Меня, например, в той же ревдинской колонии заставили вступить в самодеятельную организацию под угрозой водворения в СУС по рапорту одного из таких же «самодеятельников».

Принцип отбора тех, кому администрация доверяет столь важные функции, совершенно непонятен. В члены самодеятельной организации могут записать любого, в том числе и торговца героином, чему я сам был свидетелем.

Остается только надеяться, что руководство ГУ ФСИН все же поймет, что жестокость невозможно победить жестокостью, насилие – перебороть насилием.

Мою позицию разделяет и руководитель аналитического отдела СПб отделения нашей организации Геннадий Чернявский. С ним согласны многие правозащитники – Андрей Бабушкин, Валерий Абрамкин, Леонид Лемберик и другие, полагающие, что главным образом надежды следует возлагать и на общество, которое в конце концов пересмотрит свое отношение к тюремному заключению и изменит принципы, положенные в основу функционирования системы исполнения наказания. В таком случае работникам пенитенциарной системы придется действовать строго в рамках договора о найме.

Мэри Маколи
Дети в тюрьме
М., 2008. 216 с. с илл.

Мой первоначальный вопрос: почему в России по-прежнему так много несовершеннолетних заключенных? – привел меня к необходимости рассмотреть политику по отношению к малолетним преступникам в России в XX веке и в настоящее время. Отношение к преступлению и наказанию, роль государства и общества, система уголовного правосудия оказываются важны. И для того, чтобы понять особенности российской системы, необходимо оценить ситуацию в сравнительном контексте. В конце концов, в чем же именно отличие России?

Второй и более важный вопрос <...>: как можно изменить существующую систему и в каких направлениях, чтобы меньше подростков оказывалось за решеткой? Чтобы ответить на этот вопрос, надо несколько сменить акценты: каким образом в других обществах лишение свободы стало последней, крайней мерой? Есть ли способы, которые может использовать российское правительство и общество, чтобы достичь этого? Для этого мы должны рассмотреть как сравнительный опыт других стран, так и специфические особенности российской среды. <...>

Мои поиски ответов на эти вопросы оказались обнадеживающими и одновременно несколько обескураживающими. <...>

Обнадеживающие:

– исторически в России и других странах отношение к несовершеннолетним правонарушителям, а также и обращение с ними в течение прошедших двух столетий претерпевало значительные и довольно частые изменения. Есть все основания считать, что изменения не только возможны, но и являются нормой;

– сейчас реакция в разных обществах на девиантное поведение молодежи принимает самые разнообразные формы: в одних обществах за решетку сажают большое число подростков, а в других – минимальное. Похоже, общество может существовать не хуже, а даже лучше, не заключая под стражу большое число своих детей. Нет причин, препятствующих России последовать этому примеру;

– в настоящее время российское политическое руководство демонстрирует признаки осознания необходимости поддержать реформу ювенальной юстиции. Как общественность, так и профессионалы оказывают поддержку в процессе отхода от распространенной сегодня практики лишения свободы подсудимых и осужденных. Преобладает толерантное и социально-поддерживающее отношение к подросткам. Сейчас удобный момент для реформ.

Обескураживающие:

– общества с трудом пытаются найти способы справиться с девиантными подростками; в процессе поиска гуманного подхода «современное» общество нередко сталкивается с неудачами;

– «карательный» ветер перемен, который дует со стоны Северной Америки в Европу, может представлять собой тенденцию, оказывающую влияние и на Россию;

– сообщество, ориентированное на реформу ювенальной юстиции в России, немногочисленно; ему не хватает серьезной поддержки со стороны судебной системы вообще и ведущих судей в частности; ни милиция, ни прокуратура не демонстрируют какого-либо желания пересмотреть свои роли;

– политическое руководство не проявляет большого интереса к разработке хорошо продуманной стратегии реформы с привлечением исследовательских и профессиональных сообществ; а также к попыткам преодолеть министерский консерватизм или к более активному вовлечению общества в решение социальных вопросов. <...>

Из Введения

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 447
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 03.03.2008 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «Алгоритм».

Тираж 2000 экз. Заказ № 324.
Распространяется бесплатно